

Вячеслав Качурин

Океан впадает в небо

Вячеслав Кочурин

*Океан
впадает
в небо*

НИКОЛАЕВ

2014

УДК 94 (47+57)"18"
ББК 63.3 (2) 47 – 8
В 19

Качурин В.Т.

Океан впадает в небо. — Николаев: Издательство «Наваль», 2014. — 196 с.: илл.

ISBN

Вячеслав Качурин — участник нескольких рейсов в Антарктику на китобойной флотилии «Советская Украина» и рыбопромысловой базе «Восток». Новый сборник известного поэта рассказывает о романтике морской жизни, о героическом труде китобоев и рыбаков, о земных переживаниях и проблемах тружеников моря. Книга богато иллюстрирована

уникальными фотографиями антарктических пейзажей. Отдельный раздел сборника посвящен г. Николаеву, его портам и судостроительным заводам.

Новая книга стихов В. Качурина рассчитана на читателей среднего и старшего школьного возраста, а также на самый широкий круг любителей поэзии.

ISBN

© Качурин В.Т., 2014

© «Наваль», 2014

Между морем и землей

Я уверен, что в жизни каждого человека наступает такой момент, когда необходимо оглянуться назад, подвести итог прожитым дням и спросить самого себя: «А для чего ты, собственно, жил на этой земле и много ли пользы принёс тем, кто был рядом с тобой?» Для ответа на этот вопрос стоит с самого начала проследить весь свой жизненный путь от конца второго до начала третьего тысячелетия. И так...

Родители мои, Иван Кузьмич Коростелёв и Вера Ивановна Качурина, поженились весной 1941 г. В июне началась Великая Отечественная война, отца забрали на фронт, а мать поехала работать учительницей в село Бык Саратовской области, где и родила меня зимой 1942 г. На квартиру с маленьким ребенком её никто не брал, питаться было нечем, и мать, выпросив в школе подводу, повезла меня к дальним родственникам за 60 километров от села. По пути телега сломалась, мать завернула меня в свои платья и старую фуфайку и пошла пешком. В дороге нас застал мокрый снег с промозглым ветром, и мы скорее всего должны были замерзнуть в пути, но Бог решил сохранить нам жизнь...

Потом война окончилась, отец к нам не вернулся и завел другую семью. Мама вторично вышла замуж за Янина Тимофея Васильевича.

ча, который усыновил меня и увез вместе с матерью в город Советская гавань, где ему предстояло служить морским офицером. Дальний Восток остался у меня в памяти бараками со сталинскими заключенными, воинскими частями, где по выходным целыми днями крутили кино, и бесконечной непроходимой тайгой от порта Ванино до самого Татарского пролива.

В 1959 году я поступил в Комсомольский-на-Амуре пединститут на физмат, где училось много представителей малых народностей нижнего Амура: орочей, нанайцев, нивхов и удэгейцев. Зимой они ели сырую тонко нарезанную мороженую рыбу, а на соревнованиях по

лыжным гонкам всегда занимали призовые места. Дети этих народностей начинали курить трубку лет с пяти, а грудью питались почти до школы. Было забавно видеть малыша, сосавшего грудь матери и тут же отошедшего перекурить... В газете «Дальневосточный Комсомольск» были напечатаны мои первые стихи.

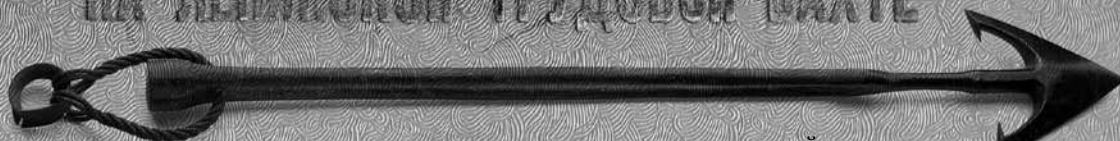
Вскоре отчима демобилизовали, и я доучивался уже в пединституте города Николаева. Работал учителем в степном Крыму, потом в молдавском селе Б. Сербуловка на Николаевщине. Из-за нехватки учителей я преподавал иногда по пять предметов, включая пение (т.к. играл на баяне), и физкультуру (как спортсмен-разрядник по нескольким видам

спорта). В молдавских селах с детства пьют красное вино и в классах всегда стоял стойкий запах перебродившего винограда. В армию меня провожали всем селом под веселый перепляс изрядно подвыпивших старшеклассников.

Как человека с высшим образованием, в вооружённых силах меня сразу же определили на подсобное хозяйство ухаживать за свиньями, что, однако, не помешало мне получить квалификацию связиста первого класса. В армии я выполнил норму мастера спорта по тяжелой атлетике и установил рекорд части по подтягиванию на перекладине, который держится до сих пор – 32 раза. Армейские стихи печатал в военной многотиражке.

После армии женился на художнице Елене Бережецкой и через 2 года, когда родилась первая дочь Татьяна, пошёл зарабатывать деньги на китобойную флотилию «Советская Украина». Работал преподавателем физики и математики в судовой вечерней школе и заочной высшей мореходке, подрабатывал на погрузочных работах, много писал. Снял лю-

КИТОВОЙ УКРАИНЫ НА ЛЕНИНСКОЙ ТРУДОВОЙ ВАХТЕ

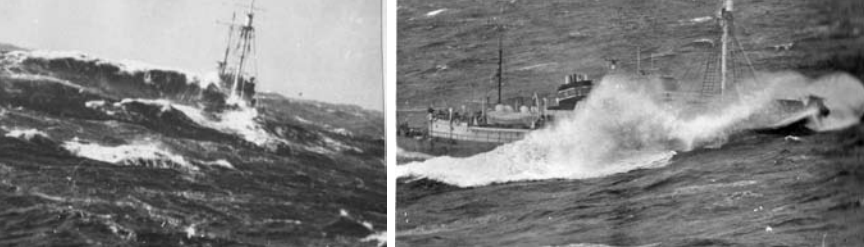
АНТАРКТИКА
1969-1970 гг.

бительский фильм «Земля стоит не на китах», который в 1972 году получил первую премию на всесоюзном московском фестивале любительских фильмов. Все мои ученики-вечерники приходили на занятия после тяжёлой вахты и, как правило, сразу же засыпали за столами. Я старался тише говорить, чтобы не нарушать их сон, однако по всем своим предметам я им выставял только хорошие оценки, за что по результатам контрольных проверок на берегу был

уволен с преподавательской должности, но по странному стечению обстоятельств назначен директором этой же школы.

Антарктика с её неповторимой и суровой красотой, с безлюдными островами, на которых обитают толпы королевских пингвинов, с огромными хрустальными айсбергами и голубоватыми красавцами – китами, один только язык которых весит больше, чем слон, – всё это настолько глубоко запало мне в душу, что морская тема навсегда стала одной из самых главных в моей творческой биографии.

Потом я совершил несколько рейсов на рыбоконсервной базе «Восток», на которой одновременно работали 300 мужчин и примерно столько же молодых женщин. Долгие рейсы и удалённость от родных берегов накладывали определённый отпечаток на взаимоотношения меж-

ду моряками и морячками, и руководству флотилии было почти невозможно бороться с природной и естественной тягой одной половины команды к другой. Много семей на берегу было тогда разрушено, но ещё больше образовалось новых брачных союзов на бескрайних просторах мирового океана...

Подробно морской период моей биографии отображён в книге стихов «Ходовые испытания» (г. Николаев. Суперполиграф. 2000 г.).

Поэтическое моё творчество складывалось под огромным влиянием поэтов-шестидесятников: Е. Евтушенко, Р. Рождественского, Б. Окуджавы, позже – Н. Рубцова. Непосредственным учителем и наставником в Николаеве был поэт Э. Январёв. С 1974 по 1990 г. у меня вышло более десятка поэтических сборников: «Берег волны», «Утверждение», «Ощущение времени», «Признание», «Адрес надежды», «Открытый океан», «Берег Вселенной», «Дорога за город» «Линия судьбы». Кроме того были изданы несколько книг для детей: «Там, где полюс недалек», «Перо альбатроса», «Учебная тревога», «Волшебные рельсы», «Главный праздник», «Я буду космонавтом».

Писать для детей и приятно, и ответственно. Дети не умеют обманывать, и на них очень легко проверить, удачно написано то или иное стихотворение или нет. Их реакция на хорошие и плохие стихи безошибочна. В последнее время я заметил, что современных детей всё меньше

интересуют всякого рода зайчики, курочки и волшебные феи... Они уже лет с 4-5 лет пользуются компьютером и ориентируются в интернете лучше иного взрослого. А поэтому и произведения для таких детей должны быть соответствующими, продиктованными современной жизнью.

В 1977 г. родилась вторая дочь Анастасия.

К этому времени у меня уже скопилось немалое количество авторских песен. Со старой морской гитарой на комсомольских агитпоездах я объездил тогда весь Советский Союз: от Закарпатья до Дальнего востока, от Караганды до Прибалтики, от Армении во время землетрясения до Ленинграда. Помню, на БАМе вместе с концертной бригадой нам однажды пришлось выступать в 3 часа ночи, из-за того, что поездка автобусом до посёлка, где жили строители, на расстояние около 200 километров по таёжной дороге, заняла у нас почти 8 часов... Побывал также во Франции и Испании. С 1990 по 2000 г. книги по разным

Сейчас работаю с двумя литературными объединениями: старейшим в СНГ «Стапель» при Черноморском судостроительном заводе и «Пегас» при городском Доме учителя. С 2000 г. по 2010 г. являлся председателем Николаевской областной организации Союза писателей Украины. С 1999 года – член Союза писателей России, а с 2008 г – член Союза журналистов Украины.

причинам не выходили, зато активнее продолжалась концертная деятельность. Где я только не выступал: в школах и детских садах, на заводах и фабриках, в ВУЗах и ПТУ, в селах, военных городках и даже в тюрьмах, где песни под гитару слушались с особым ко мне почтением. Как-то я попытался подсчитать количество своих авторских концертов и встреч, получилось приблизительно около пяти тысяч...

В 2001 году я создал в г. Николаеве областную организацию Союза писателей России, которой руковожу по сегодняшний день.

Общественная работа отнимает массу времени, но как только предоставляется возможность поехать куда-нибудь на творческую встречу, я снимаю со стены свою выдавшую виды гитару, и меня уже ничто не может остановить. И каждый раз я убеждаюсь в том, что интерес к поэзии и авторской песне в нашем народе неистребим. Я всегда это чувствую с особой остротой, и этот факт вдохновляет меня на новые произведения.

В период с 2000 г. по сегодняшний день были изданы сборники стихов: «Главный причал», «Сегодняшняя молитва», напечатанный в Санкт Петербурге, и сборник избранных стихотворений «Отчётный период». За эти книги в 2007

году мне была присуждена литературная премия имени Николая Аркаса, в 2008 году – Всеукраинская литературная премия имени Николая Ушакова, а в 2010 году – Всероссийская литературная премия имени Николая Гумилёва. В 2009 году вышла в свет книга стихов для среднего школьного возраста о космонавтах «На грани яви и мечты», которую брал с собой в космос мой земляк космонавт Юрий Гидзенко. В том же году в номинации «искусство» я стал горожанином года и совместно с композитором Е. Долговым выпустил аудиодиск с авторскими песнями.

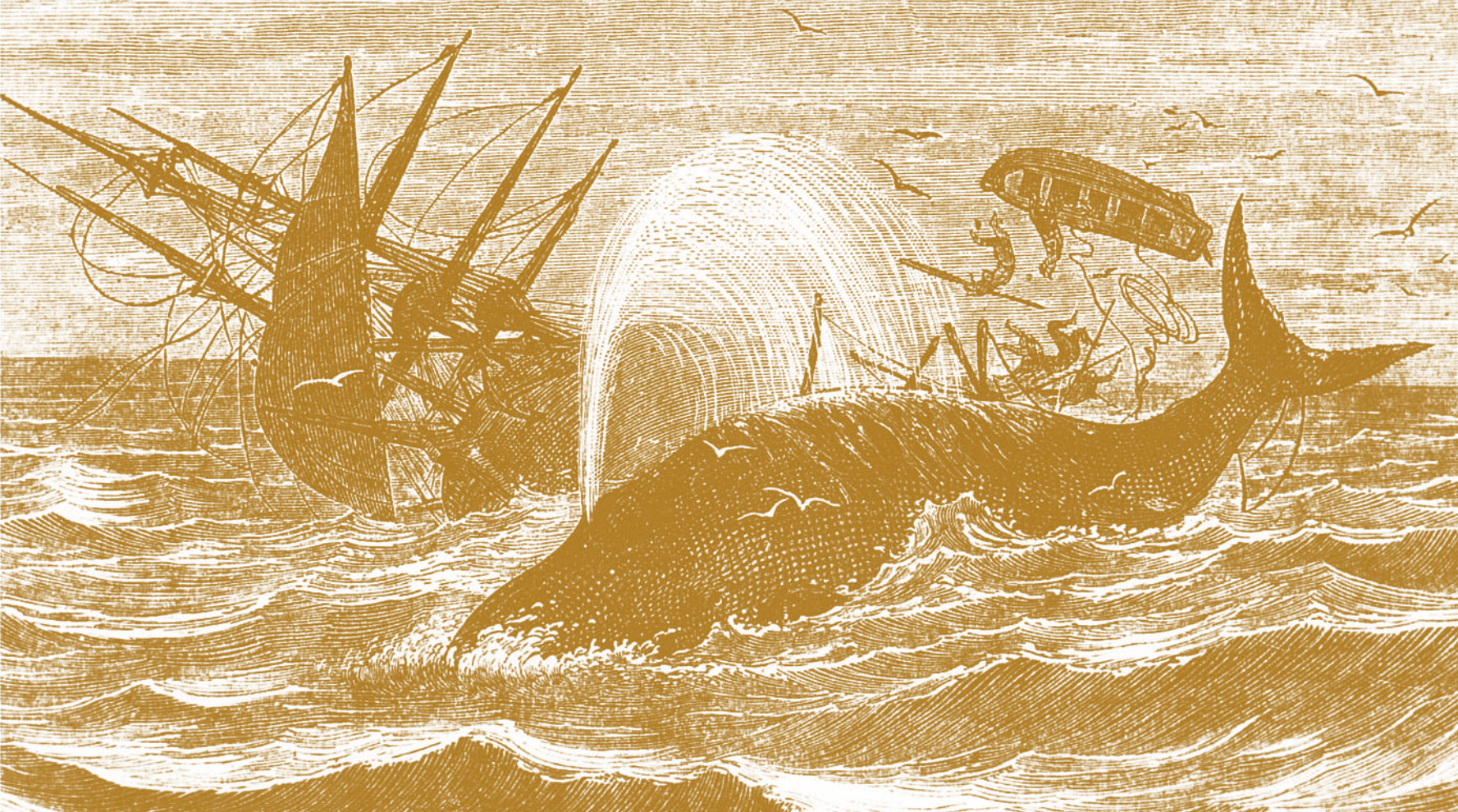
В последнее время работаю, в основном, в жанре авторской песни, много выступаю с концертами. Подготовил к печати большой сборник стихотворений «Океан впадает в небо», полностью посвящённый морской тематике. В 2011 году мне было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Украины», а к 70-летию в 2012 году я был удостоен

золотой медали Союза писателей Украины. И сам городской Голова вручил мне медаль «За заслуги перед городом»...

В сентябре 2012 года я был избран главным редактором международного интернет-журнала «Николаев литературный», который, благодаря профессиональной работе редколлегии обрёл мировую известность, и читатели почти в 80 странах планеты с интересом читают произведения прозаиков, поэтов и драматургов города корабелов на сайте litnik.org

С недавних пор я увлекся прикладной поэзией (рекламные куплеты, сатирические миниатюры, шуточные посвящения и эпиграммы, тексты для песен...). Здесь полная свобода творческого самовыражения, возможность импровизации и юмористического подхода к проблемам сегодняшнего дня. Свои книги я посвящаю всем тем, кому моё творчество небезразлично и близко по духу.

Земля стоит не на китах

ПОЭТ И МОРЕ

*Кто в океане видит только воду,
Тот на земле не замечает гор.*

В. Высоцкий

Чтоб песни писать про шторма и туманы,
Поэт не пошёл бороздить океаны.
Чтоб море поднять на земной пьедестал,
Он в нём растворился, судьбой его стал.

Он стал флибустьером, а проще — пиратом,
На мачты взбирался по мокрым канатам.
В нейтральной воде укрывался от бед,
И рвался к причалам заместо торпед.

Он был капитаном и просто матросом,
Стремительной чайкой, седым альбатросом,
Китов и дельфинов лелеял, как брат,
Сквозь волны бермудские шёл наугад.

Он был то фрегатом, то грозным корветом,
То лайнером, в белую краску одетым,
Был яхтой, летящей по лёгкой волне,
Подводною лодкой, лежащей на дне...

Ему неприятели парус порвали,
Но всё же полёта его не прервали.
От имени ветра, от имени волн
Он пел о морях, вдохновения полн.

Чтоб песни писать про шторма и туманы,
Поэт не пошёл бороздить океаны, —
Ударил по струнам, как делал не раз,
И новую песню придумал для нас.

МОРЕ — ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗЕМЛИ

То волны волнующая ласка,
То характер буйного гонца...
Что такое море?
Это сказка,
Сказка без начала и конца.

Рассказать бы сказку эту надо,
Да никак собраться не могу.
Что такое море?
Это взгляды
Тех, кто ждёт на дальнем берегу.

В нём фортуна призрачная наша,
Жизни неразгаданный вопрос.
Что такое море?
Это чаша
Счастья, горьковатого от слёз.

Мукам и разлукам не переча,
О земле мечтаем мы вдали.
Что такое море?
Это встреча,
Море — продолжение земли!

Волны звонко бьются в поднебесье,
Наполняя музыкой сердца.
Что такое море?
Это песня,
Песня, что не спета до конца!

РАССТАВАНИЕ

Жмётся к борту тихая волна
И корабль качает понемногу.
Разольём бутылочку вина,
Посидим, как прежде, на дорогу.

Я опять уйду в далёкий путь,
Груз разлуки ляжет нам на плечи.
Ты писать почаще не забудь;
В океане весточки, как встречи...

Грусть свою до капли разольём,
Но не будем верить в настроенье.
Ты шепнёшь:
«Семь футов под килём!»
Я в ответ:
«Дай Бог тебе терпенья!»

А вдали туманов пелена.
И предвидя долгую дорогу,
Жмётся к борту тихая волна
И корабль качает понемногу.

ПЕРЕД ОТХОДОМ

Ю. Малыгину

Оркестр, последние объятия,
Слова прощальные из мглы...
Разжались, как рукопожатья,
Канатов крепкие узлы.

Нам не впервые расставаться
И уходить не в первый раз,
Но трудно судну оторваться
От притяженья сотен глаз.

Соединились воедино
И всплеск волны, и взмах руки
Цветные ленты серпантина
На пирс бросают моряки.

Всё шире, шире промежуток
Между причалом и кормой.
Прощай, земля, на двести суток,
Через полгода жди домой!

Стоят ребята возле рубок,
Тая в душе прощанья груз
И тянут горький дым из трубок —
Разлуку пробуют на вкус.

СКВОЗЬ ЧАСОВЫЕ ПОЯСА

Все то, что было рядом,
Исчезло за кормой,
А мы прощальным взглядом
Все тянемся домой.

Мы места не находим,
И вот три дня подряд
Все стрелки переводим
Назад,
назад,
назад.

Несём разлуки бремя,
И вот приходит час,
И мы торопим время,
Что взяли про запас.

И, мчась навстречу ветрам,
Туда, где берег ждёт,
Мы снова стрелки вертим
Вперёд,
вперёд,
вперёд!

ПОСВЯЩЕНИЕ В МОРЯКИ

Одета в голубое
Гвинейская волна,
Выходят китобои
На праздник Нептуна.

Ну кто при полном росте
Встречал живых царей?
А к нам сегодня в гости —
Хозяин всех морей.

Вся свита в дикой пляске,
Под звуки флейт и струн
Спешит ко мне в коляске
Сияющий Нептун.

С русалкой рядом стоя,
(В ракушках борода)
Спросил меня он, кто я,
Откуда и куда?

Ещё промолвил что-то,
Трезубец поднял ввысь,
И сразу за работу
Все слуги принялись.

Сыграли марш со звоном,
И вот смешной, как шут,
Стою я перед тронем,
А с плеч течёт мазут. — Е

Н. Калиниченко

Хоть верьте, хоть не верьте,
Накинувшись ордой,
Меня втолкнули черти
В котёл с морской водой.

Мне б откупиться надо,
Подарок принести,
Но поздно, вот досада:
От свиты не уйти.

Так солью океана
Я был крещён сполна,
И сам Нептун из чана
Мне зачерпнул вина.

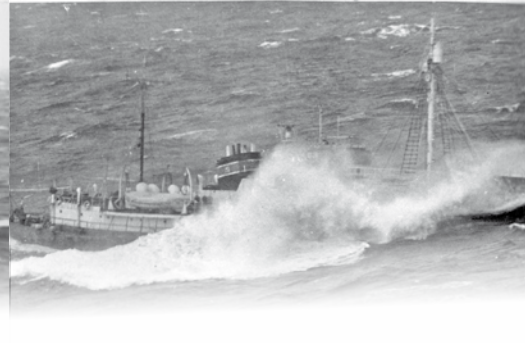
«Испей сие лекарство
Российских моряков!» —
Сказал хозяин царства
Сказал и был таков.

Я скрёб мазут, как тину,
С руки, с груди, с бедра.
И лили мне на спину
Солярку из ведра.

Волна копила силы,
И шквал в снастях крепчал —
Всё это только было
Началом всех начал...

Кончался бал на судне
В сиянии огней,
И начинались будни
На двести сорок дней.

«СОРОКОВЫЕ РОКОВЫЕ»

Мы проходили сорок раз
Сороковые параллели,
Где на немислимом пределе
Шторма испытывали нас.

Кружились звёздные миры,
И ощущались без прогноза
То сорок градусов мороза,
То сорок градусов жары.

Взмывали волны в облака,
Круша друг друга в дикой скачке.
Нам было муторно от качки;
Крен доходил до сорока.

Когда стихал весь этот гам,
А ужин был постыл и горек,
Подшкипер водки с цифрой «сорок»
Нам выдавал по сорок грамм.

У КАРТЫ

Мне не в тягость занятие это,
Хоть порою безрадостный труд –
Каждый вечер на карте планеты
Отмечать корабельный маршрут.

Вот опять карандаш мой на старте...
Есть потребность такая в груди –
Видеть землю хотя бы на карте,
Посчитать сколько миль впереди.

Целый мир в живописной одежде,
В разноцветных огнях города,
Ну а здесь однотонны, как прежде,
Сверху небо, а снизу вода...

Только карта, как верный союзник,
От мечты мне уйти не даёт.
И смотрю я на мир, словно узник,
Сквозь решётку широт и долгот.

ПЕРО АЛЬБАТРОСА

1. Сын Антарктиды

Таёт в небе месяц голубой,
И с утра стремительно и косо
Кружат над свинцовою водой
Медленные крылья альбатроса.
Непокорный, гордый и прямой,
Словно символ воли всемогущей,
Он бесстрашно реет за кормой
Над пучиной грозной и ревущей.
То уйдёт за мгlistую гряду,
То опять прорвется из тумана...
Не пора ли к тихому гнезду
Вольному скитальцу океана?
Отчего ему неведом страх?
Почему не гнут его ненастья?
Неужель в метелях и штормах
Всё его немислимое счастье?
Облаков синеющий просвет
Пропадает медленно из виду,
И летит, летит за мною вслед
Блудный сын угрюмой Антарктиды.

2. Морской музей в Кейптауне

Зал стеклянный заключив в объятья,
Со стены, где стенды и щиты,
Альбатроса белое распятыё
В даль морскую смотрит с высоты.
Суетливо и разноголосо
Возле птицы топчется народ,
А в застывшем взгляде альбатроса
Бури антарктических широт.
Словно одолевшая бессилье,
Над волною вольной не спеша,
Распластав серебряные крылья,
В этот миг парит его душа.
Что он ждёт? — к полету все готово!
Кажется, что вот ещё чуть-чуть,
И порвутся пыльные оковы —
Стоит только крыльями взмахнуть.
Но, как прежде, светится в темнице
Этот взгляд в смятенье и тоске.
Как же это вышло, что у птицы
Крылья приколочены к доске?!

3. Частица крыла

Там, где айсберга кромка,
Где морозы до слёз,
Вдруг тревожно и громко
Нас позвал альбатрос.
Там, где волны бесились,
Обнажая винты,
От борьбы обессилев,
Он упал с высоты.
И о выступ тороса
Больно ранил крыло.
Мы спасли альбатроса
Всем стихиям назло.
И крыло залечили,
И снабдили едой,
А потом отпустили,
Приподняв над водой.
За свободой в погоне
Он над реями взмыл
И оттуда в ладони
Мне перо обронил.
С окрыленной рукою
Я сажу у стола,
Пронся над строкою
Ту частицу крыла.

В ПРОЛИВЕ ДРЕЙКА

Вмерзают льдинки в ключья бороды,
Почти насквозь промокла телогрейка;
В смертельной схватке ветра и воды
Два океана встретились у Дрейка.

Салаги наши, видно неспроста,
Совсем не реагируя на шутки,
То черта вспоминают, то Христа
И не едят уже вторые сутки.

А шквал гудит, студёный и сырой;
Куда ни глянь, на сотни миль от судна
Сплошная тьма, и кажется порой,
Нам никогда не выбраться отсюда.

Что мы исчезнем в этом колесе,
Истратив силы в схватке рукопашной.
Что говорить, и нам бывает страшно,
Ведь люди мы — такие же, как все.

РАБОТА

Б. Дорожинскому

Идём сквозь шторм и злую непогоду.
Тяжёлый рейс, — забот невпроворот:
Мы день и ночь процеживаем воду
Сквозь сеть меридианов и широт.

Обычная непыльная работа —
Скитаться у планеты по тылам.
Вот только соль от высохшего пота
У нас с морской солью пополам.

Крутые волны в клюзы бьют с размаха,
Но каждый год мы вновь спешим туда,
Где Антарктида, словно черепаха,
Под панцирем нетающего льда.

Мы вкальваем в робе из брезента
Под громоуханье цепких якорей, —
Рабочий класс шестого континента,
Колумбы неисхоженных морей.

Сечёт нас ветер, — сильных и усталых, —
Хватает в плен назойливый туман,
И измеряет стойкость нашу в баллах,
Встав на дыбы, Великий океан.

Но тот, кто вновь пополнит наши списки,
Пускай придет, не мешкая, сюда,
Где айсберги стоят, как обелиски,
В честь нашего бесстрашного труда.

ЗВЕЗДА ЛЮБВИ

Л. Салтыковой

На свете есть одна звезда,
Как я, грустна и одинока.
От горьких дум,
От злого рока
Меня хранит она всегда.

Одна фортуна в жизни есть,
Всего одна,
Других не надо –
За все страдания награда,
За все...
А их не перечесть.

На свете есть одна любовь,
В ней всё
Загадочно и странно,
Она печальна и туманна,
Как тень весны
Средь вечных льдов.

Есть в мире женщина одна:
Она — звезда моя святая,
Она — фортуна золотая,
Она — любовь,
Она — весна!

ДВЕ ВЕСНЫ

С. Гвозденко

Блестит на трапах гололедица,
И ночь прозрачно холодна.
Да только жалко, что Медведица
На небе этом не видна.

Звезда упала, как растаяла,
Одна вода гудит окрест.
Не зря Вселенная поставила
На это место Южный Крест!

Всё судно шквалы перешарили,
Команде снова не до сна:
Октябрь в Южном полушарии,
В разгаре вьюжная весна —

Кружат снежинки торопливые
И тают прямо на виду.
Мы — люди всё-таки счастливые:
По две весны живем в году.

ПРОГНОЗЫ

С материком наладив связь
И сводки сверив вновь,
На карте дня выводит вязь,
Синоптик Иванов.

Морзянку слушаю в тиши,
Усевшись на диван.
А на барометре души
То ясно, то туман.

У Иванова сто забот:
Попробуй дать прогноз;
Холодный фронт среди широт
Изогнут, как вопрос.

Синоптик — добрый человек
Промолвил, глядя в пол:
«Возможен снег...» И ночью снег
Действительно пошёл!

Снежинки падали в рассвет
И таяли в пути.
А мне из дома писем нет
Два месяца почти.

А мне б надежды, хоть чуть-чуть
И безмятежных снов.
Скажи ещё мне что-нибудь,
Синоптик Иванов!

В РАЗВЕДКЕ

Затарахтел, зафыркал и очнулся
От спячки антарктической зимы,
Слегка над леерами покачулся,
Как будто отломился от кормы.

В своём планшете вычертив разметку
Среди бездомных айсбергов и льдов,
Летят ребята в дальнюю разведку
Искать стада блуждающих китов.

Они задание выполняют, и сразу
С кабиной, полной важных новостей,
Опять вернутся вечером на базу,
Оглохшие от шума лопастей...

Продрогший и уставший от полёта
Над волнами, закованными в лёд,
Похожий на большого кашалота
Плывёт над океаном вертолёт.

МОРЕ РОССА

Море Росса, море Росса,
Ты заковано во льды.
Волны бьются у тороса,
Крутогривы и седы.

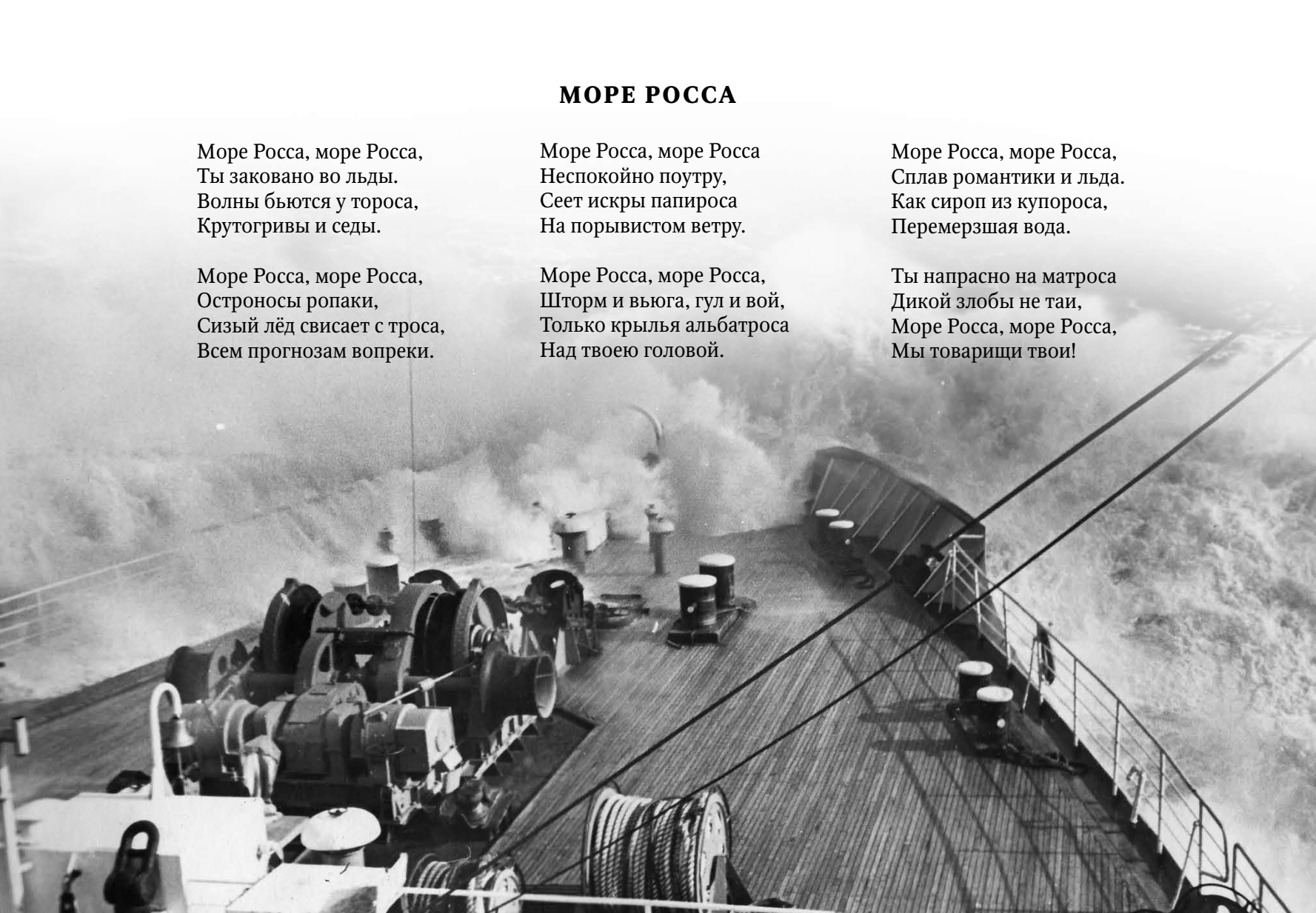
Море Росса, море Росса,
Остроносы ропаки,
Сизый лёд свисает с троса,
Всем прогнозам вопреки.

Море Росса, море Росса
Неспокойно поутру,
Сеет искры папироса
На порывистом ветру.

Море Росса, море Росса,
Шторм и вьюга, гул и вой,
Только крылья альбатроса
Над твоею головой.

Море Росса, море Росса,
Сплав романтики и льда.
Как сироп из купороса,
Перемерзшая вода.

Ты напрасно на матроса
Дикой злобы не таи,
Море Росса, море Росса,
Мы товарищи твои!

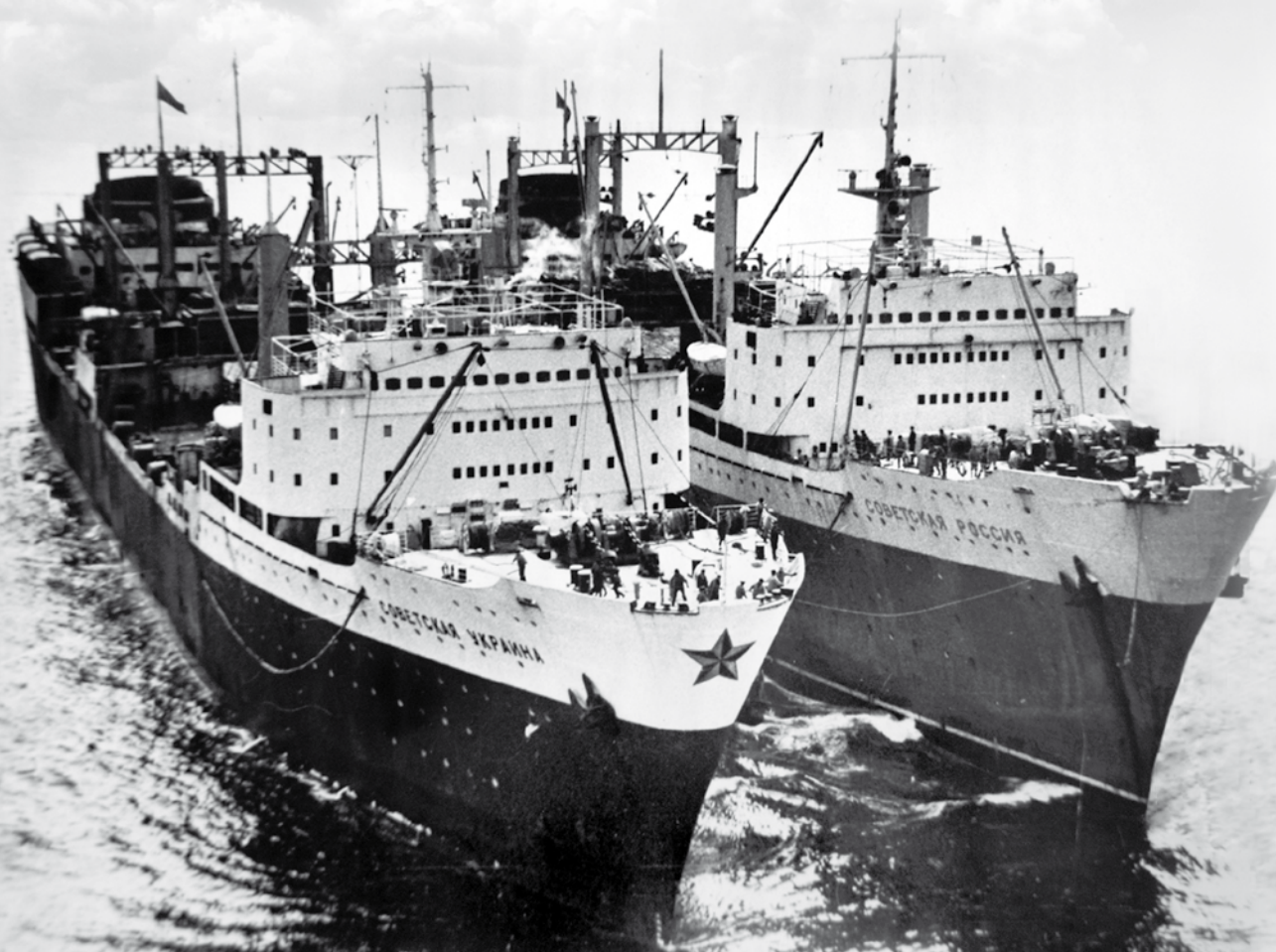

АЙСБЕРГ

Эта истина азбучна,
Это знает любой:
У плывущего айсберга
Семь восьмых под водой.
Льёт на грани хрустальные
Свет холодный луна.
Чистотою хрустальною
Лёд пронизан до дна.
Перед штормами выстояв,
Он застыл, словно риф,
Свой характер неистовый
В глубине затаив.
Бесконечны скитания
Под сияньем небес.
Но в часы испытания
Он раскроется весь:

Дрогнет воздух раскатисто,
Как от дальней стрельбы,
Встанет глыба грудастая
На дыбы, на дыбы..
И увидим мы с острова
Всей махины оскал,
Где о выступы острые
Расшибается шквал.
Развернётся громадою
Синий лёд; а над ним
Полукруглая радуга
Засияет, как нимб.
И над бездной воинственной
Встанет айсберг седой,
Непокорный, таинственный, —
Семь восьмых под водой..

ДВА КОРАБЛЯ

Сквозь ветры штормовые
Безбрежную равнину
Идут с надёжной верой
В родные стапеля
Два корабля гиганта:
«Россия» с «Украиной» —
Два уроженца Буга,
Два дружных корабля.

Суровую стихию
Они встречают смело,
Их не пугают шквалы,
Им не страшна волна.
Идут вперёд два судна,
Но в том-то всё и дело:
Одна у них работа
И цель у них одна!

Нелёгко путь к прогрессу,
Но поступью единой
К рассвету новой жизни
Сквозь бури и века
Плечом к плечу шагают
Россия с Украиной,
И дружба двух народов
Как прежде, глубока!

ЗЕМЛЯ СТОИТ НЕ НА КИТАХ

И. Шпаку

Наш курс проложен напрямком,
Молотит винт без перебоев,
Тут, за шестым материком,
Страна китов и китобоев.

Ну что, Антарктика, ревёшь,
Зачем волчицею завыла?
Ты что, своих не узнаёшь
Иль за пять месяцев забыла?

Мы много лет с тобой на «ты»;
Нелёгкой доле нашей внемля,
Скажи нам, где твои киты,
Те, что на спинах держат Землю?

Мы ищем их полярных льдах,
Но не секрет для нас обоих:
Земля стоит не на китах,
Земля стоит на китобоях!

ПАЛУБНЫЕ «КОРОЛИ»

Как заправские корабельщики,
Жить привыкшие без земли,
По настилу идут разделяшки —
Главной палубы короли.

Бородатые и громадные,
Как хоккейные мастера,
Снова сборной своей командою
Машут «клюшками» до утра.

Волны грузные и покатые
Хлещут брызгами с высоты...
Но канатом к бортам прижатые
На фальшпалубе ждут киты.

Сквозь туман
В сапогах подкованных
К ним вразвалочку побрели
Просолённые и спокойные
Главной палубы короли.

ОХОТА НА КАШАЛОТОВ

Тот выстрел был рассчитан тонко:
У гарпунёра верный глаз.
Но не заметил он китёнка,
Что рядом с самкой плыл как раз.

Как он в крови её метался!
И, носом тычась ей в бока,
Всё повернуть её пытался,
Чтоб дотянуться до соска.

Так и не сжалась ни разу
Над ним беспомощная мать.
Он плыл за ней до самой базы
И ничего не мог понять.

Мы как-то сразу сжали плечи
И всё поднять не смели глаз,
Когда почти по-человечьи
Он из воды взглянул на нас.

И лишь тогда, когда простился,
Он так кружился по волнам,
Как будто на руки просился,
Как будто жаловался нам...

СИМФОНИЯ ТРУДА

Растяжками прижатая,
Поёт и гнется сталь.
И трюм рефрижератора
Распахнут, как рояль.

Под звуки монотонные,
Под мерный гул и гуд
Брикеты многотонные
По воздуху плывут.

Машин шумы басистые,
Лебёдок перезвон...
И ветры голосистые
Им вторят в унисон.

Всеобщее звучание
Настроив на мажор
«Солирует» отчаянно
Наш тальман-дирижёр.

Ладонью сухопарою
Он машет вверх и вниз.
И «майна-вира» арию
Нам выдаёт на бис.

НОЧНАЯ ПОГРУЗКА

Прилипли волосы к виску,
Опухли веки;
На транспортёр грузить муку
Идём в твиндеки.

По ленте прыгают мешки,
Бежит дорожка.
Как продолжение руки,
Стальная кошка.

Нам ночью шесть часов подряд
Стоять на вахте, —
Жара почти под пятьдесят
И пыль, как в шахте.

А по утрам волна крута —
Шатает малость.
А утром ртутью разлита
В ногах усталость.

Для всех подъём,
Для нас отбой
И сны простые:
Далёкий берег голубой,
Семья, Россия...

ПИСЬМО

Плыву туда, где вечный лёд
Рождает бури океанские,
Где солнце свет холодный льёт
С небес на айсберги гигантские...

Желанье явится само,
И только сумерки опустятся,
Я сяду вновь писать письмо,
И снова мысли станут путаться.

О многом вспомню, а потом
Сквозь все морские расстояния
Я напишу тебе о том,
Что нет любви без расставания.

И глядя в звёздный полумрак,
Опять приду к знакомой истине:
Твоя любовь — родной маяк,
Что вечно светится у пристани.

ПРОВОДЫ ПОСЛАНЦА

Забит сырцом последний трюм,
И в трубы пущен холод.
Рефрижератор «Кара-Кум»
На Родину отходит.

Родных ветров почуя вкус,
В земные рвётся дали,
Где письма — самый ценный груз —
Он выгрузит вначале.

Вот виден он уже едва,
Но мы стоим у борта;
Ему до порта
Месяц, два,
А нам еще до чёрта.

Идёт домой наш побратим,
Бросая вызов бурям.
Мы долго
Вслед ему глядим
И молча курим...
Курим...

ВОСПОМИНАНИЯ

Всё то, что памяти знакомо,
Стоит у сердца, словно ком.
Я позабыл, когда был дома
И по земле ходил пешком.

Мне стали вдруг необходимы
Сугробы в лунном серебре;
Я позабыл, какие зимы
У нас бывают в декабре.

Забыл мерцание рассвета
И запах скошенной травы.
Я позабыл, какого цвета
Глаза и волосы твои.

Но, словно ветра колыханье,
Сквозь холодок чужих огней
Твоё горячее дыханье
Я ощущаю всё сильней.

Как будто сказочная рыбка,
Мне дарит щедро и светло
Твой добрый взгляд, твою улыбку
И губ волшебное тепло.

В который раз под тихим небом
Мне снится Родина моя:
И дом, и сад, и двор под снегом,
И где-то рядом — ты и я.

СЕРЕДИНА РЕЙСА

Вот обозначив свой приход,
Над строем рюмок и тарелок
Тугими ножницами стрелок
Разрезал время Новый год.

Настала праздников пора,
Без них морские будни — проза.
Экватор. Бабушка Жара
Заместо дедушки Мороза.

Провозглашён задравный тост,
Забыты шквалы и напасти,
И длинный рейс,
Как Невский мост,
Переломился на две части...

ПЕСНЯ О ТЕБЕ

Это трудно, не спорю,
Но такая судьба:
Всё, что отдано морю,
Я отнял у тебя.

Мне так просто живётся:
То приду, то уйду.
А тебе остаётся
Только месяц в году.

И на хрупкие плечи
Давит бремя разлук.
То прощанья, то встречи –
Заколдованный круг.

Ожиданье, как пытка,
А на почте морей
То письмо, то открытка:
«Возвращайся скорей!»

Позабудется вскоре
Всё, что было не так.
Если жизнь — это море,
Значит ты — мой маяк.

От прощального тоста
До входного гудка
Тяжело и непросто
Быть женой моряка...

КАЛЕНДАРЬ

Я взываю к времени:

«Скорей!»

Но часы упрямы и жестоки;
Будни океанов и морей —
Самые немислимые сроки.

Но однажды встану на заре,
Времени махну рукой вдогонку
И в своём морском календаре
Зачеркну последнюю колонку.

Проведу ладонью по виску
И, себя представив на причале,
Вычеркну из памяти тоску,
Разгоню сомненья и печали.

И пушу без жалости ко дну
Каждую тревогу и потерю, —
Сам себя возьму и обману
И обману этому поверю...

Будни океанов и морей,
Как вас можно
Быстро и несложно
Вычеркнуть из всех календарей,
Только вот из сердца —
Невозможно.

СНЕГ В ОКЕАНЕ

На воде густая пленка «сала»,
Третий день идём через пургу
И весь день глядим киножурналы,
Что давно прошли на берегу.

Вновь и вновь я вижу на экране,
Как в долине двух далёких рек
Хлопок тербят в Узбекистане,
Он над полем кружится, как снег.

Кружит снег над чашей океана.
И пускай журнал тот устарел,
Ярким солнцем, хлынувшим с экрана,
Он меня в Антарктике согрел.

Все тепло до капельки впитавши,
Я услышу ветра пересвист.
И снежок, мне на руку упавший,
Будет так же лёгок и пушист.

Он осядет хлопьями на плечи,
И от взора скроет пелена:
То ли айсберг движется навстречу,
То ли хлопка белая копна...

НОЧНОЙ ПЕРЕХОД

Охраняя ночи штормовые
И глубинный слушая напев,
Айсберги стоят, как часовые,
Маскхалаты белые надев.

Южных звезд холодное свечение
Да комет туманные следы...
До чего прекрасно ощущение —
Быть на грани неба и воды?

Лишь порой волна хлестнёт по кранцам,
А вокруг безмолвие и мрак
Словно ты вошёл уже в пространство,
Где луна — единственный маяк.

Словно вдруг по шучьему веленью,
Ты уходишь к звёздам от земли:
Крошечные айсберги Вселенной
Проплывают медленно вдали.

И сквозь их немое окруженье
Ты летишь по царству темноты.
До чего прекрасно ощущение —
Быть на грани яви и мечты?

НАКАНУНЕ ПОГРУЖЕНИЯ

Бродят в небе
Зимние муссоны,
Буйные земные сорванцы,
Языками влажными мусоля
Айсбергов тугие леденцы.

За седой туманною грядюю,
От свинцовой тучи напрямик,
Там, где небо
Сходится с водою,
Ясный месяц парусом возник.

И на этот парус косоватый
По дороге зыбкой и прямой
Мы стремимся,
Словно космонавты,
Длинный след оставив за кормой.

Мы почти у цели, а назавтра
В самой недоступной глубине
Водолаз в скафандре астронавта
Ступит шаг по дну,
Как по Луне.

СТИХИ ДЛЯ СУДОВОЙ ГАЗЕТЫ

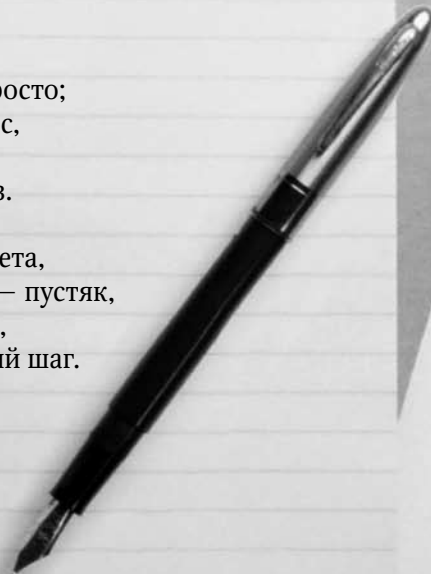
Там, где льдов голубые руины,
Там, где волны круты и глухи,
Я ношу в «Китобой Украины»
Сочинённые в рейсе стихи.

Пусть крупнее бывают издания,
Далеко мне отсюда, до них.
Всё разлуки таит да скитанья
Мой штормами пропитанный стих.

Только нету приятней волненья
И мгновенья прекраснее нет,
Если вижу — мои сочиненья
Вырезают друзья из газет.

Угодить им, поверьте, не просто;
Здесь у слова особенный вес,
Ведь такая душа у матроса,
Что ей песня нужна позарез.

Может быть, мелковата газета,
И стишок поместить в ней — пустяк,
Но всегда я решаюсь на это,
Как на самый ответственный шаг.

ШУТКА ДЛЯ РЕДАКТОРА ДОЛГУШИНА

Дорога наша нелегка:
Она сквозь штормы и туманы
Лежит, как море широка,
Грозна, как в море ураганы.
У самой кромки бортовой
Шипят рассерженные волны,
И всё слышнее ветра вой,
Но мы врубаем самый полный!

Живя свой век на корабле,
Опять уходим с ветром споря...
Пусть кто-то ходит по земле,
А нам с тобой дороже море!

ПОЭТ АНТАРКТИДЫ

Океанскою солью отбелен,
Там, где волны круты и глухи,
Мой товарищ Владимир Ангелин
Об Антарктике пишет стихи.

Вот проходит его китобоец.
Я смотрю, как над дымной кормой
Он стоит в телогрейке под пояс
Загоревший, весёлый, прямой...

Океан за короткие сроки
Нашептал ему много всего,
И волна за волною, как строки,
Набегают на мысли его.

И среди затяжной непогоды
Я ловлю его мыслей полёт:
Где-то там по черте небосвода
Жёлтым айсбергом солнце плывёт.

Вот Ангелин смыкает ресницы,
И над морем восходит рука,
В золотистые перья жар-птицы
Он сейчас превратит облака.

Океанский простор беспределен,
В нём грядущей поэмы штрихи...
Мой товарищ Владимир Ангелин
Об Антарктике пишет стихи.

КОРОЛЕВСКИЕ ПИНГВИНЫ

Расправив грудь
И гордо выгнув спины,
У самой кромки мглистого плато
Маячат королевские пингвины,
Как доктора, в распахнутых пальто.

Пришедшие из сказочного детства,
Они стоят на краешке земли,
Окидывая взором королевство,
Где все они, представьте, короли.

Они людей не видывали сроду
И думают, потягиваясь влать:
Не посягнём ли мы на их свободу,
На их неограниченную влать?

Кругом снега безбрежны и зыбучи
И айсбергов белёдые столбы.
Стоят пингвины, в пепельные тучи
Уставив коронованные лбы.

КОРАБЕЛЬНЫЙ УМЕЛЕЦ

В. Долину

Он творит вещицу непростую,
Узловаты пальцы
И кривы.
Он колючей шкуркой зачастую
Кожу растирает до крови.

По виску сбегает капля пота...
До сих пор
Представить не могу,
Как он смог из зуба кашалота
Вырезать пингвина на снегу.

Чайки над морями штормовыми
Кружатся,
Отыскивая корм.
Как сумел он сделать их живыми,
Медленно летящими сквозь шторм?

Шхуна и легка, и крутогруда —
Отдавай швартовы и пльиви!
А во взгляде —
Ожиданье чуда,
И растёрты пальцы до крови...

СУДОВАЯ ВЕЧЕРНЯЯ

И. Коростелёву

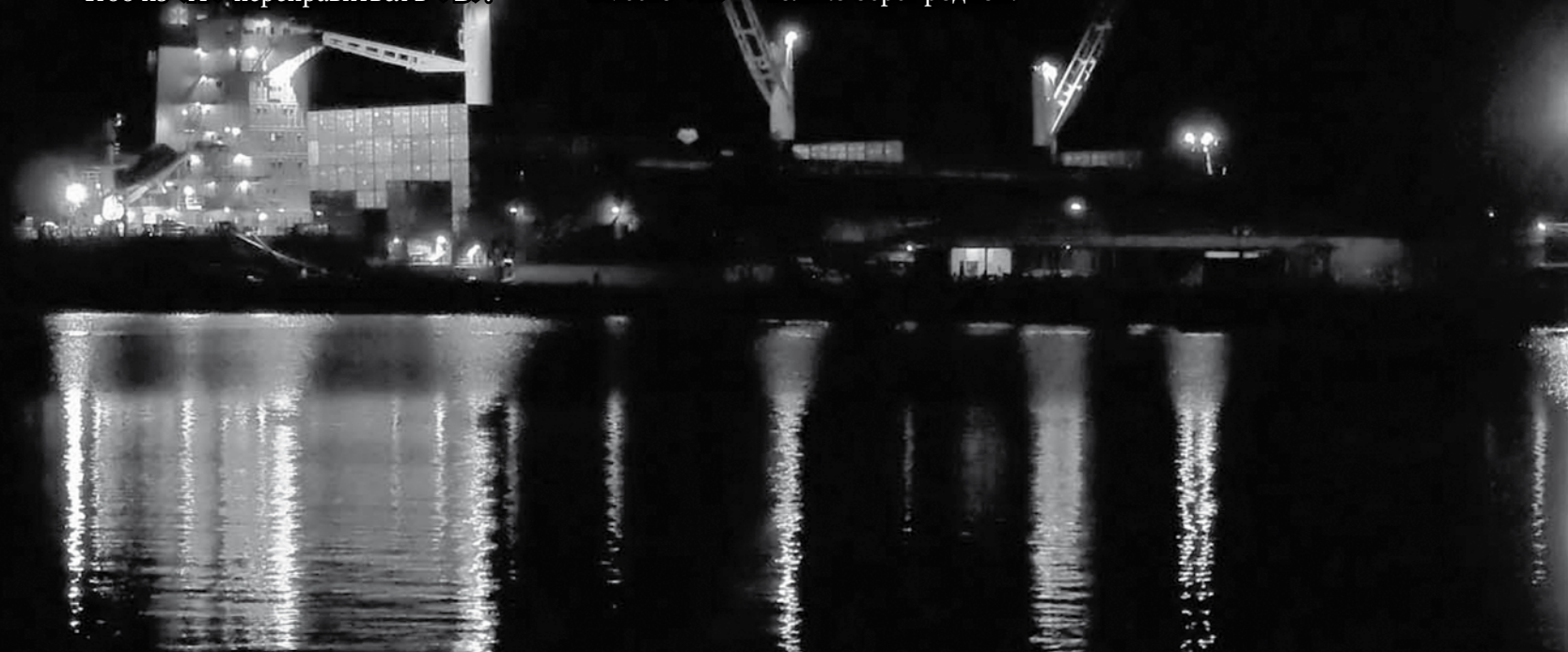
Чуть вразвалку походкой тяжёлой
После вахты приходят друзья
В судовую вечернюю школу,
Где веду математику я.

Говорю: «Если это нетрудно,
Попытайтесь представить себе,
Сколько суток потратило судно,
Чтоб из «А» переправиться в «Б»?»

Но рассеянно роются в книжке
Покорители вьюжных широт.
Где-то дома их ждут ребятишки
И любимая женщина ждет.

Покорпят над задачкой для вида
И забудутся мыслью одной:
В голове вместо «А» — Антарктида,
Вместо «Б» — только берег родной.

Очень долгой выходит дорога,
И сидят моряки, как во сне.
Не спешу их оценивать строго,
Пусть они помечтают немного
О земле, о родных, о весне...

ВЗРОСЛЫЕ УЧЕНИКИ

Когда море угаснет в тени,
А вокруг станет пусто и голо,
На корме зажигает огни
Судовая вечерняя школа.

Как на самый ответственный труд,
На ходу заготовив вопросы,
Вновь ко мне на уроки идут
Повара, мотористы, матросы...

Неуёмный народ — плавсостав;
По тернистой дороге познаний
После вахты идут, не доспав,
Не успев приготовить заданий.

Тяжело им в раскрытии тем,
И хоть права на то не имею,
Я им двоек не ставлю совсем;
Я их просто учу, как умею.

НЕ ЗАБУДЬ!

Всё тебе без труда
Я поведать готов:
Как у вечного льда
Бьют фонтаны китов,
О безбрежной стране,
Где проходит мой путь,
Только ты обо мне
Не забудь, не забудь!

Серой ночи волна
Мимо окон твоих.
Лишь на небе луна
Нам одна на двоих.
Наяву и во сне
Мне тревожно чуть-чуть.
Только ты обо мне
Не забудь, не забудь!

За винтом корабля
Пляшут волны в гульбе,
Но чем дальше земля,
Тем я ближе к тебе.
Пусть вода в глубине
Тяжелее, чем ртуть,
Только ты обо мне
Не забудь, не забудь!

В самом дальнем краю,
Где штормов чехарда,
Я улыбку твою
Буду помнить всегда.
Пусть звезда в вышине
Растревожит мне грудь,
Только ты обо мне
Не забудь, не забудь!

A black and white photograph of a small boat with an outboard motor on the water. In the foreground, a dark-colored dog is partially submerged in the water, looking towards the boat. The background shows a calm sea and a distant horizon.

ЗЕМНОЙ ЖИТЕЛЬ

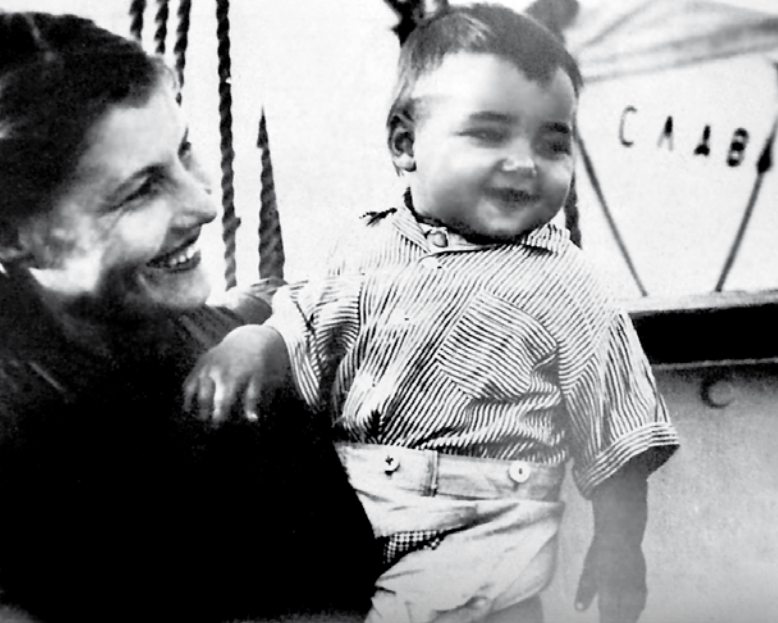
Удивительным был этот случай:
Не хватило щенку молока,
И тогда с китобойца «Гремучий»
Передали на базу щенка.

В капитанскую рубку ребята
На него подивиться пришли,
И косился на всех виновато
Этот маленький житель земли.

То ли зная, что люди в разлуке,
То ли сразу забыв про беду,
Он лизал огрубевшие руки,
Что ему протянули еду.

А щенку хоть и надо в напёрстке, —
Но ведь каждый хотел принести,
Лишь бы только по бархатной шёрстке
Осторожно рукой провести.

Тут ребята не слабой закваски,
Но волненья сдержать не смогли;
Просто руки отвыкли от ласки,
От земли, что осталась вдали...

В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

За кормою теплохода
Белый месяц на мели.
Мы живем уже полгода
Без семьи и без земли.

Письма шлём без передышек,
А над полкой, вдоль стены,
Фотографии детишек,
Фотография жены.

И глядят они сквозь дали,
Словно вымолвить хотят:
«Мы в разлуке жить устали,
Может быть, пора назад?»

И тогда, в минуты эти,
Под гипнозом ждущих глаз
Мы клянёмся всем на свете,
Что плывём в последний раз.

Но лишь стоит нам забыться,
Окунуться в тишину,
Начинает сердце биться
О зелёную волну,

Где маячит, с ветром споря,
Белый месяц на мели...
Нету жизни нам без моря,
Нету счастья без земли!

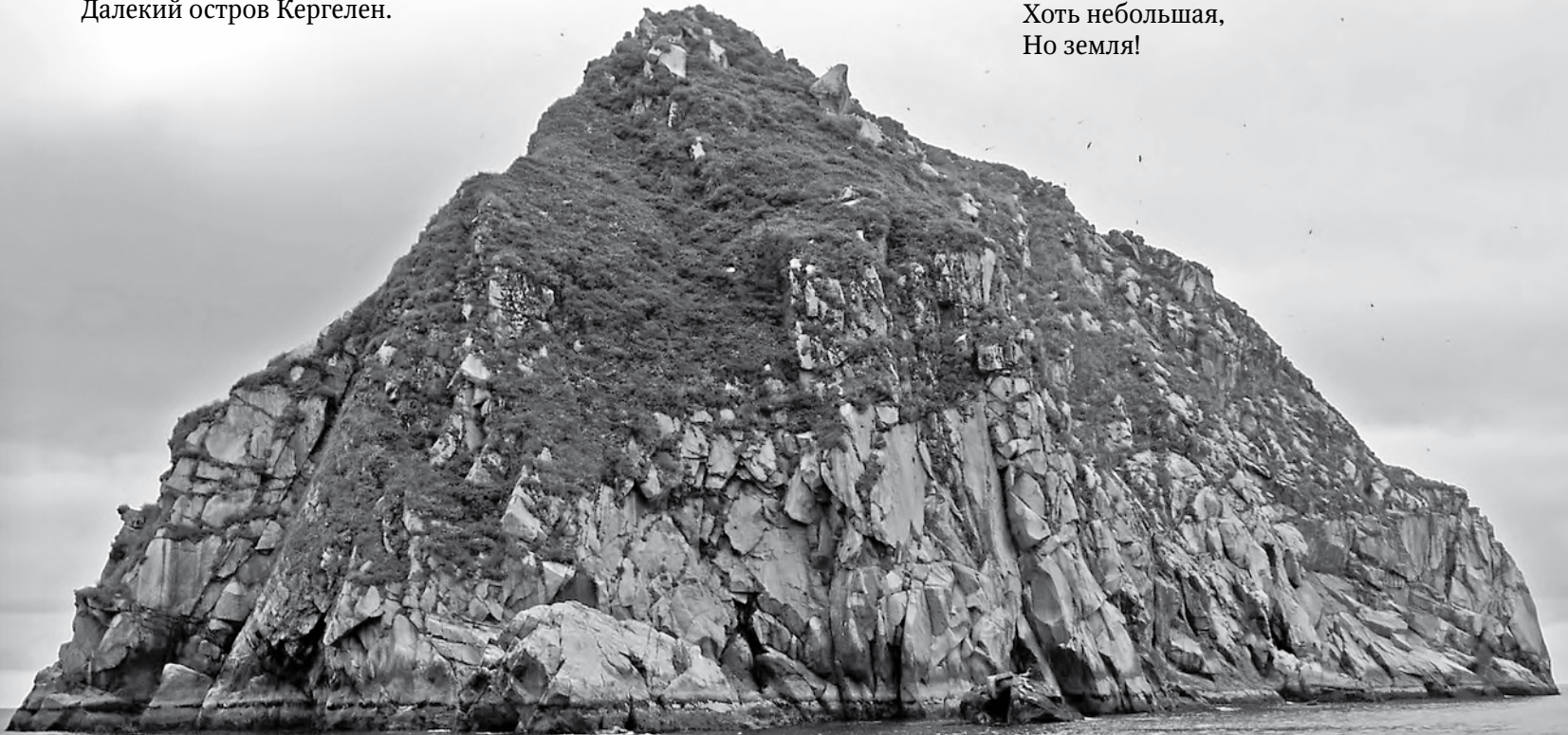

ВСЁ ЖЕ БЕРЕГ!

Когда нас в дрейфе помотало
Недели две без перемен,
Нас приютил,
Укрыв от шквала,
Далекий остров Кергелен.

Устав от долгого похода
И ощутив земной уют,
Мы вновь,
Почти через полгода,
Глядим на землю из кают.

Скалистой суши недомерок...
А мы всё смотрим с корабля:
Хоть и не наш,
Но всё же берег,
Хоть небольшая,
Но земля!

ВЕЧЕР ВОСПОМИНАНИЙ

Л. Матвеевой

В костре небосвода
Дымок теплохода...
Скупая беседа,
Слова вразнобой.
Неужто полжизни
Прошло, как полгода?
«Скажи, почему
Мы расстались с тобой?»

Звезда над заливом
Мерцает уныло,
Прибрежные скалы
Ласкает прибой.
Что было, то было,
Всё волнами смыло.
«Скажи, почему
Мы расстались с тобой?»

Нас жизнь разбросала
По разным дорогам,
Но память связала
Одною судьбой.
Нам надо б друг другу
Поведать о многом.
«Скажи, почему
Мы расстались с тобой?»

Немая прохлада
Забытого взгляда,
То чувства волною,
То мысли гурьбой.
Вопросов не надо...
Ответов не надо...
«Скажи, почему
Мы расстались с тобой?»

СТРОКИ, НАПИСАННЫЕ СИНИМИ ЧЕРНИЛАМИ

Над синей дымкой океана
Вдруг растворились
Все цвета,
Как струйки синего фонтана
Над телом синего кита.

Голубоватые туманы
И темно-синий шелк волны
Меня уводят постоянно
В прозрачный
Мир голубизны.

Как будто всюду
В мире этом
Царит сплошная синева.
Вот на бумаге синим светом
Сияют синие слова.

Так синева меня пленила,
Что и поведать мудрено;
Остались синие чернила,
Другие — кончились давно.

АПРЕЛЬСКИЕ ИМЕНИНЫ

Так уж повелось на корабле:
Весь апрель — сплошные именины,
В честь детей, рождённых на земле,
Произносят здравицы мужчины.

И все чаще видится во сне,
Как, резвясь
И радуясь под солнцем,
Мчится по разбуженной весне
Наше синеглазое потомство.

Почему ж не летом, не зимой
Мы такой обязаны фортуне?
Оттого, что с промысла домой
Мы всегда приходим лишь в июне.

Наш удел, наверное, таков,
Так, представьте,
Сроки подоспели:
Дети китобоев-моряков
В основном рождаются в апреле.

*Встреча К/Ф
г. Одесса, 24 мая*

НА ОБРАТНОМ ПЕРЕХОДЕ

На обратном переходе
Шум винтов, как серенада,
При любой шальной погоде
Настроенье — то, что надо!

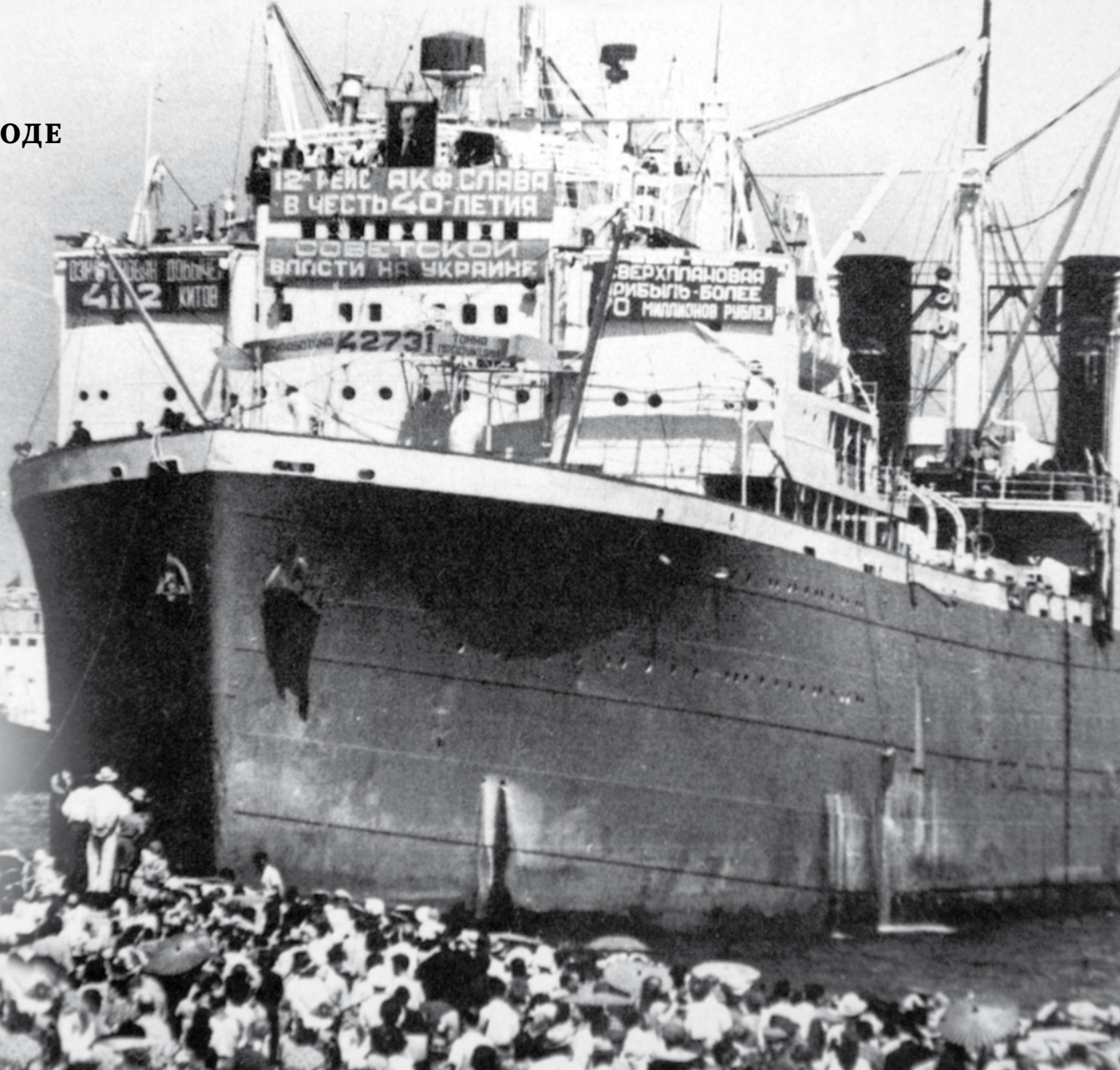
Море песен, море шуток,
Только нервы на пределе;
Позади две сотни суток,
А до дома — три недели!

И назло крутой погоде
Мчатся наши пароходы.
На обратном переходе
Забываются невзгоды.

Об одном и том же речи:
Дом, друзья, жена и дети.
И дыханье новой встречи
В день прихода на рассвете.

И при всём честном народе
Поцелуй вдоль причала...
На обратном переходе
Рейса словно не бывало!

*„Слава“
1955.*

ДОМ КОЛУМБА В ЛАС-ПАЛЬМАСЕ

От долгих странствий отдохнуть
Он свой фрегат
Привел в Канары.
По этой карте у чинары
Колумб прокладывал свой путь.

Здесь всё
Осталось на местах:
И книг поблекшие страницы,
И эти лики на холстах –
Тех дней живые очевидцы.

Вот компас,
Ввинченный в гранит
(Музейная перестраховка),
И старый глобус,
Что хранит
Горячий нрав первопроходца.

Он шёл отсюда напрямик
Туда, где в солнечной лавине
Ему безоблачно и сине
Открылся новый материк.

6 кино

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

Уже рассчитаны вперёд
Почти у каждого матроса
И папиросы, и компот,
И все шаги с кормы до носа.

И я со всеми заодно
Считаю мили, дни и граммы:
Еще шесть раз сходить в кино,
Отправить три радиогаммы...

Я знаю, метод мой не нов,
Но я тружусь, и ждут свершенья
Двенадцать дней, двенадцать снов,
Двенадцать строк стихотворенья.

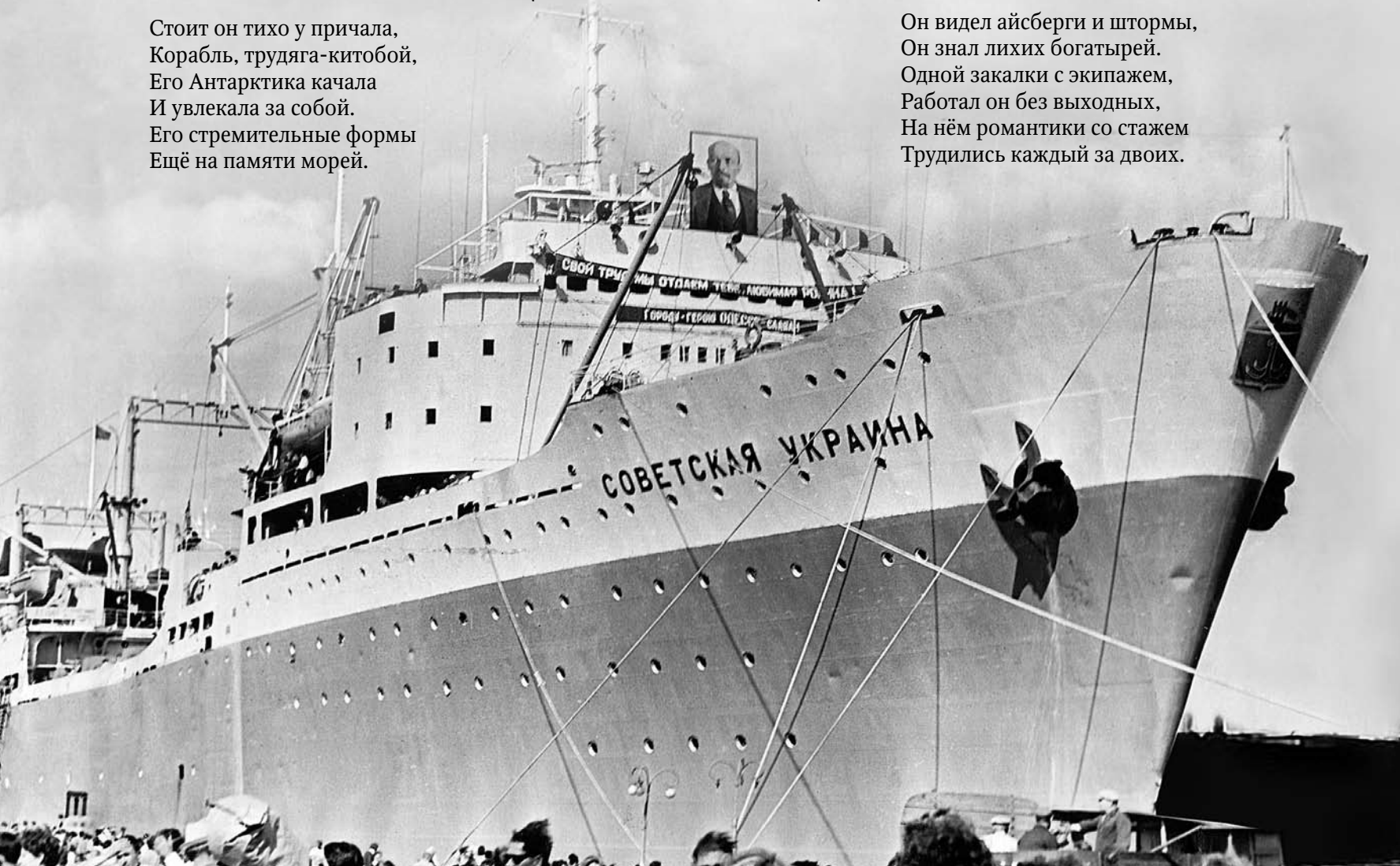
✓ 3 радиогаммы

ПРОЩАНИЕ С КИТОБОЙЦЕМ

Стоит он тихо у причала,
Корабль, трудяга-китобой,
Его Антарктика качала
И увлекала за собой.
Его стремительные формы
Ещё на памяти морей.

Он видел айсберги и штормы,
Он знал лихих богатырей.
Одной закалки с экипажем,
Работал он без выходных,
На нём романтики со стажем
Трудились каждый за двоих.

И вот сегодня молчаливо
В последний раз пришли они
Сюда, где трудно и счастливо
Текли их будничные дни.
Всё решено, и нет отсрочки...

Пора прощаться, а потом
Разрежут судно на кусочки
И превратят в металлолом.

И где-нибудь за дальней далью
На стапелях Большой земли
Войдет он маленькой деталью
Уже в другие корабли.
И от неведомого порта
Опять уйдёт в неблизкий путь.
Стоит команда возле борта,
Осиротевшая чуть-чуть.
Но вот протяжно и прустудно
Гудок прощальный прокричал,
И капитан с родного судна
Последним спрыгнул на причал.

КЛАДБИЩЕ КИТОБОЙЦЕВ»

Добром ли руководствуясь иль злом,
А может быть из тайного расчёта
Списали власти на металлолом
Армаду антарктического флота...

Седой туман стелился по волне,
Прилив на сушу гнал большую воду,
И корабли, не нужные стране,
Хрипя, на мель выбрасывались с ходу.

Там у чужих песчаных берегов,
Как гордые киты-самоубийцы,
Кончали жизнь, не ведая врагов,
Морские всенародные любимцы.

Они бортами падали в пески,
Ещё дыша надрывно и устало,
И тут же по живому на куски
Их разрезали скупщики металла.

И флота легендарные суда,
Погибшие не в море, а на суше,
Нам и сегодня снятся иногда
С немой мольбой: «Спасите наши души!»

Да что там флот – страну, в конце концов,
Спасти бы от разрухи и мытарства,
Но алчная улыбка продавцов
Не сходит с лиц хозяев государства.

ВМЕСТО ЭПИТАФИИ

Друзья, прошедшие со мной
Десятки тысяч миль студёных,
Как много в книжке записной
Вас, чёрной рамкой обведённых!

**БАРЬБИН ВИКТОР
ДОЛИН ВЛАДИМИР
ГЛАДКОВ БОРИС
ГОНЧАРЕНКО СТЕПАН
ГОЛОЩАПОВ НИКОЛАЙ
КАЛИНИЧЕНКО НИКОЛАЙ
КАЧНОВ ВИКТОР
КУЗНЕЦОВ ДМИТРИЙ
КУЛИК ИВАН
ЛЮТЫЙ АЛЕКСАНДР
МАЛЯРАН ВЛАДИМИР**

**МАЛЯРАН ЮРИЙ
МАРКИН ДМИТРИЙ
НОВГОРОДЦЕВ ПАВЕЛ
ОБОРОНЬКО НИКОЛАЙ
ПРИХОДЬКО АЛЕКСАНДР
ПТАШКОГРАЙ ВАСИЛИЙ
РОМАНОВ АЛЕКСАНДР
СЕРЕБРЯКОВ ВЛАДИМИР
СИВОРИЖСКИЙ ЕВГЕНИЙ
ТУРТА АЛЕКСАНДР
ШПАК ИВАН**

ТОРГИ НА ПТИЧЬЕМ БАЗАРЕ

На птичьем базаре
С краюхою хлеба,
/Что птицам принёс на обед/
Спросил я у стаи:
«Почём ваше небо?»
«Бесплатно!»,
Мне крикнули птицы в ответ.

По каменным тропам
Скитаясь устало,
Под шум набегавшей волны
Спросил я у стаи:
«Почём ваши скалы?»
И крикнули птицы:
«Им нету цены!»

С волненьем в груди,
С любопытством во взоре,
Как самый наивный чудак,
Спросил я у стаи:
«Почём ваше море?»
И снова услышал:
«Бери хоть за так!»

Вот так вот однажды
На этой планете
Почти в одночасье я стал
Владельцем несметных
Сокровищ на свете
На птичьем базаре у скал.

Там, где полюс недалёк

НА ДРУГОМ КРАЮ ПЛАНЕТЫ

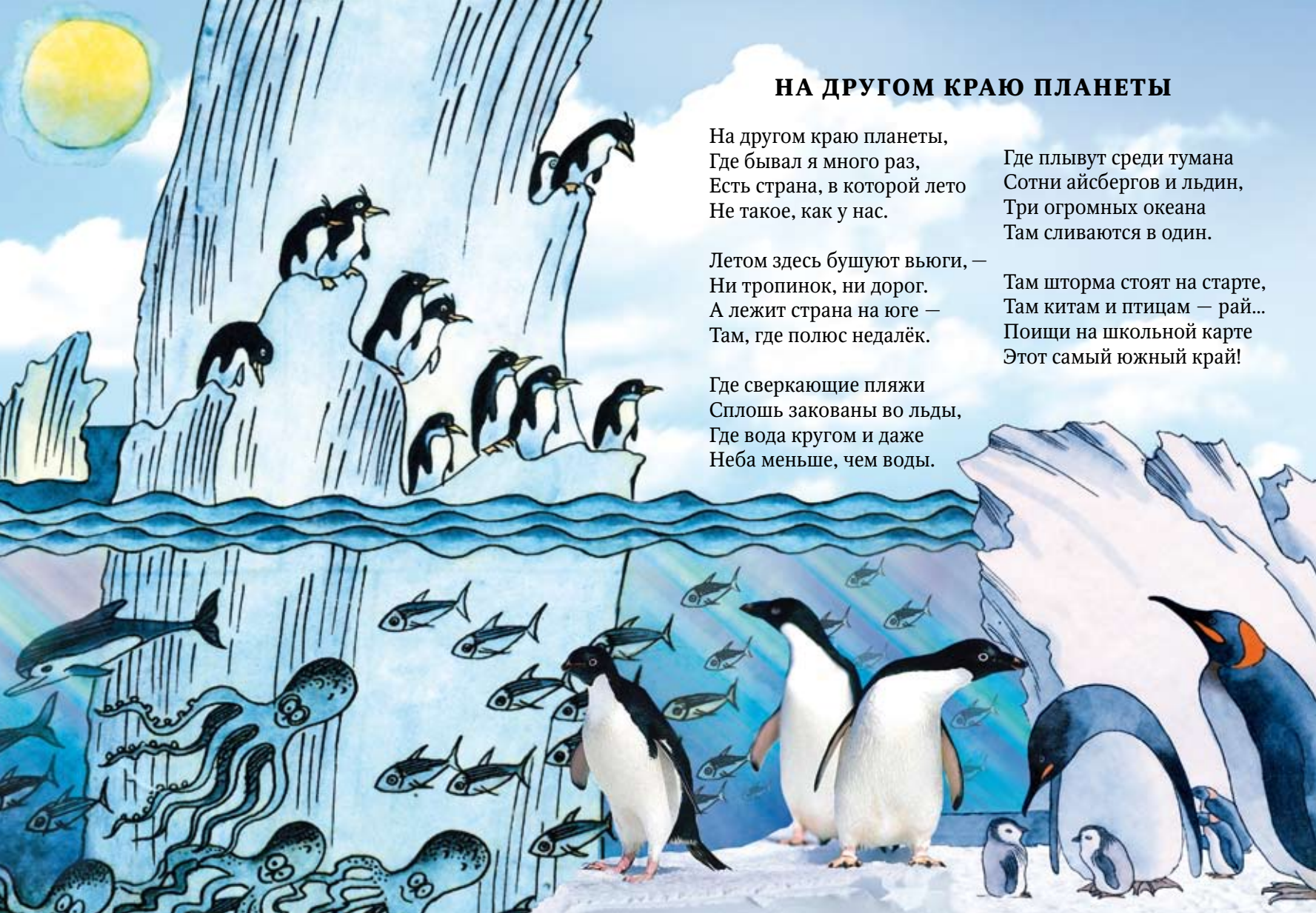
На другом краю планеты,
Где бывал я много раз,
Есть страна, в которой лето
Не такое, как у нас.

Летом здесь бушуют вьюги, —
Ни тропинок, ни дорог.
А лежит страна на юге —
Там, где полюс недалёк.

Где сверкающие пляжи
Сплошь закованы во льды,
Где вода кругом и даже
Неба меньше, чем воды.

Где плывут среди тумана
Сотни айсбергов и льдин,
Три огромных океана
Там сливаются в один.

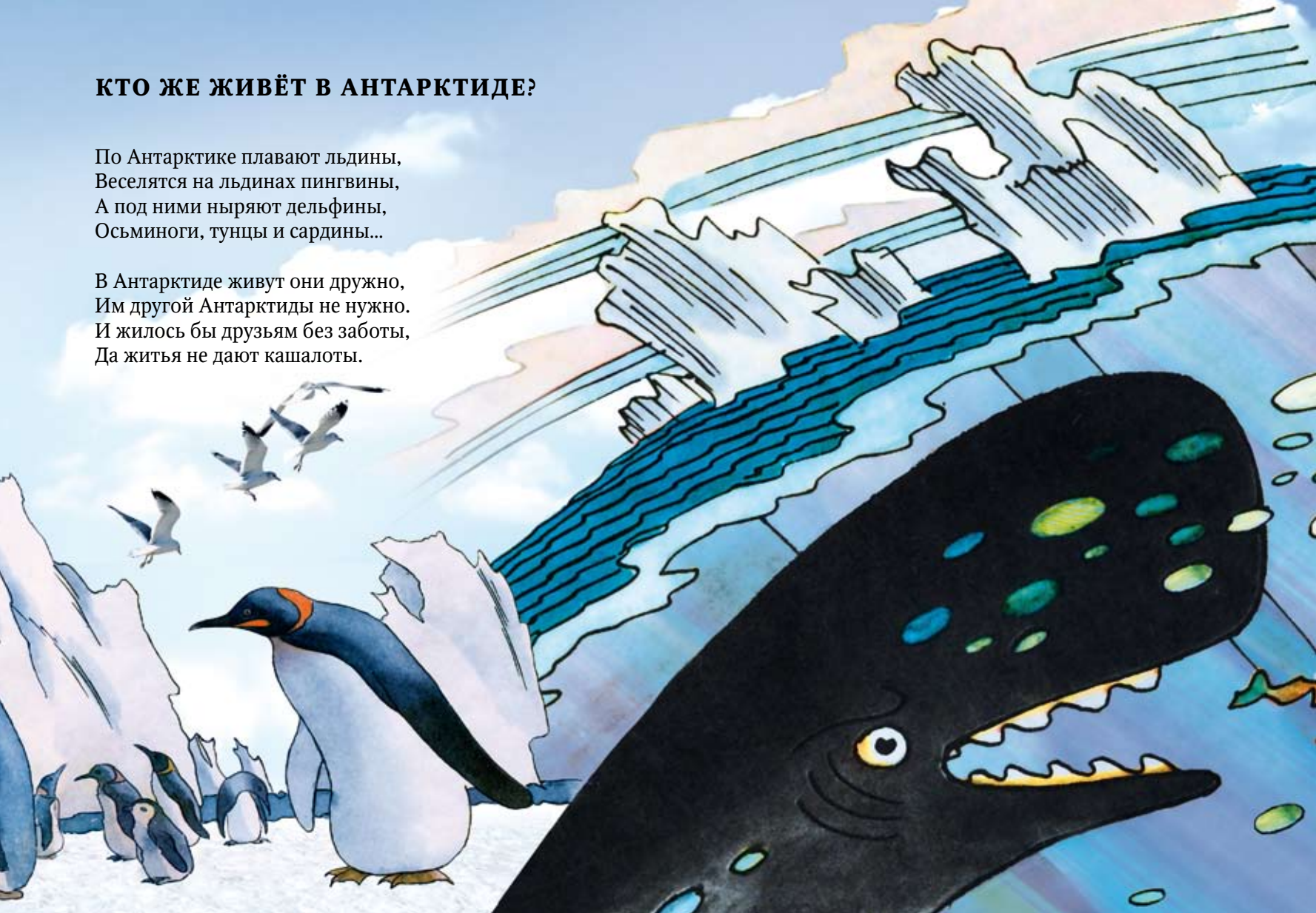
Там шторма стоят на старте,
Там китам и птицам — рай...
Поищи на школьной карте
Этот самый южный край!

КТО ЖЕ ЖИВЁТ В АНТАРКТИДЕ?

По Антарктике плавают льдины,
Веселятся на льдинах пингвины,
А под ними ныряют дельфины,
Осьминоги, тунцы и сардины...

В Антарктиде живут они дружно,
Им другой Антарктиды не нужно.
И жилось бы друзьям без заботы,
Да житъя не дают кашалоты.

МОРСКИЕ РАЗБОЙНИКИ

Посмотрите, вот он, вот
Возле айсберга плывёт,
Как раздутый кошелёк,
Кровожадный кашалот.

Весь облезлый и на вид
Метров двадцать в росте.

Кашалот — он хищный кит,
Беспощаден и сердит,
Он зубищами скрипит
И кипит от злости.

А за ним, укрываясь от взора,
Чёрных призраков движется свора:

Три голодных и злых кашалота,
Как торпеды, скользят по волне,
И одна у них только забота —
Из засады напасть на кого-то,
А потом растерзать в глубине.

К островам они грозно плывут
И разбойничью песню поют:

— Мы пираты из громадной глубины,
Мы горбаты, кровожадны и черны,
Мы клыкасты и достаточно толсты,
Наши ласты, как наждачные листы.
Наши туши, как понтоны у моста,
Мы бездушны и бездомны неспроста.
Третьи сутки мы голодные, — беда!
А в желудке лишь холодная вода.
Промышляем днём и ночью вчетвером:
Повстречаем — и на клочья разорвём!

И собрались над волнами стайки:
Альбатросы, бакланы и чайки.
К островам понеслись они вместе,
Разглашая тревожные вести:

Эй, кальмары, тунцы, осьминоги!
Унесите скорей свои ноги,
Если вы не хотите попасть
Кашалоту в зубастую пасть!

Врассыпную все пингвины,
И дельфины, и сардины
От злодеев бегут кто куда.
Но едва не случилась беда:

Осьминожка по имени Крошка
Отставать стал от мамы немножко...

А злодеи тут как тут,
Распахнули пасти,
Попадись им — в пять минут
Разорвут на части.

НО ПОЯВИЛИСЬ КОРАБЛИ...

Что за чудо-чудеса,
Что за привиденье?
Там, где льды и небеса,
Где тумана полоса,
Раздаются голоса
И машин гуденье.

На просторах океана
У завьюженных полей
Показалась из тумана
Цепь большого каравана
В два десятка кораблей.

Вот идут в колонне правой
«Дерзкий», «Вдумчивый» и «Бравый»,
А левой, за серой тучей,
«Знатный», «Буйный» и «Гремучий».

А одно такое судно,
Что представить даже трудно:
Выше айсбергов и туч,
Выше всех скалистых круч.

На осколки лёд расколот,
Мчит флотилия вперёд.
Морякам не страшен холод
И не страшен кашалот.

Гул турбин везде и всюду,
Океан волненья полн.
Но откуда это чудо
Посреди студёных волн?

ЧЕГО НЕ ЗНАЛИ ПИНГВИНЫ

Как штангисты на разминке,
Грузно ходят по тропинке
У подножия вершин
Два пингвина — Пин и Гвин.

Вот, вскарабкавшись на льдину,
Говорит пингвин пингвину:
Эй, послушай, братец Пин,
Посмотри поверх глубин!
Это что за корабли
К нам в Антарктику пришли?

С глыбы льда, как с постамента,
Пин ответил, щуя глаз:
— У шестого континента
Я их вижу в первый раз!

— Что за странная армада
На виду у всех стоит?
— У кита спросить бы надо:
Всё на свете знает кит.

В ЦАРСТВЕ СИНЕГО КИТА

Посреди ледовых плит
В океане-море
Чудо-юдо рыба кит
Бродит на просторе.

Весит он сто сорок тонн,
Царь морского мира,
Он от стужи защищён
Толстым слоем жира.

Хорошо во льдах киту:
И тепло, и сытно.
У кита усы во рту,
Как большое сито.

И поспать он любит всласть,
И поесть в охотку.
У него такая пасть —
Можно спрятать лодку.

Сквозь тумана пелену
Утром рано-рано
Кит пускает ввышину
Белые фонтаны.

Если сверху он плывёт,
Видит всё и слышит,
А когда нырнёт под лёд,
Целый час не дышит.

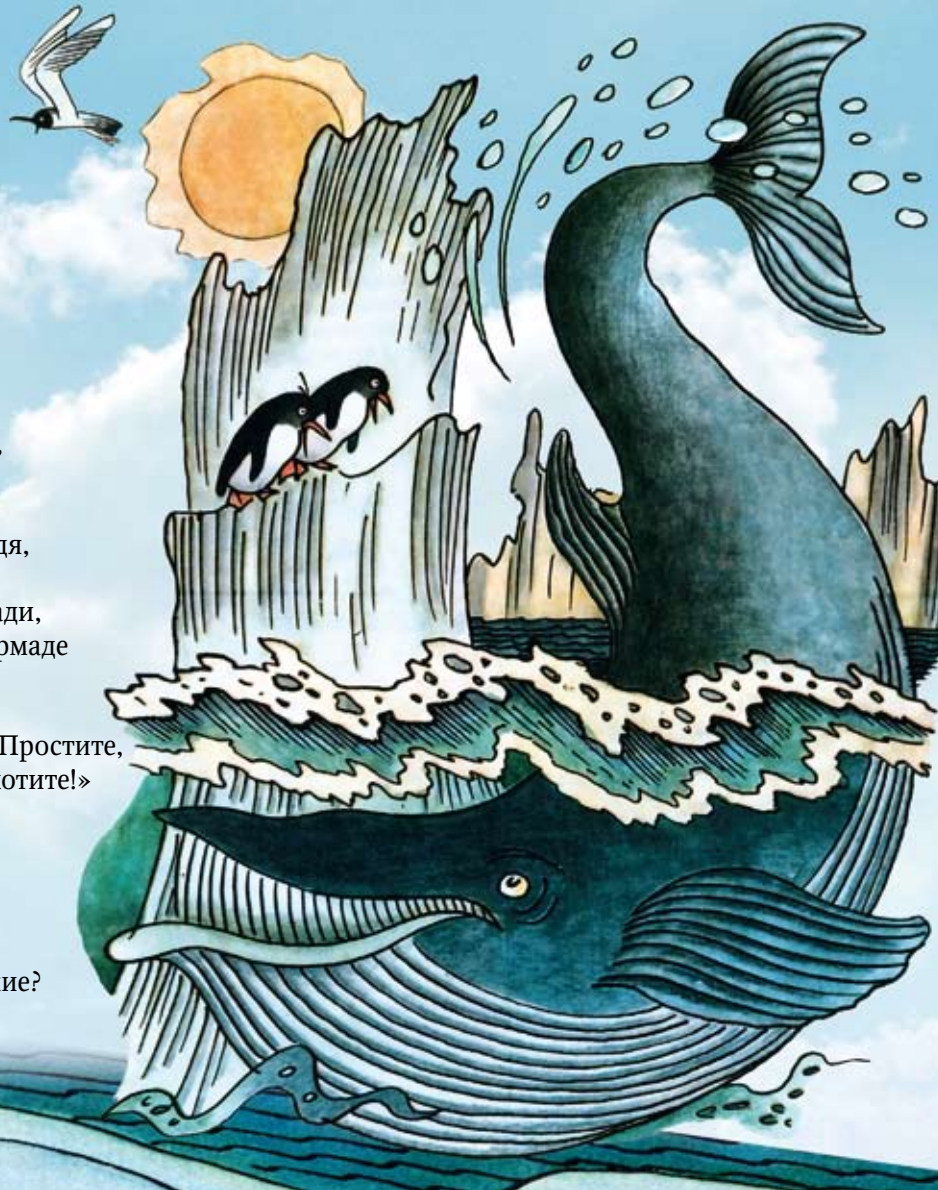
И ему не страшен шквал,
Даже очень сильный.
А зовут кита Блювал,
Это значит — синий.

Он с утра до самой тьмы
Ест и бьёт баклуши.
Кит бы мог играть с детьми,
Если б жил на суше...

На дымки корабельные глядя,
Удивлённый гигант онемел.
Заплывал он то сбоку, то сзади,
Но пингвинам о странной армаде
Рассказать ничего не сумел.

Только важно промолвил: «Простите,
Слишком многое знать вы хотите!»

И пингвинчики опять
Стали головы ломать:
— Кто же, кто они такие?
Из морей пришли каких?
— Может знают львы морские?
Поплывём и спросим их!

ЧТО ОТВЕТИЛИ ЛЬВЫ

На берегах, где нет травы,
Спят в тесноте морские львы.

Им ползать лень, им плавать лень:
Как вылезут на льдины,
Так и лежат там целый день,
На солнце греют спины.

Что случилось? Что стряслось?
Льдина ходит вкривь и вкось!

Это шустрые пингвины
Появились возле льдины
И давай в ладоши бить,
И кричать, и львов будить:

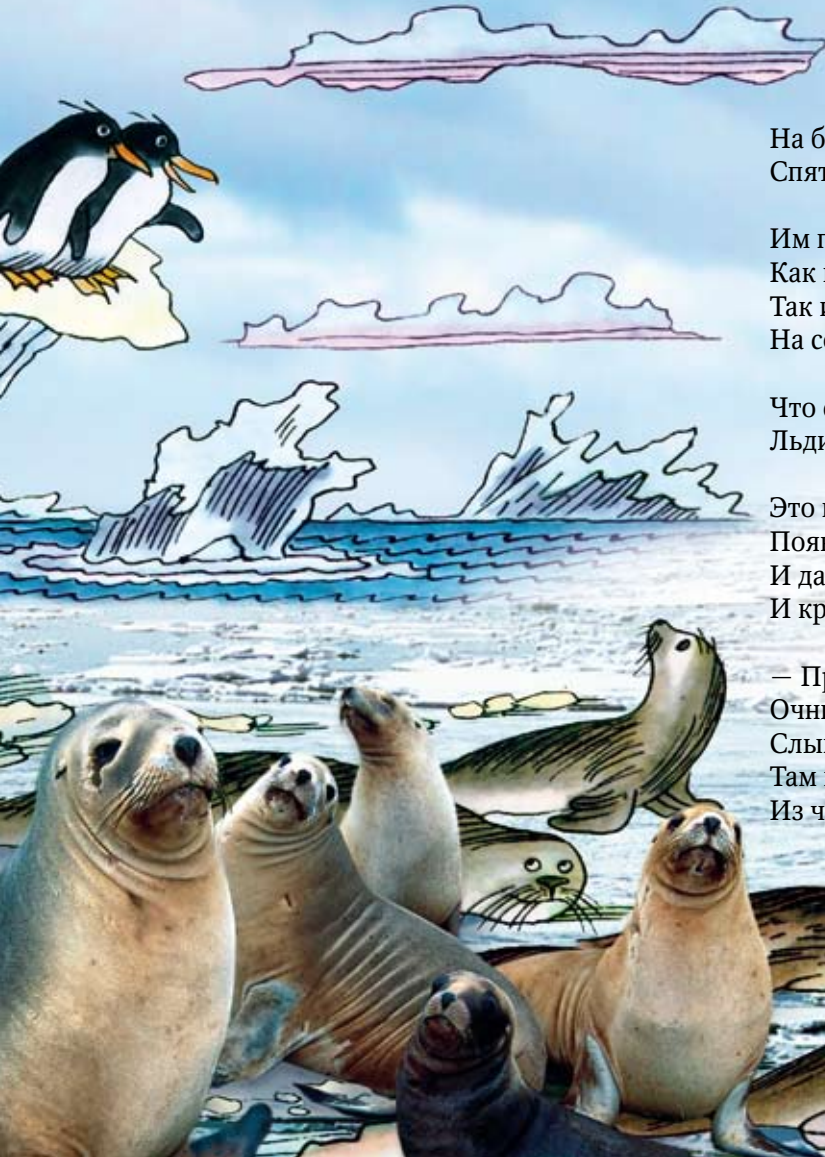
— Проснитесь, вы, ленивцы-львы!
Очнитесь, вы, ленивцы-львы!
Слыхали ль вы? Видали ль вы?
Там корабли в морской дали!
Из чьей земли они пришли?

Смотрите, вон они плывут
И очень скоро будут тут!
Скажите нам, ответьте нам,
Кто к нам примчался по волнам?

Но львы настолько обленились,
Что ничему не удивились.
Не поднимая головы,
Все вместе молвили: «Увы...»

Лишь самый младший львёнок Лёва
Сказал: «Ну что же здесь такого?
Наверно, айсберги сюда
Теченьем принесла вода!»

А самый старший глянул косо
И буркнул в редкие усы:
— Спросите лучше альбатроса,
Что прилетел с Большой косы.
Вот он сюда летит как раз,
Он знает больше нас и вас...

АЛЬБАТРОС ОТКРЫВАЕТ ТАЙНУ

То взмывая над водою,
То срываясь под откос,
С громкой песней удалою
Мчит над пеною седою
Сын стихии — альбатрос.

Распластав по воздуху
Крылья трёхметровые,
Он летит без отдыха
Сквозь ветра суровые.

Он спешит навстречу тучам
Сквозь туманную гряду
И крылом своим могучим
Задевает за звезду.

Альбатросу всё известно:
Облетел он белый свет.
Вот его спросить уместно.
Интересно, интересно,
Что он скажет нам в ответ?

— Я отвечу на вопрос! —
Крикнул гордый альбатрос, —

Над высокою кормою
День и ночь кружился я.
Эти люди — китобои,
Наши верные друзья!

Шли они в морской пустыне,
Шли в густой туманной мгле
На «Советской Украине» —
Исполине-корабле.

Самых сильных и умелых,
Тех, кто с детства любит труд,
Самых стойких, самых смелых
Мы сегодня видим тут.

И теперь по всем широтам,
Возле всех материков
Трудно скрыться кашалотам
От бесстрашных моряков.

Кашалотов мы выгоним прочь:
Китобои пришли нам помочь!

Как услышали пингвины,
Вдруг такой подняли крик,
Даже львы, покинув льдины,
К кораблям помчались вмиг.

Всех пингвины за собою
Прихватили по пути

И давай кричать гурьбою:
— Помогите, китобои,
Супостата отвести!

Он на рыбы нападает косяки,
Он кальмаров разрывает на куски!

От него бегут пингвины,
Львы морские и дельфины,
Осьминоги и тунцы —
Все бегут во все концы!

ЗЛОДЕИ НАКАЗАНЫ

На «Гремучем» в тот же час
Все на месте были.
— Не уйдёт злодей от нас! —
Моряки решили.

А когда его фонтан
Поднялся над морем,
Стал к штурвалу капитан
Рядом с гарпунёром.

Кашалот нырнул под лёд,
Но, взглянув на волны,
Капитан сказал: «Вперёд!»
И добавил: «Полный!»

И как только кит на миг
Выскочил на воду,
Тут корабль его настиг
И не дал проходу.

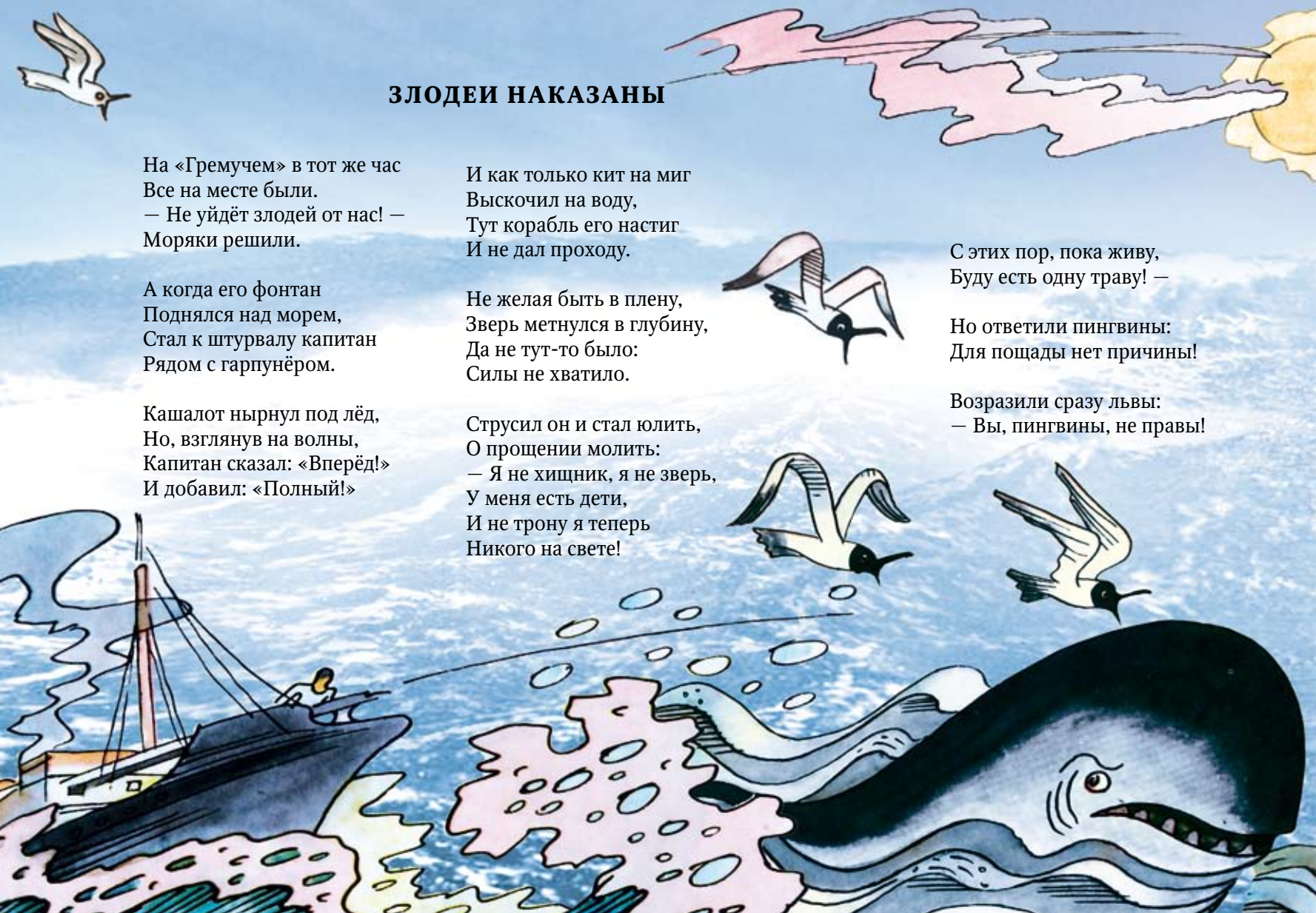
Не желая быть в плену,
Зверь метнулся в глубину,
Да не тут-то было:
Силы не хватило.

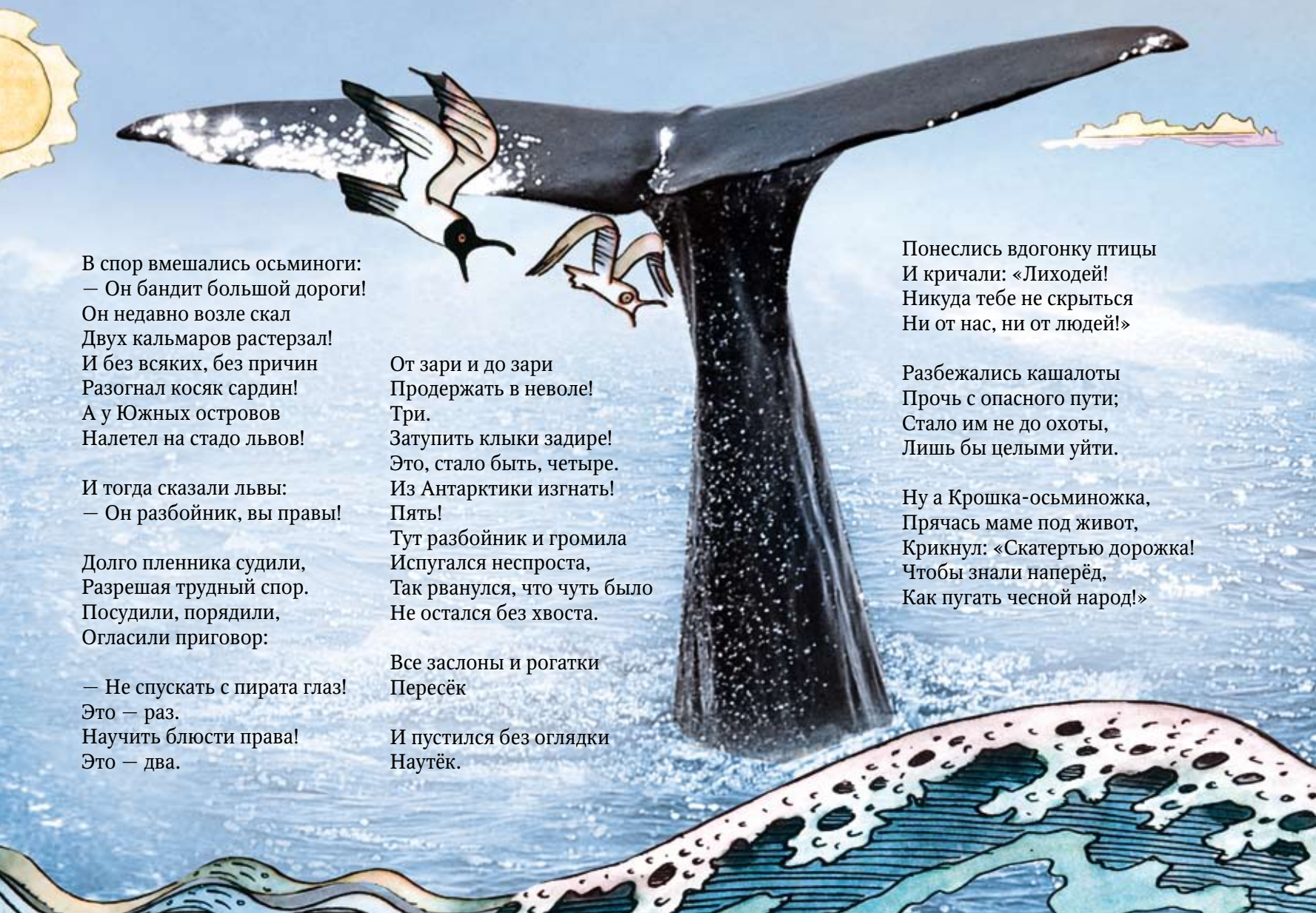
Струсил он и стал юлить,
О прощении молить:
— Я не хищник, я не зверь,
У меня есть дети,
И не трону я теперь
Никого на свете!

С этих пор, пока живу,
Буду есть одну траву! —

Но ответили пингвины:
Для пощады нет причины!

Возразили сразу львы:
— Вы, пингвины, не правы!

В спор вмешались осьминоги:
— Он бандит большой дороги!
Он недавно возле скал
Двух кальмаров растерзал!
И без всяких, без причин
Разогнал косяк сардин!
А у Южных островов
Налетел на стадо львов!

И тогда сказали львы:
— Он разбойник, вы правы!

Долго пленника судили,
Разрешая трудный спор.
Посудили, порадили,
Огласили приговор:

— Не спускать с пирата глаз!
Это — раз.
Научить блюсти права!
Это — два.

От зари и до зари
Продержать в неволе!
Три.
Затупить клыки задира!
Это, стало быть, четыре.
Из Антарктики изгнать!
Пять!
Тут разбойник и громила
Испугался неспроста,
Так рванулся, что чуть было
Не остался без хвоста.

Все заслоны и рогатки
Пересёк

И пустился без оглядки
Наутёк.

Понеслись вдогонку птицы
И кричали: «Лиходей!
Никуда тебе не скрыться
Ни от нас, ни от людей!»

Разбежались кашалоты
Прочь с опасного пути;
Стало им не до охоты,
Лишь бы целыми уйти.

Ну а Крошка-осьминожка,
Прячась маме под живот,
Крикнул: «Скатертью дорожка!
Чтобы знали наперёд,
Как пугать чесной народ!»

ПРАЗДНИК ДРУЗЕЙ

В честь прославленных героев
Все отметили в тот год
Праздник дружбы китобоев
С обитателями вод.

Говорят, что две недели
На просторах на морских
Веселились все и пели
В честь спасителей своих.

Посреди студёных вод
Львы собрали хоровод,
Сутки целые плясали
И ни капли не устали,
Лишь сказали: «Если надо,
Танцы будут до упаду!»

А пингвинов в тот же час
На корабль пустили
И конфетами «Кавказ»
Щедро угостили.

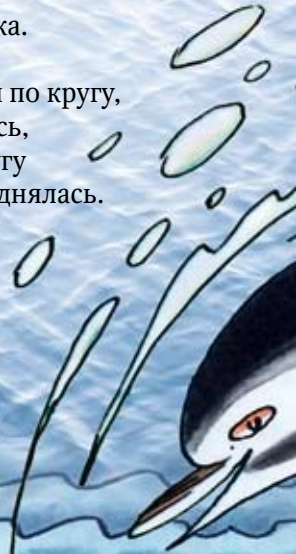
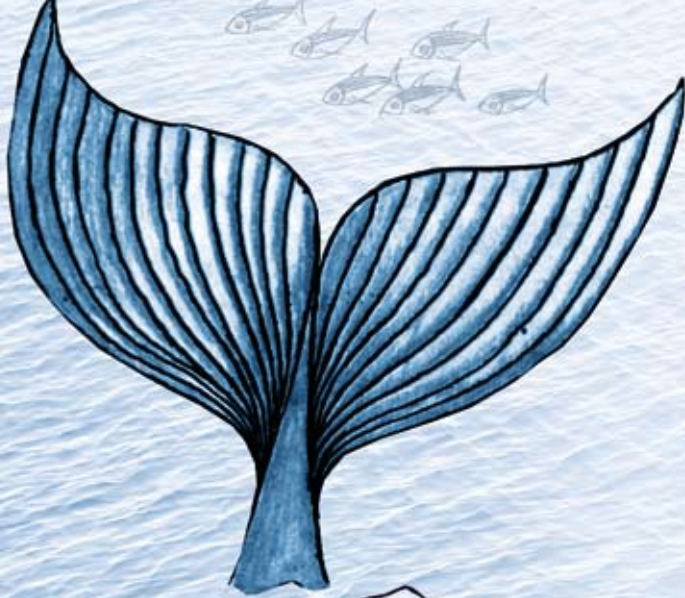
И, конечно, заодно
Тут же честь по чести
Их для фото и кино
Сняли врозь и вместе.

А потом фотограф флота,
Очень добрый паренёк,
Им сказал: «Прошу за фото
Подойти через денёк!»

И седые альбатросы,
Моря южного матросы,
Тоже славно веселились:
Всё кружились в вышине
И над льдинами носились,
Наклонив крыло к волне.

А весёлому дельфину
Посадили львы на спину
Молодого седока,
Корабельного щенка.

Так пошёл дельфин по кругу,
Кувыркаясь и смеясь,
Что у Тузика с испугу
Шёрстка дыбом поднялась.

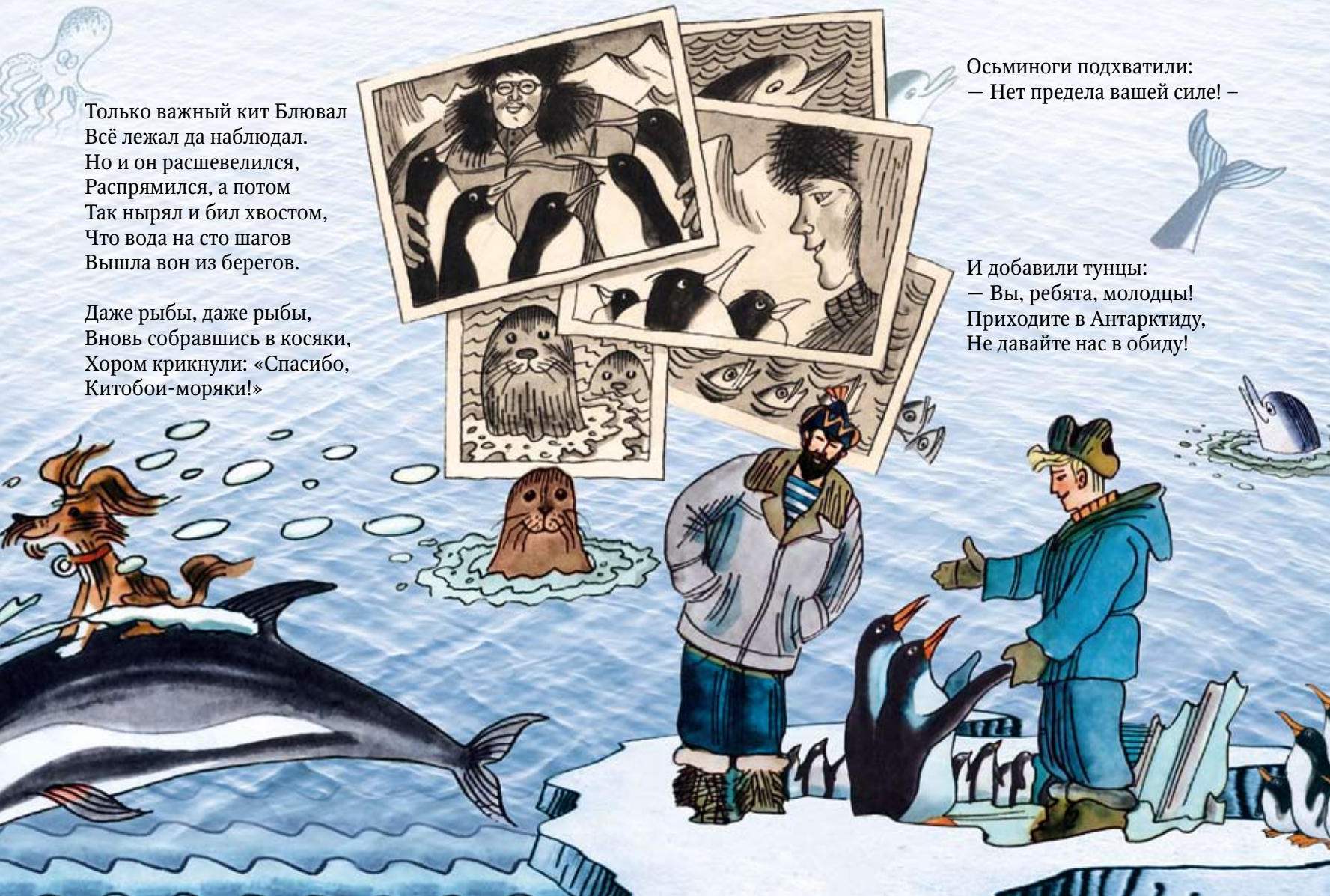

Только важный кит Блювал
Всё лежал да наблюдал.
Но и он расшевелился,
Распрявился, а потом
Так нырял и бил хвостом,
Что вода на сто шагов
Вышла вон из берегов.

Даже рыбы, даже рыбы,
Вновь собравшись в косяки,
Хором крикнули: «Спасибо,
Китобои-моряки!»

Осьминоги подхватили:
— Нет предела вашей силе! —

И добавили тунцы:
— Вы, ребята, молодцы!
Приходите в Антарктиду,
Не давайте нас в обиду!

* * *

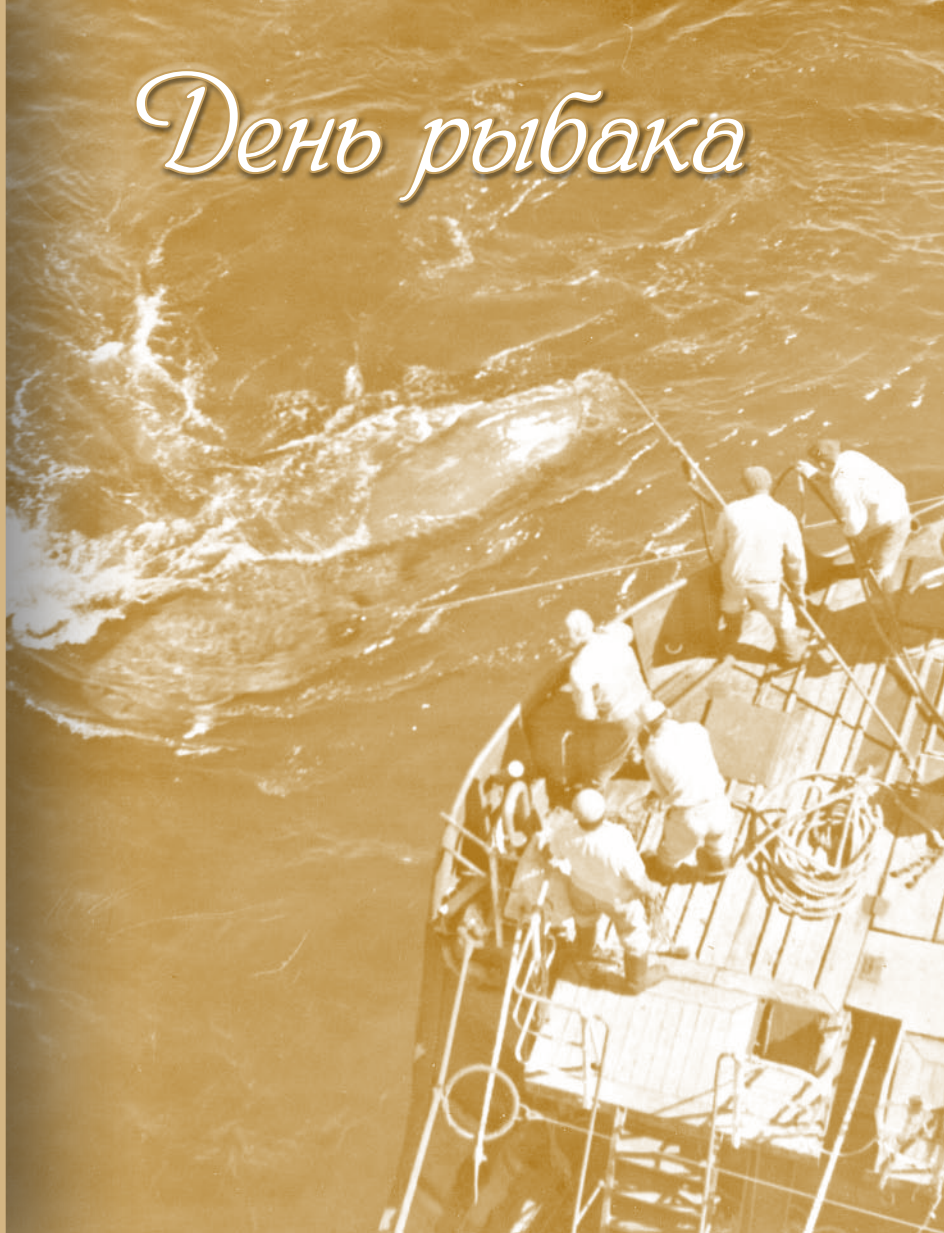
Ну а вскоре в разговоре
Порешили так друзья:
Ни на суше, ни на море
Без друзей прожить нельзя.

Хорошо бы всем вокруг
Помнить обязательно:
В океане верный друг –
Словно круг спасательный.

Где б на свете ты не жил,
Жизнь всегда учила:
Без друзей ты слаб и хил,
А с друзьями – сила!

День рыбака

В ОКЕАНЕ ЛЮБВИ

На рыбопромысловой базе «Восток»
в совместные рейсы уходили
300 женщин и 200 мужчин...

Сердце рвётся от шума прибоя,
Мысли волнами бьются в висок.
Это к памяти нашей с тобою
Навсегда пришвартован «Восток».

Шёл я в рейс молодой, неженатый,
Околдованный вечной весной.
Я на палубе жил, на десятой,
Ты в то время жила на восьмой.

Были солью пропитаны снасти,
И фортуна играла людьми.
На «Востоке» под парусом счастья
Плыли мы в океане любви.

Нас за это в профкоме ругали,
На ковёр вызывал замполит,
И напомнив про кодекс морали,
«Коллектив» нам «поставил на вид».

Но бессилён был против природы
Тот запрет по одной из причин:
Уходили в нейтральные воды
Триста женщин и двести мужчин.

В этом был элемент безрассудства,
Но для истины важен итог:
Мы спасли наши души и чувства
На ковчеге с названием «Восток»...

Мне бы встретить тебя, оправдаться,
Да боюсь оглянуться назад;
На «Востоке» нам было по двадцать,
А сегодня — почти шестьдесят.

Всё длинней расстоянья и сроки,
Но огонь ещё бродит в крови...
Наша юность прошла на «Востоке»
В океане запретной любви.

ПРИТЯЖЕНИЕ

На гребнях волн
Покачиваясь косо,
В моря разлук
Уходят корабли,
И рвётся,
Как натянутое тросом,
Тугое притяжение земли.

Но где бы нас
Стихия не носила,
Куда б ни гнал
Волною ураган,
Могучая неведомая сила
Опять нас возвращает
К берегам.

Где радость встреч
До головокруженья
И о разлуках
Некогда жалеть...
Есть у земли
Такое притяженье,
Которое нельзя преодолеть!

ПОРА, КАПИТАН!

Пора, капитан,
Поднимать якоря;
Зовут рыбака
Роковые моря,
Где вольные ветры
Скользят по волнам,
Где радость удачи
С тоской пополам.

Холодного неба
Чужие огни,
Но Родина с нами,
И мы не одни.
А трудно придётся,
Мы станем стеной,
И штормы утихнут
За нашей спиной.

Ты с морем, как с другом,
Душой не криви;
Есть капельки моря
В рыбацкой крови.
Приписаны к морю
Земные сердца,
И нашим походам
Не видно конца.

ВСЁ, ЧТО НА ЗЕМЛЕ

Пусть нам ветры
Прожужжали уши,
Пусть волна морская солона,
В море есть всё то, что и на суше,
От ежа морского до слона.

Под кустами, где снуют лангусты,
Мирно спят морские петушки,
А в дремучих зарослях капусты
Здесь пасутся кони и бычки.

Рядом змеи в поисках добычи
Стерегут подводные кусты.
В море львы толсты и необычны,
Непривычны зайцы и коты.

Тут растут коралловые ёлки,
И собаки бродят среди тьмы...
А еще тут есть морские волки,
Но «морские волки» — это мы.

ДЕНЬ РЫБАКА

Мы с шальной волной сводим старые счёты,
Наши руки сильны, наша воля крепка.
Просто День рыбака — это праздник работы.
И бессонная ночь — это День рыбака.

И полжизни разлук, и мгновения встречи,
Счастье редких удач, холод вечных тревог
В этот праздничный день нам ложатся на плечи
Рядом с тысячью миль океанских дорог.

В этот памятный день уместилось так много:
И мечта, и надежда, и свет маяка...
Снова трал за бортом, новый день у порога —
Это наша судьба, это День рыбака.

Голубой горизонт застилают туманы:
Сердце в такт дизелям гулко бьётся в груди.
Если надо пройдем через все ураганы
Лишь бы День рыбака ожидал впереди.

РАЗМИНКА

Едва очнувшись утром рано,
Ещё от качки полупьян,
Из ключев тусклого тумана
Встаёт на вахту океан.

Разгладив сонные морщинки,
Он, обретая бодрый вид,
Как физкультурник на разминке,
Мускулатурой шевелит.

Неторопливо и свободно
Рывком невидимой руки
Он корабли поочерёдно
Швыряет, как пудовики.

Какая выправка лихая!
Как он уверенно встает,
Могучей грудью то вдыхая,
То выдыхая небосвод!

Да, он прекрасен в самом деле,
Наш вечный брат,
Наш верный друг.
В его большом здоровом теле
Всегда живёт здоровый дух!

ВОЛНЫ КОСАЯ БОРОЗДА

Форштевень гулко и упруго
Взрезает воду без труда.
Из-под него,
Как из-под плуга,
Ложится набок борозда.

Она уходит к небосводу
Прямой дорогой в дом отца...
И я на миг представил воду
Землей без края и конца.

Вот, распахнувшая границы,
Она не кажется чужой:
Гляжу — ликующие птицы
Над свежей кружатся межой.

Родная вспомнилась деревня,
Осинка около пруда...
И я смотрю, смотрю туда,
Куда от острого форштевня
Бежит косая борозда.

НА СКРЕЩЕНИИ ДОРОГ

Если грустно или трудно,
Если хочется домой,
Хорошо увидеть судно
С русским флагом над кормой.

На мгновенье поравняться,
Приспустить на мачте флаг
И гудками обменяться:
— В добрый путь, земляк!

Под чужими небесами
Крикнуть радостно:
— Привет!
С кем-то встретиться глазами
И махнуть рукою вслед.

И среди шальной пучины
На скрещении дорог
Для унынья нет причины:
Ты уже не одинок.

Всё теперь не так уж трудно,
Меньше хочется домой...
Хорошо увидеть судно
С русским флагом над кормой!

МОРСКОЙ ДОЗОР

К фонтанам китов пробиваясь в тумане,
Полярный разведчик идёт в океане.
Корабль китобоев – морской богатырь
Винтом рассекает безбрежную ширь.

Локаторы зорко следят за водой,
И выйдя на мостик из рубки,
С биноклем стоит капитан молодой,
Дымок выпуская из трубки.

В дозоре «на бочке» стоят моряки,
Их стужи и бури встречают в штыки.
Но стихнут ветра, расплзутся туманы,
И «марсовый» крикнет:
«По курсу фонтаны!»

Идут корабли далеко от земли
Сквозь брызги солёного шквала.
Счастливого плавания вам, корабли!
До встреч у родного причала!

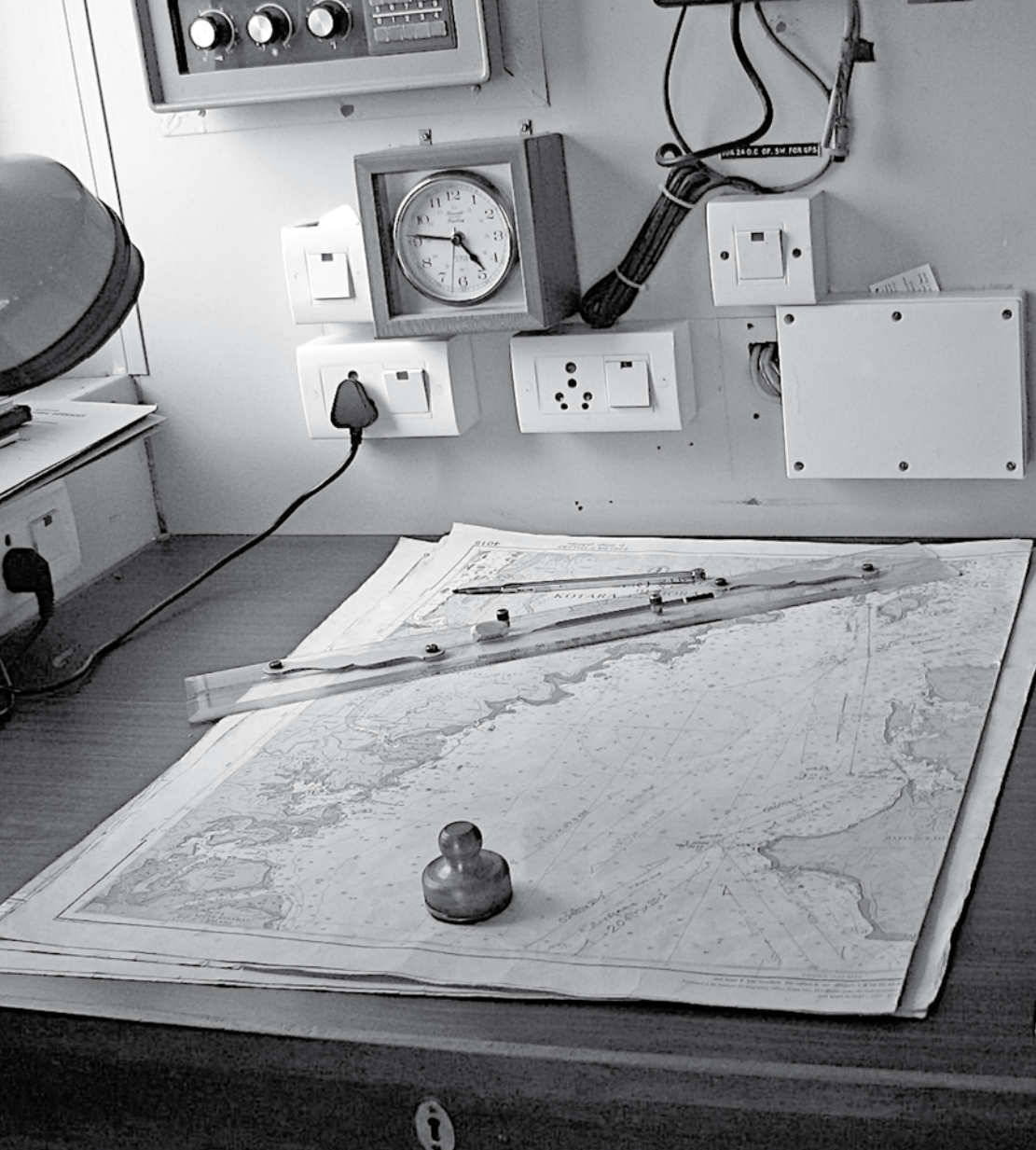
ДОЖДЬ В ОКЕАНЕ

За горизонт упал случайный луч,
Едва скользнув
По мачтам сухогруза.
И небо, как огромная медуза,
Зашевелило щупальцами туч.

Случайный дождь,
Весны священный дар,
Слепой исход полуденного зноя,
В один комок вобравший всё земное,
Дарует нам живительный нектар.

Под зыбкой тенью облачной гряды
Стоим и мокнем,
Ёжась от прохлады,
Но почему мы каплям этим рады?
Тут и без них достаточно воды!

А дождь прямой
И крупный, как фасоль,
Бьёт по волне покатою и зелёною,
По палубе сырой и просмолённой,
Бьет по щеке моей по воспалённой,
И в том, что он
Ни капли не солёный, —
Вся соль...

КАЮТА

Вместилище неброского уюта,
Живой приют веселья и тревог,
Да здравствует матросская каюта:
Два шага вдоль,
Четыре — поперёк.

Жилплощадь распланирована строго,
Но я друзьям кричу через порог:
«Входите все, в каюте места много:
Два шага вдоль,
Четыре — поперёк!»

Тебя вовек не в силах позабыть я,
Твой щедрый мир безбрежен и высок,
Убежище моё и общежитье:
Два шага вдоль,
Четыре — поперёк.

Недаром я прошёл с тобой полмира,
С тобой нигде я не был одинок,
Морская холостяцкая квартира:
Два шага вдоль,
Четыре — поперёк.

* * *

Снова сейнеры у плёса
Выбирают невода.
Три богатства у матроса:
Небо,
ветер
и вода.

Сеть скользит легко и косо,
Дело спорится без слов.
Две заботы у матроса:
Это судно
и улов.

И с матроса
Много спроса,
Но одна, всего одна
Есть надежда у матроса:
Дом, где дети и жена.

ЗЕМЛЯКИ

У стихии страсти накаляются,
С ней часы сраженья нележки.
Наш корабль постройки николаевской;
Я горжусь, ведь мы с ним земляки!

Вижу в нём черты родного города,
Чувствую тепло знакомых рук.
Всё мне и привычно тут и дорого,
И за всё спокоен я вокруг.

По обшивке волны бьют отвесные.
Как вы там, друзья на берегу?
Я за вас сейчас несу ответственность,
Вашу честь и славу берегу.

Вот смотрю, как споро с ветром борется
И сквозь штормы рвётся мой земляк.
По душе мне нрав его напористый
И обидно, если что не так.

Мы ведь с ним нелегкий путь проделали.
Кончен рейс, — мы вновь спешим туда,
Где в ночи горит над кораблями
Яркая Полярная звезда.

Николаю

ШТОРМОВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Нахмурился могучий океан
Бровями туч,
Угрюмый и суровый.
И снова наше судно
Ураган
Накрыл волной
Двенадцатиметровой.

Заскрежетал
Зубами по бортам,
С крутых высот
Сверкнул зрачками молний
И, не давая отдыха винтам,
Решил сегодня
Выдать нам по полной...

У океана выбор небольшой:
Он сильных
Вырывает из потока,
А слишком слабых
Телом и душой
Наказывает больно и жестоко.

Он каждого
Проверит до конца,
Всем показав
Характер свой особый.
Но ты его,
Как строгого отца,
За нрав суровый
Полюбить попробуй!

ТЯЖЁЛАЯ ВАХТА

В каютах шторы набекрень,
И двери хлопают повсюду.
А в холодильнике весь день
Звенит и падает посуда.

Туда-сюда по кораблю
Мотаюсь — срочная работа:
То трос тащу, то груз креплю, —
Фуфайка вымокла от пота.

А после вахты, как в бреду,
Минут за двадцать до планёрки,
На камбуз медленно приду,
Плечами тычась в переборки.

Воды на скатерку плесну,
Чтоб вниз не съехали тарелки.
И в кресле кожаном усну,
Забыв про суп и про сардельки...

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕЛЬФИНОВ

А. Горбалинскому

Не предвидя последнего часа,
Что случайно стерёг на пути,
Два дельфина, резвясь у баркаса,
Задохнулись в рыбацкой сети.

Выгибая упругие спины,
Но не в силах собратьям помочь,
До последней секунды дельфины
Возле борта метались в ту ночь.

А наутро, как будто в ответе
За большую промашку свою,
Мы погибших подняли из сети
И вернули в дельфинью семью.

Окружила их плотная стая,
Подняла на крутую волну
И, холодные брызги взметая,
Увлекла за собой в глубину.

А над морем всё шире и шире
Расползалась кругами беда,
Словно лучших друзей в этом мире
Мы теряли в тот миг навсегда.

Но дельфины скрываться не стали
И под вечер пришли под баркас.
Они всё хорошо понимали
И обид не таили на нас.

АКУЛА

Не страшась ни грохота, ни гула,
Из-за мыса вынырнув тайком,
Гладкая, как пушечное дуло,
Возле борта кружится акула,
Рассекая воду плавником.

То под судно ринется снарядом,
То всплывёт немного впереди.
А когда она проходит рядом,
Под её холодным цепким взглядом
Что-то обрывается в груди.

Мутные глаза её зловеще
Шарят по накатанной волне,
Но зловещих глаз её похлеще
Челюсти, похожие на клещи,
Глянешь —
И мурашки по спине.

Разошлась акула не на шутку:
Рыщет рядом с мыслью о еде.
И необъяснимо для рассудка,
Почему так муторно и жутко
От её присутствия в воде.

БОЛЬШАЯ ГОЛОВА

Наш третий штурман, Лёня Чальный,
За что ни брался, всё умел;
Такой он был способный мальй –
Большую голову имел!

Великий труженик и скромник,
Он, скажем, мог часа за два
Собрать транзисторный приёмник,
И все дивились: «Голова!»

Он пел, вязал, играл на дудке,
Ставриду вялил на ветру...
А тут влюбился не на шутку,
Вдруг! В судовую медсестру.

О, это надо было видеть,
Как от избытка чувств своих
Он захотел поэму выдать –
И в тот же миг засел за стих!

Он морщил лоб, скрипел зубами,
Чертил узлы радиосхем,
Но с поэтической забавой
Не мог он справиться совсем.

То мысль не та, то строки рыхлы,
То от тоски в глазах круги.
На рифмы сели, как на рифы,
Его могучие мозги.

Ни для конца, ни для начала
Не шли, не клеились слова,
Впервые в жизни подкачала
Его большая голова.

К ВОЛНАМ

Упоённо и неудержимо
Через рифы и груды камней
С диким храпом проносятся мимо
Табуны белогривых коней.

Коренные мои, пристяжные,
Благородных и чистых кровей,
В среднерусские степи родные
Унесите меня поскорей!

Над крутой и свободной лавиной
Вьется пены солёной пурга.
Подарите мне встречу с любимой,
Унесите в поля и дуга!

Окажите такую услугу,
Буду век перед вами в долгу.
Я любил вашу синюю вьюгу,
А теперь затужил — не могу.

За измену такую простите,
Унесите на берег, а там
Что хотите за это просите —
Я не жадный, я всё вам отдам.

Будет счастье мое необъятно
В этот краткий и радостный час.
Все равно я вернусь к вам обратно,
Никуда мне не деться от вас!

НОЧНОЙ ЗАМЁТ

Свет луны,
Как будто от свечи,
Растворился в чаше океана.
Словно в гуще
Черного тумана,
Шарит луч прожектора в ночи.

И у всей Вселенной на виду
С вечною заботою о рыбе
Траулер качается на зыби,
Задевая мачтой за звезду.

Скоро просигналят:
«На замёт!»,
И за борт скользнут
Пустые сети,
И акустик крикнет на рассвете:
«Я же говорил, что повезёт!»

ФАНТАЗИЯ НА РЫБАЦКУЮ ТЕМУ

Н. Оборонько

За ночными облаками
С тишиной наедине
Ходят звёзды косяками
В недоступной вышине.

А сегодня звёзды эти,
Опрокинув небосвод,
К рыбакам попали в сети
Посреди зеркальных вод.

Ночь прозрачна и погожа,
Океан под ней глубок,
И луна чуть-чуть похожа
На огромный поплавок.

Не Нептун ли бросил невод
Через море по прямой?
Сеть почти размером с небо
У баркаса за кормой.

ОЖИДАНИЕ

У радистов на виду
Мрачно и упрямо
Я весь день хожу и жду,
Жду радиограмму.

И случится же напасть:
Так тоска загложет,
Что порой сама санчасть
Вряд ли чем поможет.

Волны катятся во тьму
И играют в прятки.
Что случилось, не пойму:
Мучают догадки.

Всё на свете прокляня,
Пальцы жму до хруста.
Ты одна спасёшь меня,
Но в эфире пусто...

ПИСЬМО НА «ВОСТОК»

На причале платком ты махнула мне вслед
И взглянула с тоской из-под белых волос.
И сверкнул на щеках то ли солнечный свет,
То ли брызги от волн, то ли капельки слёз.

Так возьми же тетрадный листок
И, вдыхая сиреневый запах,
Напиши мне письмо на «Восток»,
Мой «Восток» уплывает на запад.

Я не знаю, куда нас забросит судьба,
Я не знаю, когда мы увидимся вновь,
Только верю всегда и в тебя и в себя,
И в душе никогда не угаснет любовь.

Ты пришли мне в письме все заботы и сны,
Всё, о чём каждый день я мечтаю вдали.
И вложи мне в конверт первый листик весны,
Свежий запах садов и ожившей земли.

ПОЧТА ПРИШЛА

Как на длинном коромысле,
Устремлённом в облака,
Перепутав наши мысли,
На конце стрелы повисли
Два увесистых мешка.

Самых теплых пожеланий,
Самых истинных признаний,
Самых пламенных приветов,
Самых правильных советов,

Самых радостных вестей,
Самых разных новостей,
Самых нежных поцелуев,
Самых искренних страстей...

Наша почта над заливом
Проплывает не спеша.
Океан гудит с надрывом,
Но предчувствием счастливым
Переполнена душа.

МЕЖДУ МОРЕМ И ТОБОЙ

Вот причал, и снова с краю
Ты в косынке голубой.
Сколько лет я выбираю
Между морем и тобой!

Ни в бушующем просторе,
Ни на тихом берегу
До сих пор тебя и море
Помирить я не могу.

И опять терзаюсь мукой
Между сушей и водой,
Между встречей и разлукой,
Между явью и мечтой.

Нет сил остановиться,
Хоть давным уже давно
Мне пора остепениться,
Выбрать что-нибудь одно.

Но при всём твоём участье
Мне не сделать этот шаг –
Просто сердце
На две части
Разделить нельзя никак.

И ВСЁ ПОНЯТЬ Я НЕ МОГУ

Е. Качуриной

Снежинки сыпятся с ветвей,
Вдали слышны оркестра звуки,
И я опять к любви твоей
Швартую месяцы разлуки.

А ты бежишь через пургу
И слезы варежкой стираешь.
И всё понять я не могу —
Смеёшься ты или рыдаешь.

Но как волненья не таи,
Я вижу там, за пеленою,
Как снег на локоны твои
Ложится рядом с сединою.

Вот потонувшие в снегу
Вздыхают тихо пароходы.
И всё понять я не могу —
Часы промчались или годы.

Мне прошлых лет ничуть не жаль;
Ловлю твой взгляд живой и чистый,
А на губах твоих февраль
Снежинкой тает серебристой.

Всё тот же вальс на берегу
Звучит над площадью причальной.
И всё понять я не могу —
Весёлый он или печальный.

СЕСТРА МОРЕЙ

На морячек косятся иные;
Не для женщин море, говорят.
Успокойтесь, жители земные,
Все упрёки ваши невпопад.

Ваша карта бита в этом споре,
И плести наветы ни к чему.
Женщину, похожую на море,
Я не дам в обиду никому!

Ничего, что с виду грубовата,
Нет её надёжней и щедрей.
Я узнал в той женщине когда-то
Королеву солнечных морей.

Пусть она бывает нелюдима,
И на слово крепкое остра.
Морю всё равно необходима
Строгая и добрая сестра.

Ярким светом взор её увенчан,
Ты взглядишь внимательней в него.
Кто сказал, что море не для женщин,
Тот о них не знает ничего!

ПРИЗНАНИЕ ОКЕАНУ

Эта линия мглистого фронта
Для меня как святая святых...
Где-то там, на краю горизонта,
Ты встаёшь из туманов густых.

Ты неистово бьёшься о сушу
И сникаешь, а мне невдомёк,
Чем сумел ты пленить мою душу
И какую мечтою увлёк.

Все повадки твои, все секреты
Я приемлю, любя и кляня.
Ты заполнил две трети планеты,
Ты полжизни отнял у меня.

Не уйти от тебя, не забыться;
Сколько б не было дней впереди,
Ты во мне до конца будешь биться,
Словно сердце второе в груди.

А когда я к земному уюту
Навсегда от тебя убегу,
Верь, что где-то в лихую минуту
Я стою на твоём берегу!

Hed
bo

*емя
Франции*

ЭККУРСИЯ НА ЭЙФЕЛЕВУ БАШНЮ

Необозримая земля
Виднелась с Эйфелевой башни —
Там вдалеке — сады и пашни,
Здесь — Елисейские поля.
Чуть в стороне — Булонский лес,
А вдоль по набережной Сены
Ползли «Рено» и «Ситроены»,
Едва заметные с небес.
А что касается людей,
То все, кто шёл поодиночке,
Воспринимались, словно точки
На сером фоне площадей.
На металлический карниз
Я бросил взгляд. Мне стало жутко,
И по велению рассудка
Я в тот же миг вернулся вниз.
Навстречу мне спешил народ,
Он был по виду самый разный:
Громкоголосый, но не праздный,
А полный будничных забот.
Рабочей мудростью храним,
Он был всесильным и могучим,
И башня, брошенная к тучам,
Была ничтожна перед ним.

ОБЕД В ПАРИЖСКОМ КАФЕ

В табачном дыму, как в тумане,
В кафе, где ломились столы,
Белели салфетки в стакане,
Слегка оттопырив углы.
Срывая с пакетиков бирки,
В стоящем торчком колпаке
Гарсон, словно фокусник в цирке,
Метался с подносом в руке.
Звенели фужеры и вилки,
И бармен по имени Нильс

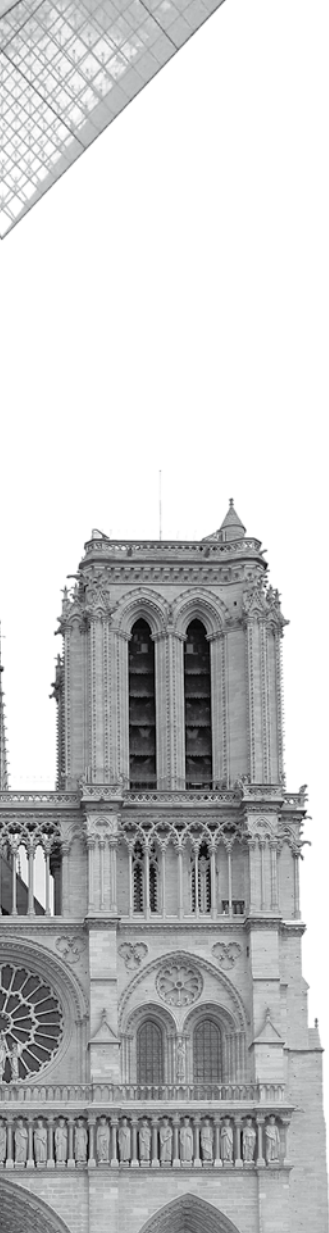
Укладывал в ящик бутылки
Рядами отстрелянных гильз.
Маячили дивные блюда —
Продукты земли и морей.
И хлеб, как великое чудо,
Лежал на ладони моей.
По сути своей изначален
И славен во все времена,
Он был интернационален,
Как воздух, как мир, как весна!

У СТЕНЫ КОММУНАРОВ

Словно память, молчанье храня,
Я стою у Стены коммунаров.
Яркий отблеск далеких пожаров
Ясным светом пронзают меня.
Над Парижем грохочет гроза:
Рвутся дождика тонкие струны,
И герои Парижской коммуны
Сквозь эпоху мне смотрят в глаза.
Разорвавшие цепи оков,
У стены они встали открыто,
А за ними плита из гранита
Со следами от пуль и веков.

Шли мы к набережной ближе
 Там, где светится река,
 И в сверкающем Париже
 Набрели на земляка.
 Эмигрант без тени злости,
 С неудавшейся судьбой,
 Он явился как бы в гости,
 Тихий, сторбленный, седой.
 В небольшом кафе у «Чрева»
 На бульваре Лафайет
 Он подсел за столик слева
 С пачкой длинных сигарет.
 Помолчал... Да, видно, совесть
 На душе легла свинцом.
 И старик поведал повесть
 С неудавшимся концом:
 «Неожиданно отчасти,
 Тем не менее, земляк,
 Бывший враг Советской власти,
 И потомственный казак».
 Тяжело владея словом,
 Он раскрыть старался суть:
 «Жил в деревне под Ростовом,
 От нее и начал путь.
 Необстрелянным солдатом

Дезертировал в войну,
 Но наказан был штрафбатом,
 А в победном сорок пятом
 Посидеть решил в плену...
 Вихрем новых революций
 Закружило, понесло.
 Много раз хотел вернуться,
 Да желанье не спасло.
 Всё боялся, что к ответу
 За измену привлекут.
 Покружил по белу свету,
 А теперь осел вот тут.
 Не вернешь всего. Обидно...»
 И окончив свой рассказ,
 Он взглянул на нас, как видно,
 Ждал сочувствия от нас.
 От душевной перегрузки
 Старику спасенья нет:
 «Спойте что-нибудь по-русски», —
 Снова просит наш сосед.
 Сам глаза куда-то прячет,
 И, головушку склонив,

От весёлой песни плачет,
 Ощувив родной мотив.
 «Я один за всё в ответе,
 Чаша выпита до дна.
 Много стран на белом свете,
 Только Родина одна.
 Ничего мне тут ни свято,
 И на долю на свою
 Одного хочу, ребята:
 Умереть в родном краю...»
 И не выслушав ответа,
 Он исчез в табачной мгле.
 Дорогая сигарета
 Догорала на столе...

5

УЛЫБКА ДЖОКОНДЫ

Как-то очень светло и знакомо
Со стены, что напротив окна,
Мне тайком улыбнулась Джоконда,
Посмотрев на меня с полотна.
Что-то было во мне, вероятно,
Если выпал на долю успех:
Вы представьте, мне стало понятно
То, что было загадкой для всех.
И, наверно, совсем не случайно
С простотою и щедростью всей
Мона Лиза открыла мне тайну
Сокровенной улыбки своей.
Эту смутную тайну до смерти
Я не вправе открыть никому.
Это редкое чудо, поверьте,
Предназначено мне одному.

7

ПРОЩАНИЕ НА ПРИЧАЛЕ

Как я знал эту землю туманно!
Но сегодня доволен вполне:
Парижанка по имени Анна
Рассказала о Франции мне.
Прямо к сердцу стараясь пробиться,
Мне призналась в высокой любви
Золотая волна Беариццы,
«Се ля ви», — мне шепча, — «Се ля ви!»

А когда с переводчиком снова
Я о мире вопрос поднимал,
Из Тулона рыбак с полуслова,
С полужеста меня понимал.
На зеркальном Марсельском причале,
Простирая нам руки вослед,
«Мир и дружба!» — французы кричали.
«Ля пэи!» — мы кричали в ответ.

C'est la Vie

В МАРСЕЛЬСКОМ ПОРТУ

6

Ночи юга темны и яркие,
В тихой музыке тонет порт.
С теплоходом английской марки
Мы качаемся — к борту борт.
Вот, рукой помахав по-свойски,
Непоседливый морячок,
Подает мне значок бристольский,
Я дарю ему свой значок.
Парень радуется — благодарен.
И раскланиваются в унисон
Мой корабль «Космонавт Гагарин»
И его — «Исаак Ньютон».

ЗА ТЕХ, КТО НА ЗЕМЛЕ

Нас к югу вывезла кривая
Мы снова в тропиках. И вот,
От душной влаги изнывая,
Пришёл на судно Новый год.

Напялив зимние костюмы,
Из этой жаркой кутерьмы
В рефрижераторные трюмы,
Как будто в зиму, входим мы.

Нам по особенному дорог
Морозец этот взаперти:
Струится иней с переборок,
Как белый дождь из конфетти.

Снежинка колет, как иголка,
И в белом ватном парике
Стоит пластмассовая ёлка
На табуретке в уголке.

Закончив смену на погрузке,
В один и тот же час с Землёй,
Вдали от Родины по-русски
Мы отмечаем праздник свой.

Припомним близких в разговоре,
Чуть погрустим навеселе.
Мы тут не пьём «За тех, кто в море»,
Мы пьём «За тех, кто на земле»!

В ЦИКЛОНЕ

Б. Немирову

Огромным циркулем небес
Очерчен горизонт,
А впереди наперерез —
Циклона чёрный фронт.

Шатая мачты корабля,
Над нами он навис,
А к нам ближайшая земля —
Четыре мили
Вниз...

А там внизу всегда покой
Зимой и летом.
Нам до земли подать рукой,
Да толку в этом?

Под ноги стелется волна,
Чтоб не забыли,
Что здесь от палубы до дна —
Четыре мили.

А парни наши, хоть куда,
Да вот одна беда:
Вверху вода, внизу вода,
Кругом одна вода.

Волна то бросит в облака,
То окунёт до дна.
Ни маяка, ни огонька —
Одна луна видна.

Солёных волн холодный душ
Обрушит океан,
Но есть работа, и к тому ж,
И график есть, и план.

Чуть-чуть тошнит и давит грудь,
Чуть-чуть трудней дышать.
Но долог путь,
И мы «чуть-чуть» —
Привыкли не считать!

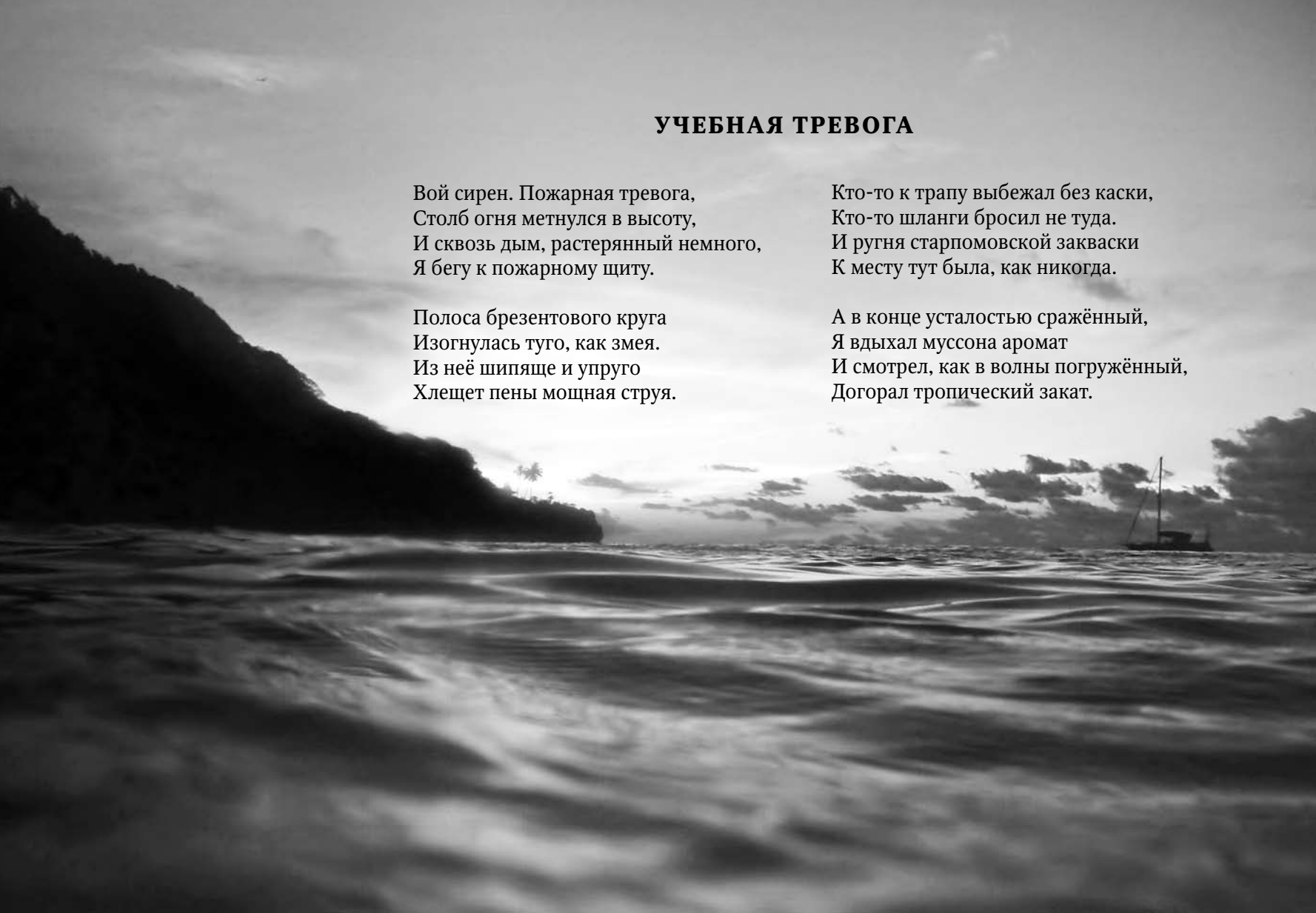
УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА

Вой сирен. Пожарная тревога,
Столб огня метнулся в высоту,
И сквозь дым, растерянный немного,
Я бегу к пожарному щиту.

Полоса брезентового круга
Изогнулась туго, как змея.
Из неё шипяще и упруго
Хлещет пены мощная струя.

Кто-то к трапу выбежал без каски,
Кто-то шланги бросил не туда.
И ругня старпомовской закваски
К месту тут была, как никогда.

А в конце усталостью сражённый,
Я вдыхал муссона аромат
И смотрел, как в волны погружённый,
Догорал тропический закат.

ВСЁ ЗАВИСИТ ОТ НАС!

Борт распорот от киля до рубки,
А вода тяжелее свинца...
Кто сбежал на спасательной шлюпке,
Кто остался стоять до конца.

Испытанья идут ходовые:
То и дело — то сбой, то прорыв.
Вот опять подвели рулевые,
И корабль посадили на риф.

Понимаю, что горько и трудно,
Только б как не давила беда,
Я уверен в живучести судна
И не брошу его никогда!

Да, я вижу, оборваны тросы,
Но не вышел из строя компас.
Меньше паники, братцы-матросы,
Ведь теперь всё зависит от нас!

Обратимся за помощью к людям,
Больше нет уже времени ждать.
А на беглых сердиться не будем,
И тем более, их осуждать.

Отстранимся от ложных понятий.
И глаза устремим в небеса...
Хватит злобы, обид и проклятий —
Надо просто поднять паруса.

ПОИСКИ СЧАСТЬЯ

Были планы мои величавы:
Я старался, метался, страдал
И добился негромкой, но славы,
А счастливей от славы не стал.

А потом меня в штормах мотало
Среди льдов и обветренных скал,
Заработал я денег немало,
И от денег счастливей не стал.

Испытал я соблазны и страсти
И любовь, как судьбу, испытал.
Даже к власти пробился отчасти,
Но опять же: счастливей не стал.

В общем бросил я поиски счастья,
Стал на звёзды смотреть по ночам,
Проявляя живое участие
К повседневным земным мелочам.

Ощутил я сквозь долгие годы,
Как земля на полях горяча,
И среди многозвучной природы
Различил клокотанье ручья.

Я заметил цветы и деревья,
К облакам устремившихся птиц
И святую улыбку доверья
В глубине человеческих лиц.

Не хочу ни богатства, ни власти,
Громкой славы к себе не зову.
Что мне надо для полного счастья?
Разве мало того, что живу?

ЦАРЬ ПРИРОДЫ

Человеку нужен лес,
А над лесом — ширь небес,
Степь, цветущая под небом,
А в степи — колосья с хлебом.

А еще нужна река,
А реке — живое море,
Морю — ветер на просторе,
Ветру — даль и облака.

Но леса стоят в огне,
Тучи пыли в вышине,
Степь скудна и нелюдима,
Ветер носит клочья дыма,

На реке мутна вода,
Пятна нефти в океане,
И стоят в седом тумане
Великаны — города.

Не видать в лесу зверей,
Рыба вышла из морей,
Не щебечут в небе птицы,
Чахнет колос у пшеницы.

Усыхают русла рек...
Все, что живо, заповедно.
И глядит на все победно
Царь природы — человек.

ОТ ВСТРЕЧИ ДО РАЗЛУКИ

От Севера до Юга
Дороги пролегли.
И снова друг от друга
Мы будем жить вдали.

Все радости и муки
Уже в который раз
От встречи до разлуки
Отмерены у нас.

Лишь письмами помочь ты
Мне можешь наяву;
От почты и до почты
Я только и живу.

И в ожиданье порта
Шагаю среди тьмы
От борта и до борта,
От бака до кормы.

А море на просторе
Штормит седым-седо.
И не понятны морю
Все эти «от» и «до».

ШИРОТЫ

Мне твердили друзья на дорогу
(До чего же наивный народ),
Что с собой привезу я премного
Впечатлений от южных широт.

А в широтах, уж вы извините,
Был воды заколдованный круг,
Да палящее солнце в зените,
Что венчало тропический Юг.

Но пройдя сквозь суровые дали,
Вспомнил я от стихии вдали
Тех ребят, что без моря страдали,
А в морях ожидали земли.

Тех, что вместе со мною делили
В дальних рейсах работу и хлеб,
С кем прошёл бесконечные мили
И характером малость окреп...

То, что мне на дорогу твердили
Не сбылось, а причина проста:
Не широты меня покорили,
А матросской души широта!

МОРСКАЯ СУДЬБА

Безбрежное это раздолье
Мы вкривь исходили и вкось.
Морской горьковатую солью
Пропитано тело насквозь.

Когда вдохновенна работа,
Когда беззаветна борьба,
Мы капли солёного пота
Стираем с горячего лба.

В часы безутешного горя
И в самый удачливый час
Прозрачные капельки моря
Дрожат на ресницах у нас.

Когда нету писем из дома,
А мир на сочувствие скуп,
Мы чувствуем привкус знакомый
На коже прикушенных губ.

А море гудит в круговерти
И крутит судьбой без конца.
Оно от рожденья до смерти
Течёт через наши сердца.

ДОЛГОЖДАННЫЕ ПРИМЕТЫ

Вот и флаг заалел над кормой,
Переборки сияют от краски,
Чья-то скумбрия сушится в связке —
Это значит, что скоро домой.

В суете экипаж корабля:
Обходные листы по карманам,
И бухгалтер занёс в табеля
Всё, что связано с рейсовым планом.

Боцман бухты сложил в штабеля
Вахта штопает сети под краном,
И плывут облака караваном —
Это значит, что скоро земля.

Там сейчас проливные дожди
И берёзы прозрачны,
Как свечи.
И сжимается сердце в груди
От предчувствия
Радостной встречи —
Это значит, что всё впереди!

ДОРОГА ДОМОЙ

Разогнать нахлынувшую скуку,
Покурить,
А чаще просто так,
Моряки, познавшие разлуку,
Каждый вечер
Сходятся на бак.

Пусто на спардеке и на юте,
И в какой-то сладостной тоске
Не сидится больше
Ни в каюте,
Ни в уютном красном уголке.

Дышится на баке по-другому,
Тут землёю грезит полутьма,
Потому что бак
К родному дому
На сто метров
Ближе, чем корма.

К РОДНЫМ БЕРЕГАМ

Курс наш ясен и прост:
Направленье — норд-ост.
Встречный ветер сечёт нас жестоко.
Но веселья полны,
Мы на гребнях волны,
Как на крыльях, спешим издалёка.

Нашу душу не жжёт
Солнце южных широт,
Не волнуют красоты «Америк».
Только выполнен план,
И прощай океан;
Нам пора возвращаться на берег.

Ну о чём разговор,
Если рядом Босфор
И до дома всего лишь полшага?
И висит над водой
Серп луны со звездой,
Как частица турецкого флага.

А потом, как мечтал —
Долгожданный причал.
И родные стоят у причала.
Ради этого дня,
Если спросят меня,
Я готов испытать всё сначала!

В ДЕНЬ ПРИХОДА

Возвратился из рейса моряк,
Посадил ребятишек на плечи,
Вынул дома
Заморский коньяк
И с друзьями
Отпраздновал встречу.

Всех гостей
Проводил до дверей,
И как только столы опустели,
Лёг моряк
Отдохнуть от морей
На просторной
Домашней постели,

Уложила детишек жена,
Скрипнув дверью,
Вошла осторожно...
И такая была тишина,
От которой
Уснуть невозможно.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мой фрегат на приколе
Усмиряет волну.
Я на зреющем поле
У июля в плену.
Океана громада
Не гудит подо мной;
Ничего мне не надо,
Я вернулся домой.

После долгой разлуки,
Что осталась вдали,
Я кладу свои руки
В изголовье земли.
Тишина и прохлада
На сторонке родной;
Ничего мне не надо,
Я вернулся домой.

Тихо радуясь хлебу
На краю стебелька,
Я смотрю, как по небу
Вдаль плывут облака.
Словно это армады
Уплывают, маня,
Но шепчу я: «Не надо,
Не зовите меня!»

И случится такое
На безбрежной тиши:
Снова нету покоя
Для мятежной души.
Заметалась и рада:
Не сдержат, не унять.
Что ещё тебе надо?
Не могу я понять!

ЧЕРНЫМ ПО БЕЛОМУ

За плывущими вдаль облаками
По путям
Голубым и просторным
Я опять уплыву с рыбаками:
Запишите по белому чёрным.

Будут ветра щемящие звуки
И открытые песням широты,
И от волн побелевшие руки
Потемнеют
От чёрной работы.

Пожелайте пути покороче,
Шлите весточки,
Радиограммы,
Чтобы длинные белые ночи
Не казались мне чёрными днями.

Ну а я обогну всю планету,
Все ветра и шторма переспорю,
И дорога по белому свету
Приведет меня
К Чёрному морю.

ПРИЧАЛЮ К ОТЧЕМУ ПОРОГУ

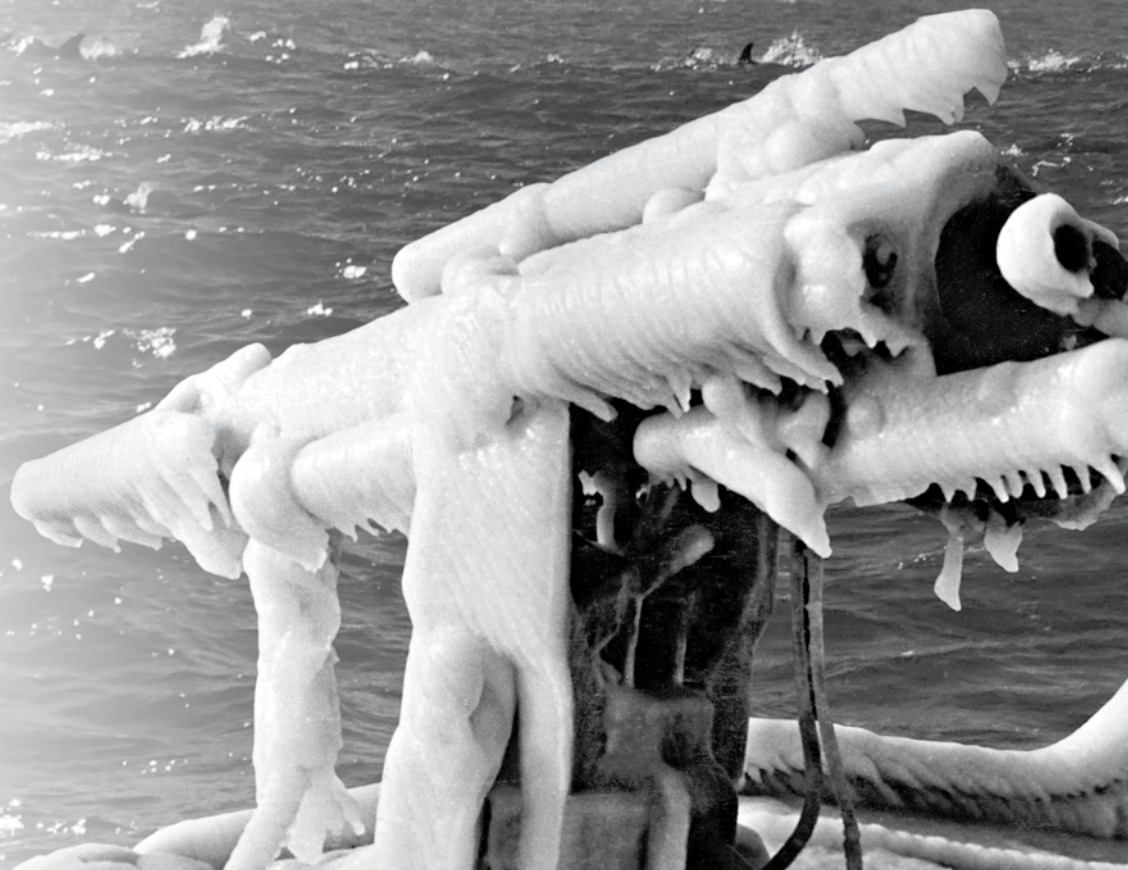
Причалю к отчему порогу,
С дороги брошусь на кровать
И постепенно, понемногу
Начну о море забывать.

Отдамся вновь земным заботам,
Забывтый труд приму, как дар,
И стану снова по субботам
С авоськой бегать на базар.

Передвигать в квартире мебель,
Задачки с дочерью решать
И, принимая быль за небыль,
Воспоминая разрушать.

Привыкнуть к этому нетрудно,
В заботах прожитого дня,
Но как смириться с тем, что судно
В поход уходит без меня?

И в этот час, почти печальный,
Когда отчалит пароход,
Я знаю — крик его прощальный
Мне все внутри перевернёт.

ПОСЛЕ РЕЙСА

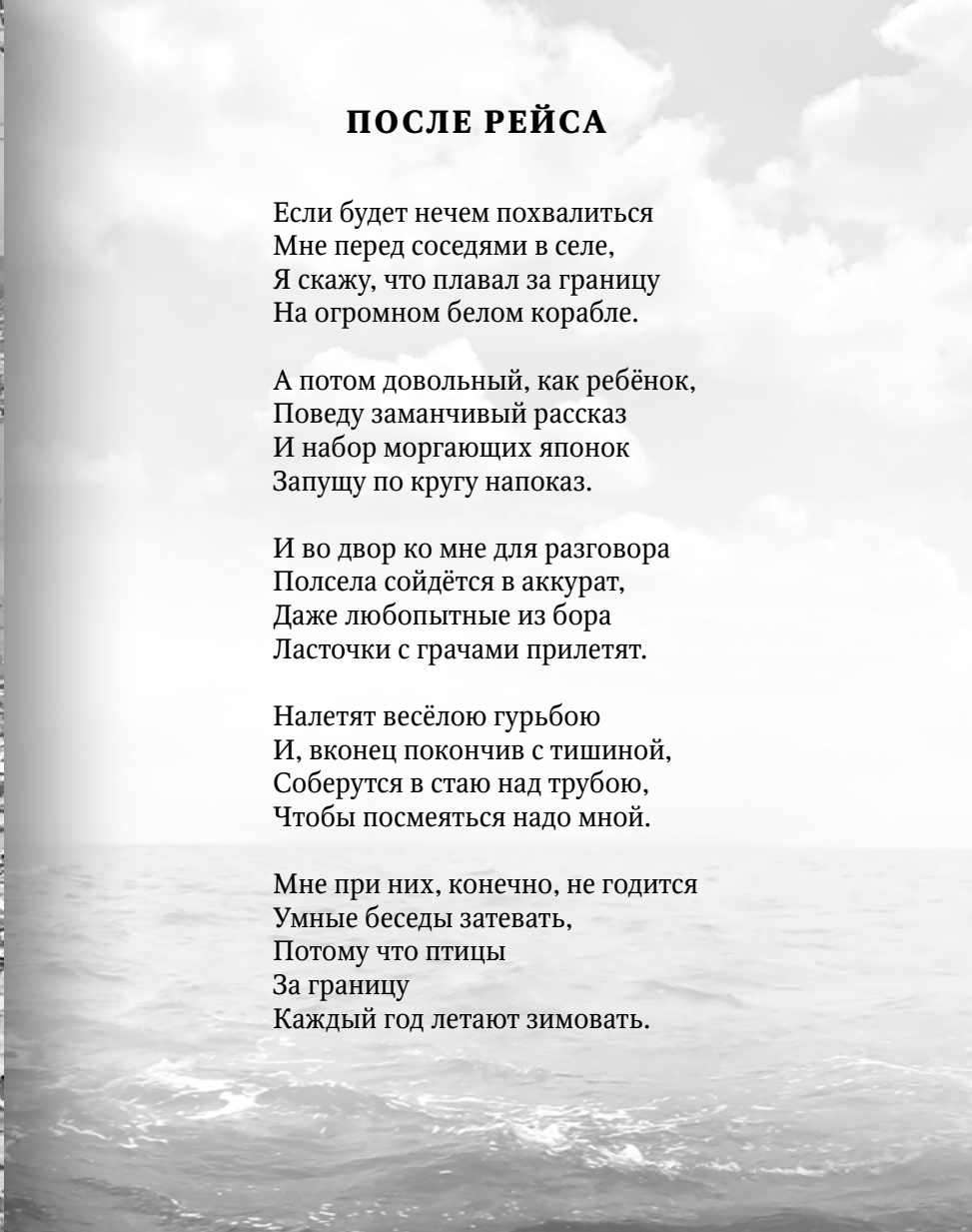
Если будет нечем похвалиться
Мне перед соседями в селе,
Я скажу, что плавал за границу
На огромном белом корабле.

А потом довольный, как ребёнок,
Поведу заманчивый рассказ
И набор моргающих японок
Запущу по кругу напоказ.

И во двор ко мне для разговора
Полсела сойдётся в аккурат,
Даже любопытные из бора
Ласточки с грачами прилетят.

Налетят весёлою гурьбою
И, вконец покончив с тишиной,
Соберутся в стаю над трубою,
Чтобы посмеяться надо мной.

Мне при них, конечно, не годится
Умные беседы затевать,
Потому что птицы
За границу
Каждый год летают зимовать.

НЕВЕРЯЩИЙ ФОМА

Дед Фома сидит у дома
И на солнце шурит глаз.
Золотистая солома
С крыши сыплется на нас.

Словно тральщики в дозоре,
Копны сена на лугу,
Я рассказ веду о море,
Привираю, где могу.

Про зверей, которых нету,
Про мираж,
Про женский пляж...
Дед за чистую монету
Принимает эту блажь.

И молчит с достойным видом,
Понаслышался всего!
Но всему, что я не выдам,
Верит,
Кроме одного.

Он сидит на табурете,
Вдаль глядит на ковыли
И не верит, что на свете
Моря больше, чем земли.

ЗАЛИВ МОЛОДОСТИ

На каменистом косогоре
Стою под ливнем голубым.
Вот здесь река впадает в море,
И волны пенятся, как дым.

Вдали торжественно и немо,
Земли и моря не щадя,
В седой простор впадает небо
Косыми струями дождя.

Приливы стелятся под ноги,
Причалы прячутся во мгле.
Впадают в море все дороги,
Какими шёл я по земле.

И в сердце светлые печали
Рождают память бытия:
И в этот шквал, и в эти дали
Впадает молодость моя!

Порт приписки

ГОДЫ-ПАРОХОДЫ

Рассыпает небо свет жемчужный,
Волны с моря катятся гурьбой...
Я вернулся в этот город южный,
Где когда-то встретился с тобой.

На скамейке в старом этом парке
От любви кружилась голова.
Были поцелуи наши жарки
И наивны пылкие слова.

До чего же годы
Быстро пролетают,
Словно пароходы
В синей дымке тают.
Те же скверы и бульвары,
И знакомый звон гитары
В парке, где бродили я и ты.
Годы, годы – пароходы,
Наши радости, невзгоды
И ушедшей юности мечты.

Я иду к причалу, как когда-то,
В памяти минувшее тая,
И в лучах медового заката
Мне улыбка чудится твоя.

Ветерок прибою тихо вторит,
Утопая в музыке аллей.
Я вернулся в этот южный город
На свиданье с юностью своей.

ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Плывут по небу облака,
Бежит за облаком река...

Вот пароход идёт по речке,
Дымок клубится голубой,
И завивает дым в колечки
Упругий ветер над трубой.

За ветерком волна струится,
А за волною мчится птица,
За птицей следом самолёт
Над водной гладью проплывает.

Бежит река, не убывает...

Эпоха новая грядёт,
А жизнь единственная
Таёт...

БУМАЖНЫЕ КОРАБЛИ

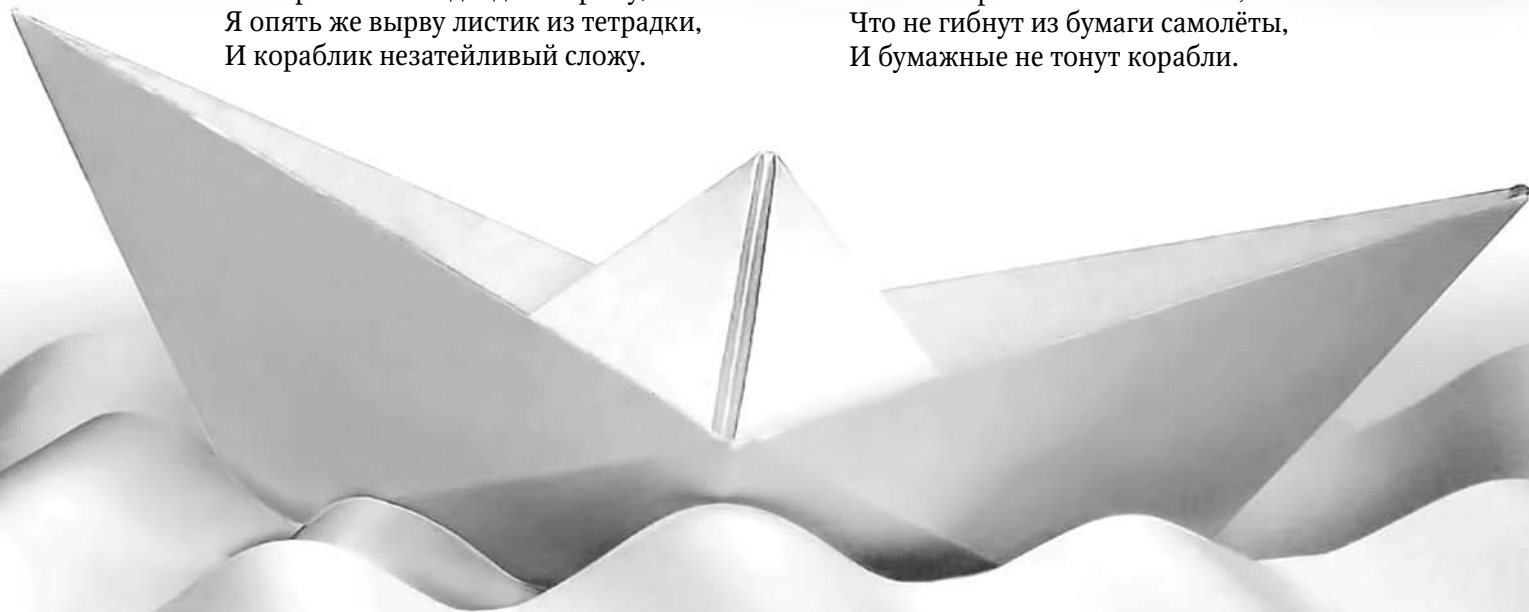
В. Тафтаю

Распахну однажды ворот у рубашки,
И поверив, что затея по плечу.
Я построю самолётик из бумажки
И в безоблачное детство полечу.

Ну а если от случайной неполадки
Он сорвётся на подходе к виражу,
Я опять же вырву листик из тетрадки,
И кораблик незатейливый сложу.

Позабуду про года и километры,
Поплыву по следу прожитого дня,
Но незримые течения и ветры
Понесут в другую сторону меня.

Все мы в детстве мореходы и пилоты,
И живёт простая истина земли,
Что не гибнут из бумаги самолёты,
И бумажные не тонут корабли.

У ВЕЧЕРНЕЙ РЕКИ

Над вечерним Бугом в дымке небеса,
День к закату клонится устало.
И сложив, как птицы,
Крылья-паруса
Отдыхают яхты у причала.

Ветерок ласкает водяную гладь,
И прохладой веет от лимана.
На прибрежный скверик
Я приду опять
Посидеть у старого фонтана.

Здесь приятно слиться с лёгкою волной
И вести беседу с давним другом.
Мы за столик сядем,
Выпьем по одной
И споём про город свой над Бугом...

Заблестит огнями тихая река,
Месяц над лиманом засияет!
И под еле слышный шёпот ветерка
Музыкант на скрипке нам сыграет.

A black and white photograph of a riverbank. A large, leafy tree leans over the water from the left side. The water is calm, reflecting the sky and the surrounding trees. The background shows a dense line of trees under a cloudy sky.

ДАВНЯЯ ФОТОГРАФИЯ

Ты у вербы сидишь над водой,
Облака отражает вода.
Проплывают они чередой...
Ты такую была молодой,
Что казалось — так будет всегда.

Там, за вербой, виднеется мост,
Неуклюжий и серый, как слон.
Помню здесь мы пьянели от звёзд,
Был я весел, беспечен и прост,
И в тебя бесконечно влюблён.

Уходящие вдаль облака
Отражает речное стекло.
Мне казалось, что всё на века,
Но увы — стала верба хрупка,
Старый мост покосился слегка,
И любви обмелела река, —
Слишком много воды утекло...

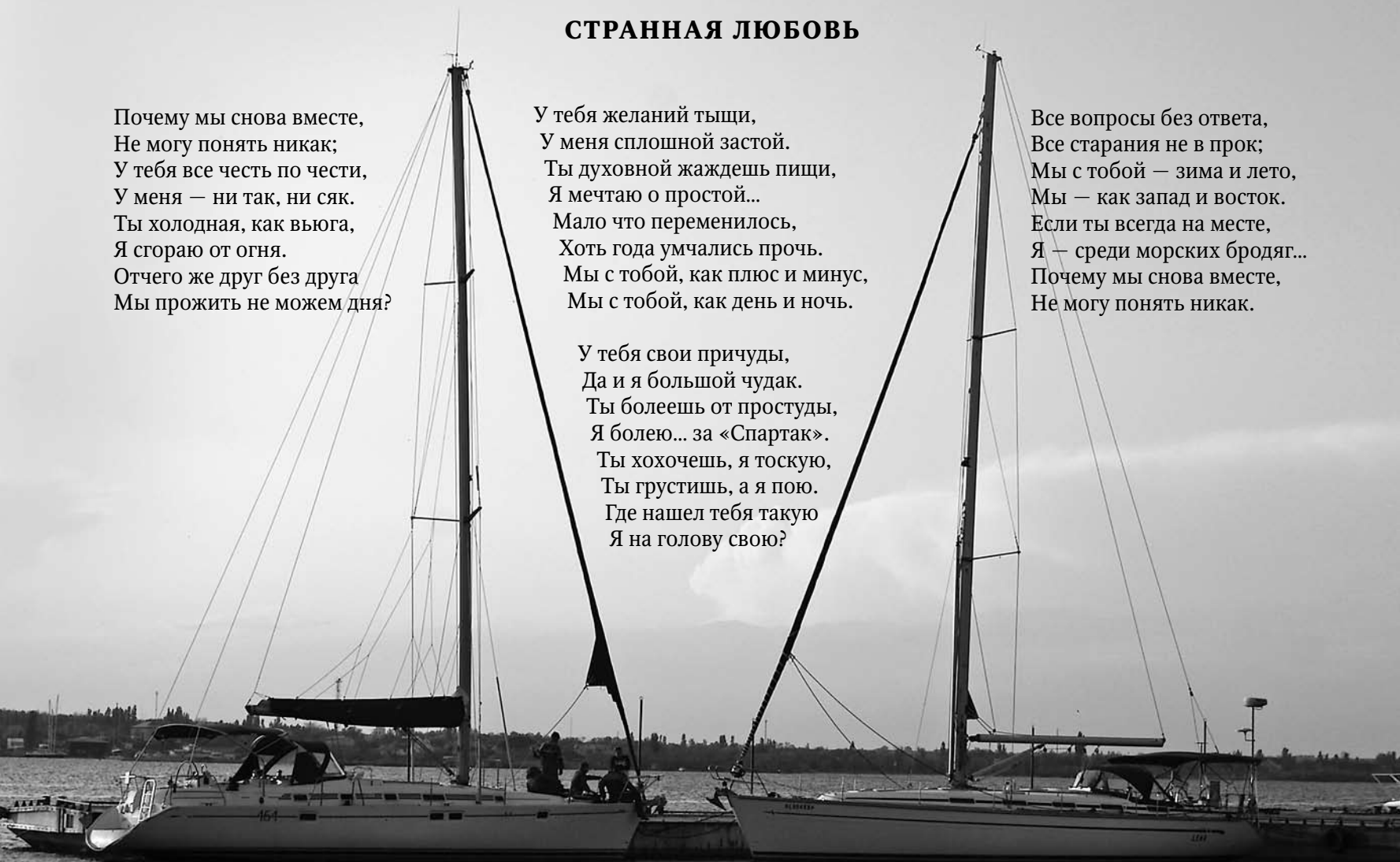
СТРАННАЯ ЛЮБОВЬ

Почему мы снова вместе,
Не могу понять никак;
У тебя все честь по чести,
У меня — ни так, ни сяк.
Ты холодная, как вьюга,
Я сгораю от огня.
Отчего же друг без друга
Мы прожить не можем дня?

У тебя желаний тыщи,
У меня сплошной застой.
Ты духовной жаждешь пищи,
Я мечтаю о простой...
Мало что переменилось,
Хоть года умчались прочь.
Мы с тобой, как плюс и минус,
Мы с тобой, как день и ночь.

У тебя свои причуды,
Да и я большой чудак.
Ты болеешь от простуды,
Я болею... за «Спартак».
Ты хохочешь, я тоскую,
Ты грустишь, а я пою.
Где нашел тебя такую
Я на голову свою?

Все вопросы без ответа,
Все старания не в прок;
Мы с тобой — зима и лето,
Мы — как запад и восток.
Если ты всегда на месте,
Я — среди морских бродяг..
Почему мы снова вместе,
Не могу понять никак.

A black and white photograph of a beach. The left side of the image shows the dark, wet sand of the beach with white foam from waves washing onto it. The right side of the image is a plain, light-colored background where the text is located.

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ

О. Захаровой

От косы до лесополосы
Пролегли заветные тропинки.
Дикий пляж — песочные часы —
Дарит нам последние крупинки.

Лето грёз и тревог.
Как вода сквозь песок,
Незаметно от нас ускользает.
А песок тут и там...
Только нашим часам
Не хватает песка, не хватает.

От привычной жизни вдалеке
Мы живём в предчувствии финала
В шалаше, стоящем на песке,
Что вот-вот разрушится от шквала.

Я ловлю твой звонкий голосок,
На моём плече твоё запястье.
И течёт сквозь пальцы на песок
Золотое призрачное счастье.

ИЮЛЬСКИЙ ЭТЮД

В накат волны шагнула смело,
Потом прошла наискосок —
На гладкий камешек присела,
С коленки счистила песок.

Копной волос трягнула ловко,
Потом прогнулась, вся дрожа,
И запрокинула головку,
В зубах приколочки держа.

К воде спустилась по дорожке,
Полюбовалась на закат.
В руке болтались босоножки,
И прилипал к ногам халат.

По остывающему пляжу,
Невозмутимый вид храня,
Прошла загадочно
И даже
Не посмотрела на меня.

ПЛЯЖНЫЙ РОМАН

Е. Долгову

Роняла свет луна,
Смывала след волна,
Дремал костёр на пляже полудиком.
Среди крошечной тьмы
В любви купались мы,
И море оглашалось нашим криком.

Ты мне была луной,
И морем, и волной,
И пламенем у сонного причала.
Ты мне шептала: «Я
Теперь навек твоя!»
И верной быть до гроба обещала.

Медовые рассветы
С луною над волной,
Ах, что же в это лето
Вы сделали со мной?
Страдаю от обмана,
Но знал же я, глупец:
У пляжного романа
Всегда один конец!

А утренний прибор
Нас разлучил с тобой,
И на душе моей заныла рана.
А через месяц — два
Придя в себя едва,
Я вновь тебя застал у ресторана.

Какой-то коммерсант
Как вышколенный франт
Играл тобой, как мелкою монетой,
А ты навеселе
За дверцей «шевроле»
Смеялась и дымила сигаретой.

Ты после мне вослед
Несла какой-то бред,
А я молчал, припомнив как-то сразу
Печальную луну,
Прощальную волну
И у костра растаявшую фразу...

Крутые времена,
Всему своя цена,
Но неподвластны купле и продаже
Ни тонкая луна,
Ни звонкая волна,
Ни слабый огонёк на старом пляже!

ВОСПОМИНАНИЕ ОБ ОЧАКОВЕ

Полусонный, безмятежный
Городок застыл прибрежный
С пёстрой мозаикою крыш.
Для чего не знаю даже
В лёгком домике на пляже
Я устроил маленький Париж.

Небеса рисуют знаки,
Тают свечи в полумраке.
Звуки танго, розы и вино...
С кем я жду сегодня встречи
В этот тихий летний вечер
Здесь никто не знает всё равно.

Долгожданный, невесомый
Силуэт почти знакомый
Проступает в сумрачной тиши.
Так пари, душа, пари же
В этом маленьком Париже
И навстречу счастью поспеши!

Шерше ля фам, шерше ля фам –
Шуршат деревья под луной.
Шерше ля фам, шерше ля фам –
Причалы шепчутся с волной.
Шерше ля фам –
Щебечут ласточки ветрам.
И сердце бьётся по утрам –
Шерше ля фам!

ТРЕТИЙ

ТОСТ

Е. Тимощенковой

На берег лёг предутренный туман;
Пора рубить швартовы, капитан,
Сегодня от знакомого причала
Мы вновь уйдём в открытый океан.
Дрогнет судно от волнующего всплеска,
И пойдёт, ветрами встречными дыша.
Ну а мне придёт в мобилку SMS-ка
От тебя, моя любовь, моя душа!

Наш удел не очень прост,
Но живем без жалоб.
Нам не надо с неба звезд, —
Счастья не мешало б!
Бьёт нас волнами норд-ост
В штормовом просторе.
Не забудьте третий тост —
Тост за тех, кто в море!

Немало нами пройдено дорог,
А мир вокруг безбрежен и широк.
Пропитанный солёною волною,
С лимана дует свежий ветерок.
Развевается над картой занавеска,
По заливам нарисованным шурша.
Ну а мне очередная SMS-ка
От тебя, моя любовь, моя душа!

Встречай меня, любимая жена,
Налей в бокалы терпкого вина,
А я тебе за жаркие объятья
Полцарства откуплю у Нептуна!
Снова палуба надраена до блеска,
Мы в родную гавань входим неспеша.
И опять лакает сердце SMS-ка
От тебя, моя любовь, моя душа!

ТРИ БРАТА И СЕСТРА

И снова путь домой:
Дорожка за кормой
И южный ветер в сторону Босфора.
А море, как боксёр:
То сбоку, то в упор
С размаху бьёт по скулам «Командора».

По небу шарит чуткая антенна,
И слышится штормам наперекор:
«Гардемарин», «Очаков» и «Елена»,
Ответьте мне, на связи «Командор!»

Нам снится поутру
Причал в родном порту
И улицы под вспышками трамваев.
А здесь девятый вал,
На длинных волнах шквал,
А на коротких снова — Николаев.

В пути «Гардемарин»
С металлом для румын,
«Очаков» у стамбульского причала,
А в греческом порту
С товаром на борту
«Елена» отдыхает от аврала...

Сегодня малый флот
По новому живёт,
Но соблюдает старые привычки:
Встречаются с утра
Три брата и сестра
В эфире на рабочей переключке.

ДОВЕРЬТЕ ЛОЦМАНУ ШТУРВАЛ!

А. Голодницкому

За пеленой молочного тумана
Ни облаков не видно, ни земли
У берегов Днепровского лимана,
Где лоцманы встречают корабли.

Когда туманы или шквал,
Доверьте лоцману штурвал,
Покой команды –
Дело чести для хозяев.
Кругом вода и небеса,
Ведёт нас Русская Коса,
В Херсонский порт
И город Николаев!

Бывает, что случаются минуты,
Когда в удачу верится с трудом,
Но судно по опасному маршруту
Мы к порту без аварий проведём!

Хранит нас Бог и преданная дружба,
У моря нрав коварен и суров,
На то она и лоцманская служба,
Чтоб корабли не знали катастроф...

И в редкий час в душевном разговоре,
На День морского флота, в аккурат,
За «Дельта-лоцман» и за «тех, кто в море»
Мы выпьем стоя
Грамм по пятьдесят!

МОРСКИЕ ВОРОТА

Сонный берег умылся волной,
Посветлел небосвод над лиманом,
И с причала ползёт к проходной
Холодок вперемежку с туманом.

От дороги чуть наискосок,
Там, где Буг пробудился от сна,
Под сосновый лесок
Намывает песок
Днепро-Бугского порта волна.

По лиману снуют катера,
Трактора пробивают траншеи,
И уставшие краны с утра
Тянут к солнцу ажурные шеи.

Нам близки все на свете моря –
Бесконечный простор голубой.
Снятся нам якоря,
Ведь живём мы не зря
В Корабельном районе с тобой.

Ты для нас, как начало начал,
Главный цех молодого завода:
От руды покрасневший причал
И распахнутый трюм теплохода.

Снова сосны скрипят на ветру,
Облака наплывают грядой.
И опять поутру
В Днепро-Бугском порту
Стайки чаек кружат над водой.

ТВОРЦЫ КРЫЛАТОГО МЕТАЛЛА

В туманах Днепро-Бугского причала,
Где Южный Буг касается земли,
С утра творцы крылатого металла
С большой рудой встречают корабли.

Идет поток с рассвета до рассвета,
Сверкают над цехами небеса,
И месяц алюминиевого цвета
Ночные освещает корпуса.

И в этом гулком поднебесном храме,
Где всё вокруг — творенье наших рук,
Не зря нас окрестили докторами
Крутых металлургических наук!

Мы свято верим в истины простые,
И кто б не сеял смуту у ворот,
На дружбе Украины и России
Замешан сплав для будущих высот!

Под мирный гул уставших пароходов
Через сердца романтиков труда
Течет рекой на благо двух народов
Мечтой обогащенная руда!

РЕКА С НАЗВАНИЕМ «ЯНТАРЬ»

Известна всем наверняка,
И широка, и глубока,
Течёт янтарная река
Густого пива.
А так как пиво — не вода,
Там рыб солёных невода
И раки красные всегда
Под кружку свежего разлива.

На свете нет напитка краше,
Вот и теперь, как было встарь,
Всегда в сердца впадает наши
Река с названием «Янтарь»!
По берегам у «Янтаря»
Народ с утра стоит не зря;
Там с января до декабря
Пора разлива.
Там «Адмиральское» в кредит,
Там «Роджер» манит, как магнит,
А «Чёрный принц» и «Фаворит»
В бокалах пенятся игриво!

Река «Янтарь» — не океан,
Но через бури и туман
Ведёт армаду капитан
Неторопливо.
А вдоль бутылочных бортов —
Названья праздничных сортов,
И Николаев среди портов
Провозглашён столицей пива!

ЗАВОД «ОКЕАН»

Там, где док размыкает ладони,
Корабли выпуская в лиман,
Навсегда в Корабельном районе
Подружил нас завод «Океан».

По причалу сползают швартовы,
И под солнцем блестят якоря.
К ходовым испытаниям готовы,
Корабелы уходят в моря.

От родимых полян
В мир неведомых стран
Нас ведёт молодой капитан.
И друзей сквозь лиман
В поднебесный туман
Провожает завод «Океан».

Новый гул нарастает подспудно
Над торжественно — праздничным днём,
Это в муках рождённое судно
Покидает родительский дом.

Ждет сигнала дежурная смена,
Судно к спуску готово вполне,
И шампанского белая пена
Растворяется в бугской волне.

ВЕЩАНИЕ ОТ ВДЛ 1-ГО Ч

10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50

КОРАБЕЛЬНЫЙ РАЙОН

Каждый раз
Всё, как было сначала:
Южный Буг,
Корабельный район.
И уходят суда от причала
Под созвездьем знакомых имён.

Им влюбленные машут с откосов,
И доносится с разных концов:
— В добрый путь,
«Александр Матросов»!
В добрый путь,
«Николай Кузнецов»!

Провожает их берег песчаный,
Провожает гудок заводской:
— До свиданья,
«Парфентий Гречаный»!
До свиданья,
«Олег Кошевой»!

Между нами растут расстоянья,
Но в тоске не клоню головы.
Оттого и светлы расставанья,
Что домой возвращаетесь вы!

Обелиски молчат на курганах,
И под шум набежавшей волны
Всё плывут корабли в океанах
С именами героев войны...

An aerial black and white photograph of a town situated on the Southern Bug river. A long bridge spans the river, connecting the town to a peninsula on the opposite bank. The foreground shows a dense residential area with many houses and trees. The river flows through the center of the town, and the bridge is a prominent feature in the middle ground.

НА ЮЖНОМ БУГЕ

Когда на Буг из Приднепровья
Прорвались первые полки,
Со всех сторон
Омытый кровью,
Стоял мой город у реки.

Уже давно по всей округе
Ни бомб, ни взрывов, ни пальбы...
Но до сих пор
На Южном Буге
Солёный привкус у воды.

ДЕСАНТ В БЕССМЕРТИЕ

Который год война...
По борту бьёт волна —
В лимане шторм, почти как океанский.
Снежок пошёл с реки.
— По шлюпкам, моряки!
Пора в дорогу,
Константин Ольшанский!
Уже готов к заданию десант,
Уже приказ зачитан перед строем.
Давай, товарищ старший лейтенант,
Письмо домой напишем перед боем.

Который год война...
Где дом и где жена?
Туманною мечтой не обольщайся.
Пока кругом враги,
Всю волю напряги
И стисни зубы,
Константин Ольшанский!
Уже к воде спускается десант,
И сердце вдруг наполнилось тревогой,
Давай, товарищ старший лейтенант,
Немного посидим перед дорогой.

Который год война...
А жизнь всего одна.
И долг один священный и гражданский.
Сомнений нет в груди:
Победа впереди,
До скорой встречи,
Константин Ольшанский!
Уже сидит за вёслами десант,
Гудит вода в кипящей круговерти.
Давай, товарищ старший лейтенант,
Простимся за минуту до бессмертья.

ГЕРОИЧНОМУ ДЕСАНТУ В БЕССМЕРТИЕ...

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ,
ПАВШИМ В БОЯХ
ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ

ПАМЯТНИК ДЕСАНТНИКАМ

Сверкали в лентах якоря,
Тонули лица
В мокрой пыли.
Как тридцать три богатыря,
Они на берег выходили.

В атаку рвались напрямик
И, победив,
Легендой стали...
Им нужен был
Лишь только миг,
Чтоб в бронзе
Встать на пьедестале.

МИНУТА ПАМЯТИ

Аллеи дышат лёгкою прохладой,
Туман седой по улицам крадётся,
И вешний гром забытой канонадой
Над степью неоглядной раздаётся.

Шумит волна на Буге и Ингуле,
Но павшие герои не проснутся,
И тополя в почетном карауле
У вечного огня не шелохнутся.

Уходят корабли по глади зыбкой,
Громады льдин плывут под небесами,
И шумный город с детской улыбкой
Глядит на мир счастливыми глазами.

Грохочут громы в мае и в июле...
Но павшие герои не проснутся,
И тополя в почетном карауле
У вечного огня не шелохнутся.

В цветах и травах тихие бульвары,
На серых плитах бронзовые даты.
Как будто бы далёких лет пожары,
Горят вдали бессмертные закаты.

Вращается планета в мирном гуле,
Но павшие герои не проснутся,
И тополя в почетном карауле
У вечного огня не шелохнутся...

РОЖДЕННЫЙ ФЛОТОМ

Город смелых и добрых людей,
Город славных творцов кораблей,
Ты в оправе Ингула и Буга,
Как жемчужина южных морей.

Наших будней святыя дела
Отражают небес зеркала,
Где в лучах восходящего солнца
Золотые блестят купола.

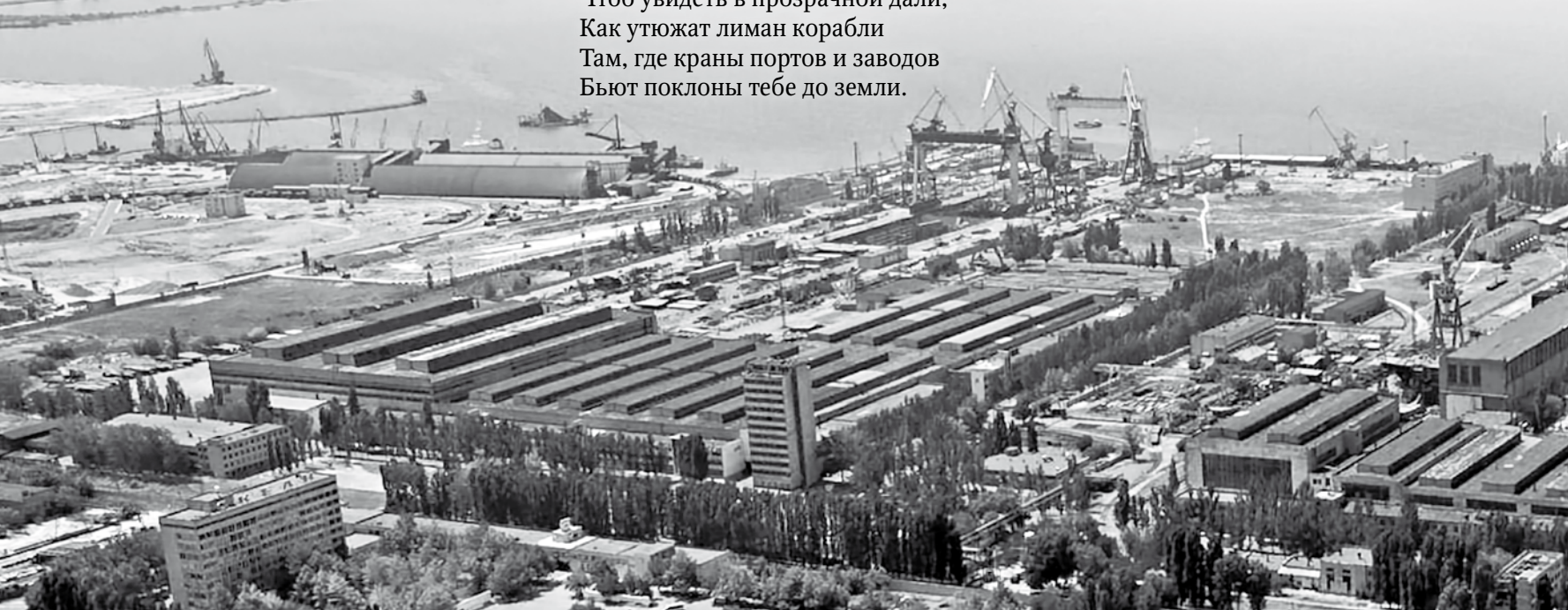
Николаев родной, мы мечтою одной,
И душою, и сердцем едины.
Ты начало начал, ты наш главный причал,
Ты звезда молодой Украины!

Ты встречаешь меня в полный рост,
Словно друг, и распахнут и прост.
От Яхт-клуба по Спасскому спуску
Я иду на Варваровский мост.

Чтоб увидеть в прозрачной дали,
Как утюжат лиман корабли
Там, где краны портов и заводов
Бьют поклоны тебе до земли.

Не согнувшись от горя и ран,
Ты прошёл сквозь войны ураган,
И к ольшанцам приходят с цветами
Гости всех континентов и стран.

И Святой Николай из веков
Шлёт напутствие нам с облаков:
Здравствуй, город цветущих акаций,
Край невест и лихих моряков!

ПОРТ ПРИПИСКИ

Н. Шкуратовскому

Потонула в тумане луна,
Где-то чайка во сне прокричала,
И живая речная волна
Шевельнулась в объятьях причала.

Закачались на рейде суда,
Переключку ведут капитаны,
И почти без труда
Голубая вода
Пошатнула порталльные краны.

Наполняется красками мир,
И лиман оглашая гудками,
В сухогруз запряжённый буксир
Акваторию месит винтами.

Над упругою бугской волной
Надрываются хором лебёдки,
И течёт к проходной
Ветерок озорной
По артериям старой Слободки.

А навстречу усталым судам
Простирает ладони фарватер,
И стоит величавый, как храм,
Легендарный седой элеватор.

Мы на сердце своем сберегли
Этот гулкий кусочек лимана.
И в рассветной дали,
Где не видно земли,
К нам идут корабли
Из тумана...

ГЛАВНЫЙ ПРИЧАЛ

Ю. Ростиславу

С рожденья ты стал мне и братом, и другом,
Мечтой и любовью, началом начал.
Ты — звонкая песня над медленным Бугом,
Родной Николаев — мой главный причал!

Здесь каждый мальчишка слывёт корабелом,
Здесь каждый проулок мне с детства родной.
Ты — белая чайка над парусом белым,
Ты — синее небо над синей волной!

Твои устремленные ввысь обелиски
Немало расскажут о днях фронтовых:
Над вечным огнем легендарные списки
Ушедших в бессмертье героев твоих.

Играют оркестры в аллеях зелёных,
Над новой Слободкой дома высоки.
Несут твою славу на светлых знамёнах
Рабочие люди — мои земляки.

В защитной спецовке рассветных туманов,
На мирную вахту ты встал, как всегда.
И нет на планете таких океанов,
Куда бы твои не ходили суда.

Встречают тебя черноморские воды,
Ты смотришь на небо глазами веков.
И мощным порывом в грядущие годы
Уносят тебя паруса облаков.

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Был когда-то я
Молод и горяч.
Вдаль несла меня
Полоса удач.
Из родимых мест
Я спешил туда,
Где чужбины крест
Нёс через года.

Я в чужом раю
Не построил дом,
Часто речь свою
Узнавал с трудом.
И в тоске немой
Жил мечтой одной,
Что вернусь домой
В город свой родной.

Долго второпях
Я по жизни шёл,
Но в иных краях
Счастья не нашёл.
Тех дорог дурман
Я испил до дна.
В мире сотни стран,
А в душе — одна.

Понял я вдали
Через много лет,
Что родной земли
В мире лучше нет.
Нет её милей,
Ближе и теплей.
Всей душой своей
Я навеки с ней!

БАЛЛАДА О РУЧЬЕ

У куста за бугорком
Жил весною снежный ком,
Но под солнцем растопился,
К свету белому пробился
И звенящим ручейком
Вниз по склону покатился.

А внизу текла река,
Глубока и широка.
Отражались в ней деревья,
Мост из брёвен и деревня,
И густые облака.

Потерял ручей покой,
Бугорку махнул рукой
И в неведомые дали
Без раздумья и печали
Устремился за рекой.

Он увидел берега,
Лес дремучий на просторах,
Горы синие, а в горах
Седоватые снега
А ещё закат в узорах
И поляны, на которых
Грелись жёлтые стога.

Он увидел много стран,
Городов больших и странных,
Пароходов иностранных,
Рассекающих туман.
И сквозь волны штормовые
Ручейк попал впервые
В долгожданный океан,

Где ни суши, ни причала,
Ни конца и ни начала —
Только небо да вода,
Только ветры в никуда
Да ползущие устало
Туч ленивые стада...

Запечалился ручей
Оттого, что стал ничей
Без молоденькой рябины,
Без осины у ложбины,
Где, очнувшись от ночей,
Он любил глядеть на спины
Непоседливых грачей.

Захотел ручей назад, —
К солнцу свой направил взгляд.
И тогда его светило
В тучу серую впустило.
Был ручей удаче рад.
Он от счастья стал крылат,
И земля его простила.

Пал ручей к её ногам
И к знакомым берегам.
Утомлённый долгим бегом,
Стал он снова чистым снегом
И свернулся в белый ком
У куста за бугорком.

ЛЕДОХОД НА АМУРЕ

Море солнца, – иду раздетый,
Даже ветер совсем не тот.
Сколько сразу тепла и света
На разбухший апрельский лёд!

В ключьях солнца под сапогами
Леденистой воды лазурь;
Глухо ухаёт под ногами
Неспокойный, живой Амур.

Он, как зверь в ненадёжной клетке,
Злая тяжесть его оков
Пролегла паровозной веткой
Между дымчатых берегов.

От натуги вспотевший, бурый,
Перед схваткой шальной суров...
Под его двухметровой шкурой
Всё сильнее закипает кровь.

Он пока что в плену, но вскоре,
Всё круша на своём пути,
Он прорвётся к большому морю,
Чтоб свободу в нём обрести.

Чтобы льдинами громыхая,
День и ночь оглушать дома.
Чтобы выйдя в простор без края,
От восторга сходить с ума!

ПОЛУОСТРОВ НИКОЛАЕВ

Там, где полей простор необозримый,
Там где Ингул впадает в Южный Буг,
Стоит под солнцем город мой любимый,
Лиманом опоясанный вокруг.

Он тих с утра, погруженный в дремоту,
Но в новый день шагать уже готов.
И нас тобой на мирную работу
Зовут гудки заводов и портов.

И шёпот волн, и ранний гул трамваев
Я в дальний путь опять с собой возьму.
Где б ни был я, родной мой Николаев
Повсюду близок сердцу моему.

А ветерок волну к причалу гонит,
Зоря пылает в окнах земляков.
В грядущий день спешит любимый город
Под парусами алых облаков.

НИКОЛАЕВСКИЙ ВАЛЬС

Волны Буга нахохлили гривы,
Дикий сад притаился в тени,
От моста до моста,
От Косы до Намыва
Берега зажигают огни.

На ветру кружат листья живые,
И оркестры плывут над рекой.
В этот вечер с тобой
Мы танцуем впервые
Незатейливый вальс городской.

У яхт-клуба качаются лодки.
Над причалами чайки снуют,
А девчонки стоят
У ворот мореходки
И ребят на свидание ждут.

Наша юность, увы, быстротечна,
Но года, провожая с тоской,
Я сегодня в любви
Признаюсь вам навечно,
Адмиральская с Малой Морской!

Николаев, мой сон корабельный,
Белый призрак над легкой волной,
Ты мелодия песни
Моей колыбельной,
Хоть негромкой, но все же родной.

Запылённых акаций навесы,
Громыханье трамваев ночных...
Но ни скверы Москвы,
Ни бульвары Одессы
Не заменят мне улиц твоих!

ПЕСНЯ ЮНЫХ КОЛУМБОВ

Клубится туман над причалом,
Волна набегает легка.
На мачтах, продутые шквалом,
Тугие висят облака.

На вахтах стоят капитаны,
Им всем по четырнадцать лет.
Зовёт их в далёкие страны
Волшебный июньский рассвет.

И солнце сверкнёт на фуражках,
Когда с корабля поутру
Они с якорями на пряжках
Сойдут в незнакомом порту.

Команды к отходу готовы,
И юнга застыл у руля.
Ползут по причалу швартовы,
И медленно тает земля.

Волна, тяжела и горбата,
В заморские манит края.
Счастливой дороги, ребята!
Попутного ветра, друзья!

МОРЯКОМ НАДО СТАТЬ НА ЗЕМЛЕ

Л. Раковецкому

Вдоль по улице по Мореходной
Океанские шквалы метут,
И курсанты в одежде походной
В мореходную школу идут.
Разгулялась в лимане погода:
Ветер яхту срывает с волны,
И встречает меня мореходка
С якорями на две стороны.

Мореходка, мореходка —
Дальних странствий аромат,
Чуть вразвалочку походка
И тельняшка под бушлат.
Мореходка, мореходка —
Лёгкий парус на ветру
И знакомая красotka
В Николаевском порту...

У матроса есть чувство такое,
Что ведёт его в шторм и туман.
Кто освоил искусство морское,
Тот готов покорить океан.
Пусть в стихии душа растворится,
Пусть в полёт устремится мечта;
Ведь с морской душой родиться
Одному суждено среди ста!

На бескрайнем суровом просторе
Только волны да звезды во мгле.
Моряки не рождаются в море,
Моряком надо стать на земле,
Где вдоль берега ветер весёлый
Носит запах солёной волны
Над седой мореходною школой
С якорями на две стороны.

А. Реутенко
посвящается

ПАРУС ЮНОСТИ

Ползут из парка ранние трамваи,
С Ингула дует свежий ветерок,
И в новый день страницу открывая,
Спешат гардемарины на урок.

Морской лицей – романтика моя,
Морской лицей – надёжная семья!
Ты ветер будущих морей,
Ты локоть преданных друзей,
Ты алый парус юности моей!

Потомки легендарных адмиралов,
Мы помним те былые времена –
Нахимов, Белинсгаузен, Макаров,
У нас в сердцах все ваши имена!

Нам ВУЗ откроет двери факультета,
Где в чертежах рождаются суда.
Мы честь морского университета,
Поверьте, не уроним никогда!

В мечтах у нас неведомые страны
И гул штормов, и грохот стапелей.
Встречайте нас, моря и океаны,
На палубах грядущих кораблей!

РАССКАЗ ШКОЛЬНИКА

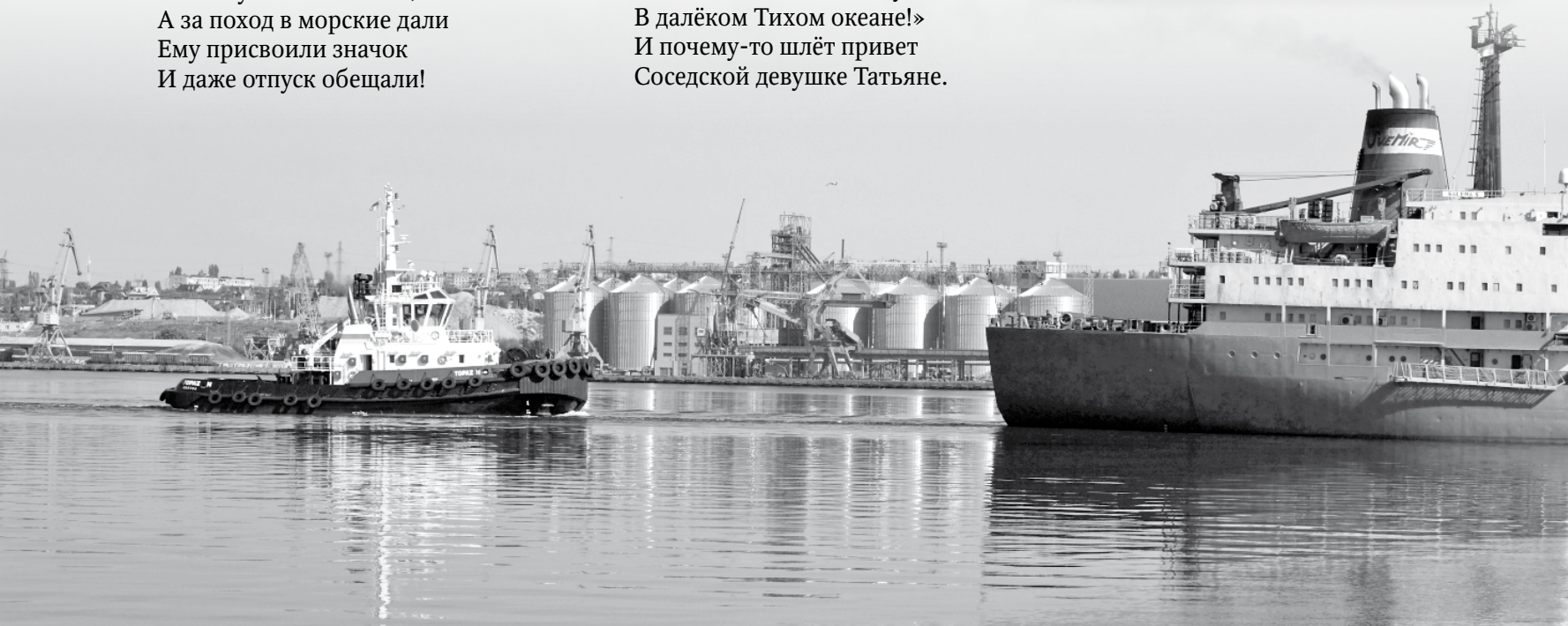
Сбылось, о чём я так мечтал,
Четвёртый день хожу довольный:
Мне старший брат письмо прислал
С большой печатью треугольной.

Про море пишет, про поход,
Про порт с названием Находка,
И что на весь российский флот
Его прославилась подлодка.

Что он уже не новичок,
А за поход в морские дали
Ему присвоили значок
И даже отпуск обещали!

Ещё мне фото выслал брат:
У трапа встав по-богатырски,
Он в настоящей робе снят
И в настоящей бескозырке.

В конце он пишет: «Жду ответ
В далёком Тихом океане!»
И почему-то шлёт привет
Соседской девушке Татьяне.

НАУКА СТРОИТЬ КОРАБЛИ

Увенчанный мечтою беспредельной,
Прославленный за тридевять земель,
Стоит дворец науки корабельной
И уникальных кадров колыбель.

Здесь начинались все мои дороги,
Я в этом храме молод был вчера,
Здесь лучшие на свете педагоги
Подростков выводили в мастера.

Мы о тебе мечтали, как о чуде,
И ты на нас обиды не таи...
Какие замечательные люди
Прошли через экзамены твои!

Мы ничего, мой друг, не позабыли
И с грустью вспоминаем иногда
Как жили мы, учились и любили,
И как мы были молоды тогда!

Ты будущим живешь и настоящим,
Но как приятно чувствовать всегда,
Что в каждом судне, море бороздящем,
Была частица нашего труда.

И мы с тобой, нелёгкий путь проделав,
Готовы заявить наверняка,
Что Николаев славу корабелов
Достоинно пронесёт через века!

ПРОЩАНИЕ С МИХАИЛОМ АЛЕКСАНДРОВЫМ

Над городом безмолвным, как могила,
Над речкой, уходящей в облака,
Плыла душа святого Михаила,
Она была светла и высока.

Она плыла над кранами заводов,
И над мостом, закованным в металл.
Протяжный гул печальных пароходов
Её в последний путь сопровождал.

Среди небес, одна из многих сотен,
Она мерцала радужным огнём.
Но раздавался лай из подворотен:
«Пророков нет в Отечестве своём!»

Душа плыла над ширью океанов,
Над мостовой, над близкою весной.
И берег, проступая из туманов,
Склонялся над скорбящею волной.

С лимана дул упругий ветер Буга,
Душа струилась в пламени свечи,
И золотое солнце Петербурга
Тянуло к ней священные лучи.

Но там в цветах под чашей небосвода
Вслед за душою плыл её творец —
Достойный сын великого народа,
Учёный-самородок и мудрец.

Отныне жизнь дана ему иная:
Воздушный храм в просторе неземном.
И я шепчу, крестясь и заклиная:
«Пророки есть в Отечестве моём!»

Пророки есть, и в этом наша сила...
Была душа и уплыла душа...
Взошла звезда святого Михаила
И путь свой начинает не спеша.

ДУША ВСЕЛЯЕТСЯ В КОРАБЛЬ

В. Бограду

Покинув заводскую суету,
Стоит корабль, похожий на мечту,
И бронзовое солнце освещает
Святое имя друга на борту.
Какое судно дарит нам земля!
Вставай же, друг, как прежде — у руля!
Твоя душа вселяется сегодня
В живое тело чудо-корабля.

А память, словно жизнь
В мельканьи кинокадров,
Где те же небеса и те же русла рек.
Уходит в новый век
«Профессор Александров»,
Счастливого пути, корабль и Человек!

А мы, храня твой юношеский пыл,
Спешим по жизни, выбившись из сил,
Но в этот час ты снова с нами рядом,
Профессор Александров Михаил!
Ты был для нас научным королём,
А стал сейчас могучим кораблём.
Лети вперёд под парусом фортуны,
Дай Бог тебе семь футов под килём!

Нелёгок путь героя и творца,
Но ты пройдёшь дорогу до конца.
Прислушайся, как бьются под обшивкой
Твоих друзей надёжные сердца!
Идут суда неведомо куда,
Идут друзья сквозь бури и года.
Их имена священны и бессмертны,
Они в народной памяти всегда!

ЗДРАВСТВУЙ, «ИКАР»!

Б. Немирову

К волне лимана парус наклоняя
И обогнув планеты нашей шар,
Пришёл из кругосветки в Николаев
Победою увенчанный «Икар».

Его терзали штормы и туманы,
Его встречала стужа и жара.
Он покорил моря и океаны
И одолел коварные ветра.

Под парусом тугим
Над берегом родным
Звучит, как прежде, звонкая гитара.
Из песни и мечты,
Из вечной высоты
Мы сотворили крылья для «Икара»!

Вернулся он, немалый путь проделав,
Над ним кружатся чайки в небесах.
По всей планете славу корабелов
Пронёс он на крылатых парусах.

Стоят вокруг наследники Колумба,
В мечту свою поверив до конца,
И свежий ветер старого яхт-клуба
Опять волнует юные сердца.

СТАРЫЙ ЯХТ-КЛУБ

Над ночной водой
Месяц молодой
Парусом плывёт сквозь облака.
Лёгкая волна
Музыки полна
Берега касается слегка.

Песни старого яхт-клуба
Собирают вновь друзей.
Песни старого яхт-клуба –
Память юности моей.

Здесь когда-то у причала,
Где бродили мы с тобой,
Тихо музыка звучала
Над водою голубой.

Поздние огни,
Парочки в тени,
Узенького пляжа полоса.
В сердце много лет
Танцплощадок свет
И родных кумиров голоса.

Город мой родной,
Мы судьбой одной
Связаны с тобою на века.
Слышится в тиши
Песня для души,
И огнями светится река.

СВАДЬБА НА ПАРОХОДЕ

Укачало, как назло,
А самый раз поспать бы,
Только палубу трясло
От цыганской свадьбы.

Вот попал я в переплёт:
Ночь, как помню, та была!
Содрогался пароход
Под ногами табора.

У трубы стоял вожак
И дымил сигаркою.
И кружил, как на вожжах,
Там цыган с цыганкою.

Прочь тоску, долой печаль!
И хлестал неистово
Шёлк по бронзовым плечам,
Как волна по пристани.

Эх, раз! Да ещё раз!
Вся родня пустилась в пляс.
Сам барон с серьгою в ухе
Бородой курчавой тряс...

Как подкова – талисман
Счастья поднебесного,
Месяц свесился в лиман
К жениху с невестою.

Пароход всё плыл и плыл,
И всю ночь в затоне
Месяц речке серебрил
Гладкие ладони.

НОЧНОЙ ГОРОД

Мой город отдыхает от забот,
И, никого от сна не отрывая,
Лишь иногда под вспышкой трамвая
Он вдруг случайно вздрогнет
И замрёт...

Укутавшись в туманы с головой,
На рынке спят продрогшие арбузы,
И словно зёрна зрелой кукурузы,
Безмолвно дремлют камни в мостовой.

И только звёзды
Свой высокий суд
Вершат над миром сонного блаженства,
Да фонари,
Как спящие младенцы,
Усердно электричество сосут.

ВЕРНАЯ СОБАКА

Старый пёс пятнистой масти
Стал медлителен, смирён,
И крутой хозяйской властью
К смерти был приговорён.

Он стоял спокойный, рослый
И смотрел с косы речной,
Как хозяин сел за вёсла
И поплыл во тьме ночной.

На глаза надвинул кепку,
И на самой глубине
На фарватер бросил щепку
И скомандовал: «Ко мне!»

А потом поспешно, с ходу
Подналёг на два весла...
И тогда собака в воду
Смелой поступью вошла.

Был ей замысел неведом,
А хозяин плыл и плыл,
И плыла дворняга следом,
Насмерть выбившись из сил.

А у бакенного знака
Только щепка и всплыла...
Очень верная собака
У хозяина была.

НА АДМИРАЛЬСКОЙ УЛИЦЕ

Пропел гудок над городом
И огласился говором
У проходной людской водоворот.
И снова сердце радуя,
Встречает нас прохладною
Родной судостроительный завод.

Как сказка начинается с начала,
Как птица устремляется в полёт,
Мой город начинается с причала
У старых коммунаровских ворот.

Опять люблюсь красками восхода
И песню напевая на ходу,
Я к проходной любимого завода
По Адмиральской улице иду!

Не пены от шампанского,
А ветра океанского
И судно ожидает, и река...
Под парусами белыми
Летят за корабелями
В неведомые страны облака.

Все городские жители
У нас судостроители,
Настрой у корабелов деловой.
Построенное заново,
Уходит судно в плаванье,
А вслед гремит оркестр духовой...

ТЕРРИТОРИЯ РЕВОЛЮЦИИ (фрагмент поэмы)

Упруго, легко, крутогрудо,
Собой заслонив небосвод,
С мозолистых верфей «Руссуда»
Вот-вот броненосец сойдёт.

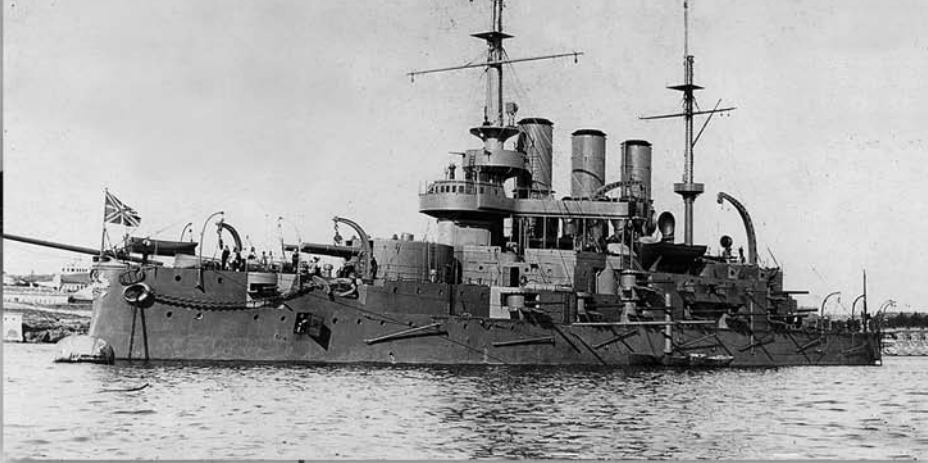
Клопочут меха наковален,
Железо доверив огню,
И судну кроит Николаев
Грядущих сражений броню.

На плоти и крови народа
Замешана эта броня.
Кипит муравейник завода
Нелёгкую долю кляня.

Но слава и честь корабелов
Уже рождены на века:
И, путь свой неблизкий проделав,
Приветствует судно река.

Сработан корабль безупречно,
Готов к испытанью вполне.
И дух революций навечно
В его воплотился броне.

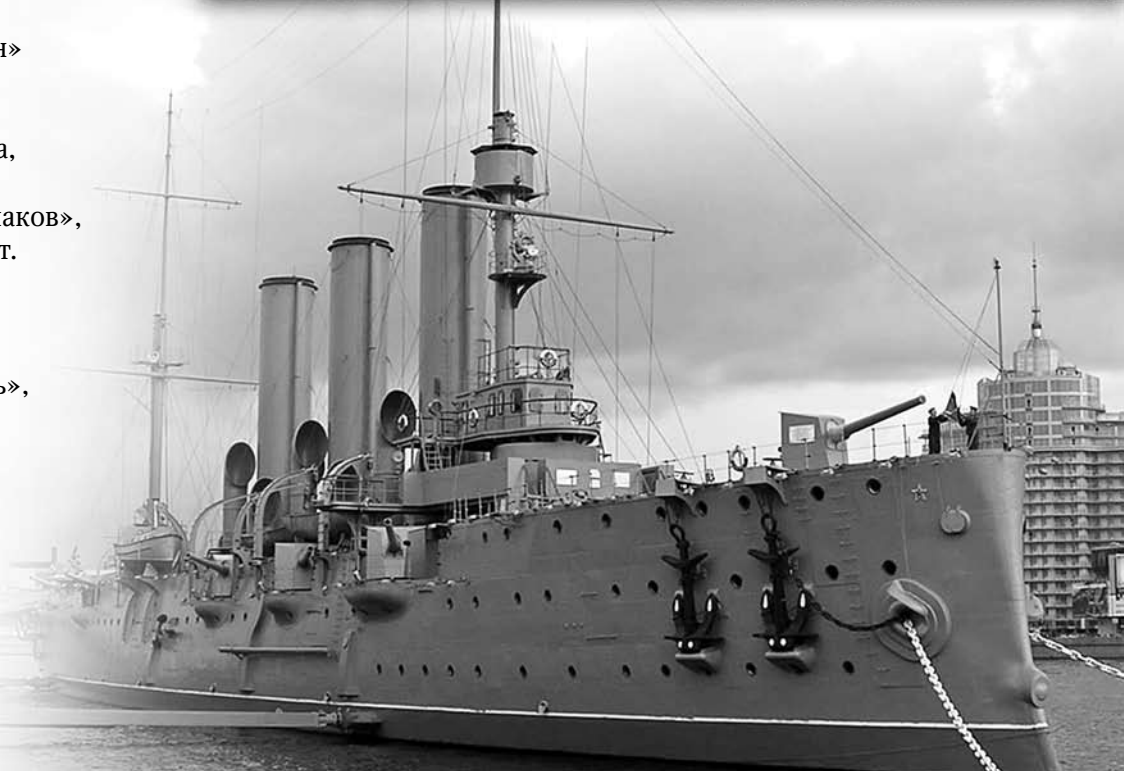
ЛЕГЕНДАРНЫЕ КОРАБЛИ

Бросив клич благодарным потомкам,
Через бурное время вперёд –
Вновь идёт броненосец «Потёмкин»
В тот кровавый и памятный год.

Вновь прожекторы светят из мрака,
Снова шквал над странюю шумит:
Красный флаг поднял крейсер «Очаков»,
И восставших приветствует Шмидт.

Возвращается память к истокам,
Лишь эпоха стремится вперёд.
Бьёт по суше линкор «Севастополь»,
И «Аврора» в бессмертье плывёт.

Мы судьбу свою строим на марше,
Мы до звёзд дотянуться смогли.
И уходят в грядущее дальше
Легендарных времён корабли.

КОРАБЕЛЬНАЯ ЮНОСТЬ

И. Овдиенко

Опалённые ранним восходом,
Покраснели края облаков.
И волну приласкав под заводом,
Встало солнце над блоком цехов.
Веет с Буга прохладой хмельной,
И гудок на работу зовёт;
Мы к центральной идем проходной
На родной Черноморский завод.

Ты под звёздами юга
Над излучиной Буга
Нам улыбкою друга
Светишь вдали,
И сквозь дали и годы
В океанские воды
Провожаяшь в походы
Корабли...

Ты призванье моё и начало,
Ты мой дом и большая семья.
Здесь в туманы ушла от причала
Корабельная юность моя.
Был стремителен времени бег,
И тобою гордилась страна.
Ты наш город прославил навек
И свои заслужил ордена.

Как бы в жизни нам не было трудно,
Наши души едины в одном:
Новый корпус могучего судна
Мы шиваем колючим огнём.
Все мы внуки завода «Наваль»,
Все мы дети завода «Марти»,
Нам сегодня в грядущую даль
С Черноморским заводом идти!

ПАМЯТИ Ю. МАКАРОВА – ИЗВЕСТНОГО СУДОСТРОИТЕЛЯ

В далёкий поход ты ушёл от забот,
Но память, как жизнь, бесконечна...
Стоит сиротливо твой славный завод,
С тобою простившись навечно.

Мы знаем, что где-то ты начал с нуля,
Освоив ту сторону света,
Где вновь омывает твой стапеля
Река под названием Лета.

Где возле причалов живая вода
Клокочет, почуяв нагрузку,
Где самые лучшие в мире суда
Тобой подготовлены к спуску.

Заоблачный мир ты обрёл не спеша,
Оставив земные мытарства.
В неведомый рейс уплывает душа
По волнам небесного царства.

Ты многое сделал на этой земле:
Работал, забыв про усталость.
Ты в вечность ушёл на своём корабле,
Нам светлая память осталась...

ДОРОГА НА СЕВАСТОПОЛЬ

От грома воздух сотрясало,
По стёклам град лупил в упор,
И, словно лезвие кинжала,
Шоссе торчало
Между гор.

Навстречу город
Долгожданный
Вставал в туманах,
А пока,
Как будто пулями,
Дождями
Строчили землю облака.

Вдали шлагбаумы-зенитки
Стволы нацеливали ввысь,
И клёны, взмокшие до нитки,
В атаку встречную неслись.

Они цепочкою бежали
То впереди, то позади,
И листьев звонкие медали
У них сияли на груди.

И город встал,
Большой и вольный,
Творенье моря и земли.
Да что там громы,
Если войны
Его повергнуть не смогли!

НА СТАПЕЛЯХ «АЛМАЗА»

Озаряя просторы морские,
Оживает над Невкой рассвет,
Где впадает в цеха заводские
Легендарный Петровский проспект.

Мы идём, раздвигая плечами
Беспредельную даль синевы,
И сверкает «Алмаз» под лучами
В изумрудной оправе Невы.

Здесь в суровые дни Ленинграда
Он преградой стоял для врагов;
До сих пор к нам летит из блокады
Гул торпедных его катеров.

Он, как прежде, простой и неброский
Стапелями обросший завод,
И задымленный остров Петровский
Нас гудками на смену зовёт.

Корабелы работают с жаром,
Их характер в труде закалён,
Ведь «Алмазом» гордится не даром
Трудовой Петроградский район.

Вдаль уходят его каравеллы,
Но так было и будет всегда;
Остаются в цехах корабелы,
А в походы уходят суда.

СПУСК КОРАБЛЯ

А. Чернякову

Обдав нас мокрой пылью,
Высок и белотел,
Корабль, расправив крылья,
Со стапеля взлетел.

И, ощутив полнее
Дыханье глубины,
Он вновь застыл, пьянея
От ветра и волны.

Потом пошел по кругу,
Поверив как-то вдруг
Не Богу и не Бугу,
А силе наших рук.

Он был на самом деле
Подобием стиха,
И вслед ему глядели
Уставшие цеха.

Нам было очень трудно
Поверить в этот час,
Что жизнь такого судна
Зависела от нас.

Большое дело сделав,
Мы вышли на причал,
И город корабелов
Нас песнею встречал.

МАЛЯРНЫЙ ЦЕХ

Нарядно облицована каюта,
И свежей краске радуется глаз;
Творцами корабельного уюта
Недаром нас назвал рабочий класс.

Мы мастера по духу и призванию,
И радостней для нас минуты нет,
Когда корабль, готовый к испытанию,
Как говорят, с иголочки одет.

И нет для сердца лучшего подарка,
Когда слегка зависнув над рекой,
Выводишь ты уверенно и ярко
Название судна собственной рукой.

Порою мокнут волосы под каской;
Нам нелегко даётся красота.
И хоть ладони выпачканы краской,
Зато душа открыта и чиста.

Когда уходит судно в океаны,
И светятся под солнцем стапеля,
Мы гордо, как морские капитаны,
Последними уходим с корабля.

В ПЕРВЫЙ РЕЙС

И короткое слово наказа,
И оркестр, и салют над рекой...
Сухогруз просигналил три раза
И покинул причал заводской.

Лишь недавно в достроечном цехе,
Безупречно одетый в металл,
Вымерял он грядущие веши
И о волнах солёных мечтал.

Он спешит, и окрестные звуки
Над лиманом сливаются в хор.
Берега, как отцовские руки,
Выпускают его на простор.

Он в полёте, он жаждет свободы,
Он от ветра солёного пьян.
Вот и кончились пресные воды,
Впереди — океан...

*В 2000 году, готовый на 85% авианосец
«Варяг», был продан на металлолом.
(из газет)*

ПРОЩАНИЕ С «ВАРЯГОМ»

В ожиданье прощальных мгновений
Над рекой возвышаешься ты –
Корабельного творчества гений,
Черный призрак крылатой мечты.

Палачами казнённый на месте,
Ты стоишь, подпирая причал,
Словно символ поруганной чести
Тех, кто в муках тебя создавал.

Получивши смертельную рану,
Даже мёртвый, ты так же красив.
И в последний свой путь по лиману
Ты уйдешь, никого не простишь.

Где ж лихие твои командиры?
Где машин твоих голос живой?
Унесут твоё тело буксиры
Под надрывный гудок заводской.

За туманом ты скроешься скоро,
И под ветром просохнет слеза.
Нет на свете страшнее позора,
Чем предательски прятать глаза.

ГРУСТНЫЙ ВАЛЬС

В. Завизиону

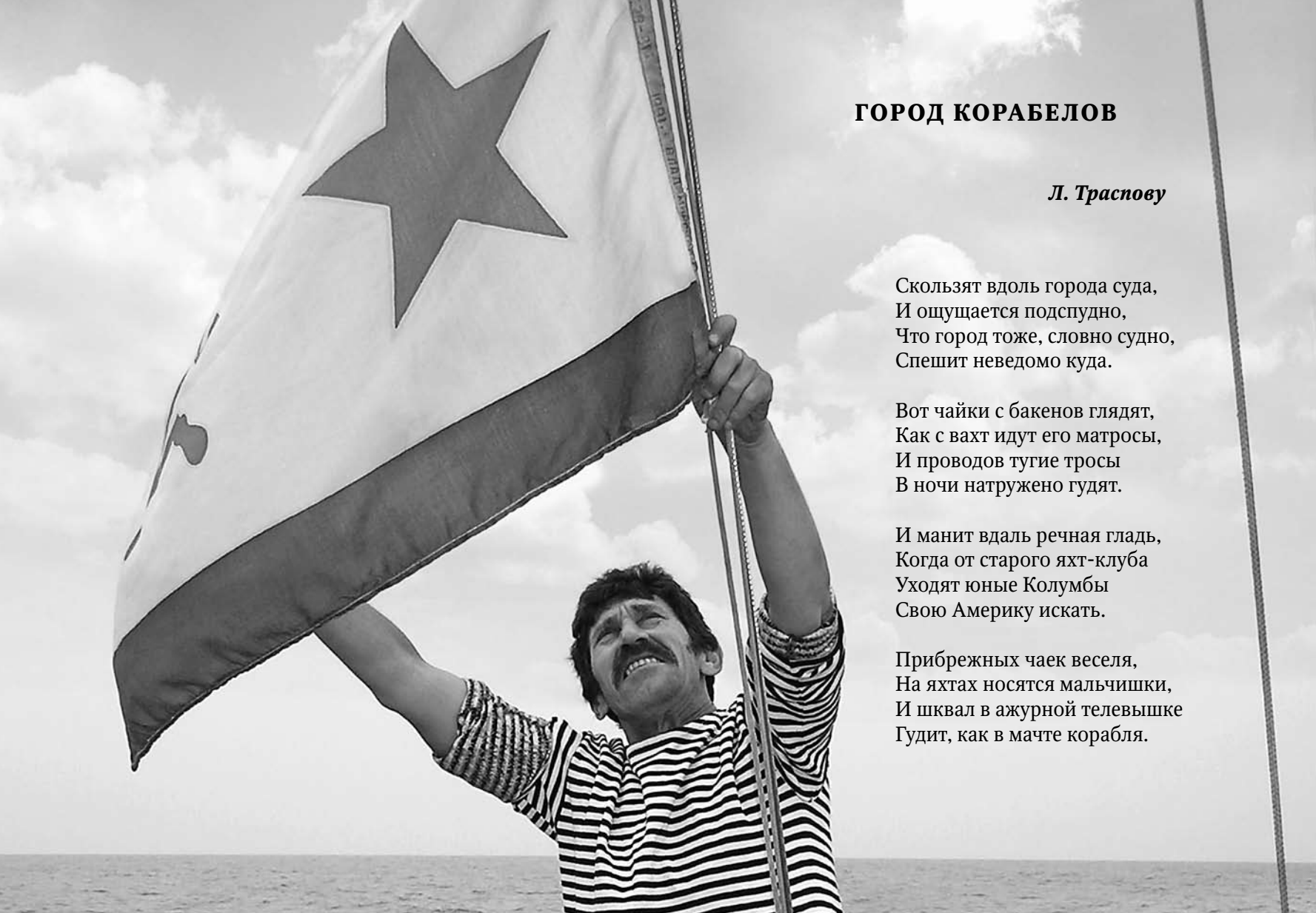
Южный город родной
Над речною волной,
Кто лишил тебя чести и веры?
Нас убило враньё,
И царит вороньё
Над разгулом духовной холеры.

Здесь не так уж давно
Мы ходили в кино,
А зимой танцевали под ёлкой...
Как репьями барбос,
Ты ларьками оброс
И огромною стал барахолкой.

На твоих площадях
Сотни жалких бродяг.
И голодным ты стал, и холодным,
А в делах, что ни шаг,
Криминальный размах
На слезах и на горе народном.

Тот попал за бугор,
Тот упал под забор,
Тот в житейской пропал круговерти...
Кто вернёт тебе вновь
Красоту и любовь,
Кто спасёт твою душу от смерти?

ГОРОД КОРАБЕЛОВ

Л. Трасову

Скользят вдоль города суда,
И ощущается подспудно,
Что город тоже, словно судно,
Спешит неведомо куда.

Вот чайки с бакенов глядят,
Как с вахт идут его матросы,
И проводов тугие тросы
В ночи натружено гудят.

И манит вдаль речная гладь,
Когда от старого яхт-клуба
Уходят юные Колумбы
Свою Америку искать.

Прибрежных чаек веселя,
На яхтах носятся мальчишки,
И шквал в ажурной телевышке
Гудит, как в мачте корабля.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ

В мире синих душистых дымов,
Где ветра своевольны,
Нас укрыли под сенью домов
Черепичные волны.

От кипящей стихии вдали,
Здесь, на тихой Слободке,
Наши комнаты спят на мели,
Как подводные лодки.

Это моря волшебного плен:
Как волненья не прячь ты,
Все равно вместо труб и антенн
Видим трапы и мачты.

И однажды, взглянув в небеса,
Мы без тени опаски
Вдруг поднимем свои паруса
И растаем, как в сказке.

Мы исходим весь мир, а потом
Нам захочется остро
Навестить этот маленький дом –
Наш единственный остров.

ТЕЩИ КОРАБЛИ
ПЛАНЕТЫ МОРЯ БОРЮТ

НИКОЛАС

СОДЕРЖАНИЕ

ЗЕМЛЯ СТОИТ НЕ НА КИТАХ

Поэт и море	10
Море — продолжение земли	11
Расставание	12
Перед отходом	13
Сквозь часовые пояса	14
Посвящение в моряки	15
«Сороковые роковые»	17
У карты	18
Перо альбатроса	19
В проливе дрейка	20
Работа	21
Звезда любви	22
Две весны	23
Прогнозы	24
В разведке	25
Море росса	26
Айсберг	27
Два корабля	28
Земля стоит не на китах	29
Палубные «короли»	30
Охота на кашалотов	31
Симфония труда	32
Ночная погрузка	33
Письмо	34
Проводы посланца	35
Воспоминания	36

Середина рейса	37
Песня о тебе	38
Календарь	39
Снег в океане	40
Ночной переход	41
Накануне погружения	42
Стихи для судовой газеты	43
Шутка для редактора Долгушина	44
Поэт Антарктиды	45
Королевские пингвины	46
Корабельный умелец	47
Судовая вечерняя	48
Взрослые ученики	49
Не забудь!	50
Земной житель	51
В последний раз	52
Всё же берег!	53
Вечер воспоминаний	54
Строки, написанные синими чернилами	55
Апрельские именины	56
На обратном переходе	57
Дом Колумба в Лас-Пальмасе	58
Последние дни	59
Прощание с китобойцем	60
Вместо эпитафии	61
И всё понять я не могу	62
Приметы	63

ТАМ, ГДЕ ПОЛЮС НЕДАЛЁК

На другом краю планеты	66
Кто же живёт в Антарктиде?	67
Морские разбойники	68
Но появились корабли...	70
Чего не знали пингвины	72
В царстве синего кита	73
Что ответили львы	74
Альбатрос открывает тайну	75
Злодеи наказаны	76
Праздник друзей	78
«Ну а вскоре в разговоре...»	80

ДЕНЬ РЫБАКА

В океане любви	82
Притяжение	83
Пора, капитан!	84
Всё, что на земле	85
День рыбака	86
Разминка	87
Волны косая борозда	88
На скрещении дорог	89
Морской дозор	90
Дождь в океане	91
Каюта	92

«Снова сейнеры у плёса...»	93
Земляки	94
Штормовое предупреждение	95
Тяжёлая вахта	96
Возвращение дельфинов	97
Акула	98
Большая голова	99
К волнам	100
Ночной замёт	101
Фантазия на рыбацкую тему	102
Ожидание	103
Письмо на «восток»	104
Почта пришла	105
Между морем и тобой	106
Сестра морей	107
Признание океану	108
Неделя во Франции	110
За тех, кто на земле	114
В циклоне	115
Учебная тревога	116
Всё зависит от нас!	117
Поиски счастья	118
Царь природы	119
От встречи до разлуки	120
Широты	121
Морская судьба	122
Долгожданные приметы	123
Дорога домой	124
К родным берегам	125
В день прихода	126
Возвращение	127
Черным по белому	128

Причалю к отчету порогу	129
После рейса	130
Неверящий фома	131
Залив молодости	132

ПОРТ ПРИПИСКИ

Годы-пароходы	134
Вечное движение	135
Бумажные корабли	136
У вечерней реки	137
Давняя фотография	138
Странная любовь	139
Песочные часы	140
Июльский этюд	141
Пляжный роман	142
Воспоминание об Очакове	143
Третий тост	144
Три брата и сестра	145
Доверьте лоцману штурвал!	146
Морские ворота	147
Творцы крылатого металла	148
Река с названием «Янтарь»	149
Завод «Океан»	150
Корабельный район	151
На южном Буге	152
Десант в бессмертие	153
Памятник десанникам	154
Минута памяти	155
Роденный флотом	156
Порт приписки	157

Главный причал	158
Родная земля	159
Баллада о ручье	160
Николаевский вальс	161
Цвела акация	162
Моряком надо стать на земле	163
Песня юных колумбов	164
Наука строить корабли	165
Парус юности	166
Прощание с Михаилом Александровым	167
Душа вселяется в корабль	168
Здравствуй, «Икар»!	169
Старый Яхт-клуб	170
Верная собака	171
Ночной город	172
На Адмиральской улице	173
Территория революции (фрагмент поэмы)	174
Легендарные корабли	175
Корабельная юность	176
Памяти Ю. Макарова – известного судостроителя	177
Дорога на Севастополь	178
На стапелях «Алмаза»	179
Спуск корабля	180
Малярный цех	181
В первый рейс	182
Прощание с «Варягом»	183
Грустный вальс	184
Город корабелов	185
Единственный остров	186

Литературно-художественное издание

Вячеслав Качурин
Океан впадает в небо

Редактор *Л. Ф. Траспов*
Дизайн, верстка *М. А. Романченко*
Корректор *Т. В. Кляхина*

ООО «Наваль»
54001, Николаев, а/я-124, ул. Адмирала Макарова, 7
Тел.: (0512) 48-97-17, 48-97-18, 067-294-02-12
E-mail: lev_naval@mail.ru

Подписано в печать __.__.2014. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 35 + 2,6 цвет. Печать офсетная. Бумага мелованная.
Гарнитура «Октава». Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в ООО «Дизайн и полиграфия», 54017, Николаев, ул. Чкалова, 20

Ben. Langfuss

